

КРЕСТЬЯНКА

№ 12 ДЕКАБРЬ 1963

ГЛАВНОЕ, РЕБЯТА, СЕРДЦЕМ НЕ СТАРЕТЬ!

Рисунок Н. ЗАХАРЖЕВСКОГО.

Музыка А. ПАХМУТОВОЙ.

Слова С. ГРЕБЕННИКОВА и Н. ДОБРОНРАВОВА.

Главное, ребята, сердцем не стареть,
Песню, что придумали, до конца допеть.
В дальний путь собрались мы, а в этот край таежный
Только самолетом можно долететь.

Припев:

А ты улетающий вдаль самолет
В сердце своем сбереги...
Под крылом самолета о чем-то поет
Зеленое море тайги.

Летчик над тайгой точный курс найдет,
Прямо на поляну посадит самолет.
Выйдет в незнакомый мир, ступая по-хозяйски,
В общем-то зеленый, молодой народ.

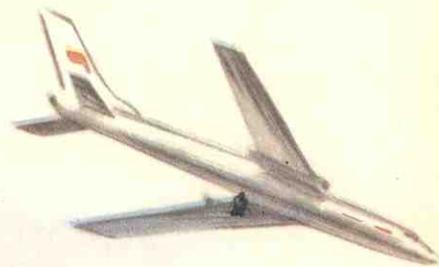
Припев.

Там веками ветры да снега мели,
Там совсем недавно геологи прошли.
Будем жить в поселке мы, пока что небогатом,
Чтобы все богатства взять из-под земли.

Припев.

Мчатся самолеты выше облаков,
Мчатся, чуть похожие на больших орлов,
Мчатся над тобой они, а знаешь, дорогая,
Лету к нам в таежный несколько часов!

Припев.

Музыкальная партитура с вокальными партиями и фортепиано. Текст песни и припева вписан под ноты.

Легко, жизнерадостно

ГЛАВНОЕ, РЕБЯТА, СЕРДЦЕМ НЕ СТАРЕТЬ,

ПЕСНЮ, ЧТО ПРИДУМАЛИ, ДО КОНЦА ДОПЕТЬ. В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ СОБРАЛИСЬ МЫ, А В ЭТОТ КРАЙ ТАЕЖНЫЙ

ТОЛЬКО САМОЛЕТОМ МОЖНО ДОЛЕТЕТЬ. А ТЫ УЛЕТАЮЩИЙ ВДАЛЬ САМОЛЕТ

МУЖСКОЕ КВАРТЕТ

В СЕРДЦЕ СВОЕМ СБЕРЕГИ... ПОД КРЫЛОМ САМОЛЕТА О ЧЕМ-ТО ПОЕТ ЗЕ-

ЛЕНОЕ МОРЕ ТАЙГИ...

ПОД КРЫЛОМ САМОЛЕТА О ЧЕМ-ТО ПОЕТ

ЛЕТЧИК НАД ТАЙГОЙ

ГМ.

Сейчас слово «химия» у всех на устах. Советские люди с огромным удовлетворением узнали, что 9 декабря созывается Пленум ЦК КПСС, посвященный развитию химической промышленности. Ему предшествовал большой всенародный разговор о завтрашнем дне одной из основных отраслей народного хозяйства. Наш рулевой — Центральный Комитет КПСС — свято выполняет ленинский завет: при решении важнейших вопросов обращаться к народу, советоваться с ним. Коллективный опыт и разум лягут и в основу решений Пленума.

Еще пять лет назад на майском Пленуме ЦК КПСС 1958 года партия поставила на повестку дня вопрос об ускоренном развитии химической промышленности. В Программе КПСС, принятой на XXII съезде, записано: «Одна из крупнейших задач — всемерное развитие химической промышленности, полное использование во всех отраслях народного хозяйства достижений современной химии...»

За последние годы сделано немало. Достаточно привести две цифры: в строй вступило 250 новых заводов и цехов, валовая продукция химической промышленности возросла почти в два раза.

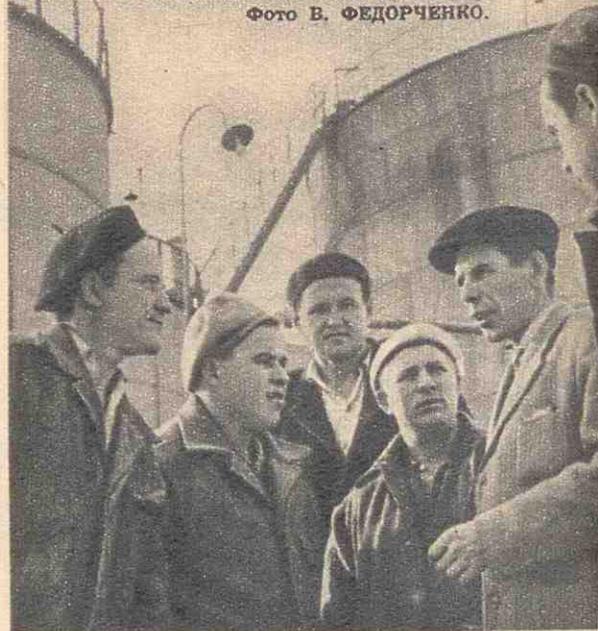
Но жизнь настоятельно требует дальнейшего развития химии. Беседа с участниками всемирной встречи журналистов, Никита Сергеевич Хрущев сказал: «В оставшиеся два года семилетки мы делаем особый упор на развитие химии. И не только в области производства минеральных удобрений, но и в развитии химии для производства синтетических материалов, волокон, чтобы иметь возможность производить больше тканей, синтетической кожи, пластмасс для техники и для быта. Химическая промышленность открывает богатейшие возможности для удовлетворения запросов людей».

И действительно, трудно сейчас представить нашу жизнь без продуктов химии. Она прочно вошла в любые отрасли народного хозяйства, в наш быт. Химия имеет прямое отношение к космическим кораблям, к тканям, к многочисленным предметам нашего домашнего обихода и новейшим станкам, к строительным материалам. Химия сегодня — первая помощница хлебороба и в борьбе за изобилие.

Новыми успехами встречают труженики нашей страны декабрьский Пленум ЦК КПСС.

Рабочие смены коммунистического труда Воскресенского химического комбината имени Куйбышева успешно выполняют свои обязательства.

Фото В. ФЕДОРЧЕНКО.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДЛЯ БЛАГА ЛЮДЕЙ

Широкая химизация сельского хозяйства увеличивает производительность труда, приносит дополнительные миллионы тонн продуктов.

Высокий, гарантированный урожай во многом зависит от того, сколько минеральных удобрений получают наши поля.

В 1970 году производство удобрений в нашей стране должно достигнуть 100 миллионов тонн.

Коммунистическая партия открывает широкую дорогу химии в сельскохозяйственное производство. И от нас зависит, чтобы большая химия не была случайной гостьей на колхозных и совхозных полях, а стала на них полновластной хозяйкой.

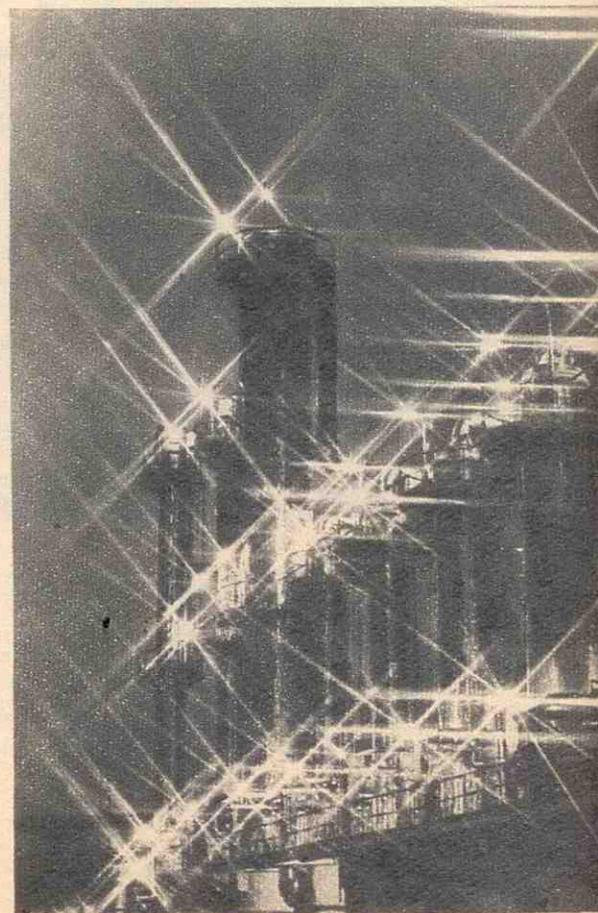
Продукты ее — минеральные удобрения — следует расходовать рачительно, бережливо. Работники сельского хозяйства должны заранее подумать, чем лучше накормить ту или иную почву, какое удобрение даст лучший результат. Земля сторицей ответит на эту заботу.

А разве можно сбросить со счетов химию, разящую паразитов, спасающую тысячи и тысячи гектаров посевов от истребления? Сорок лет назад сельское хозяйство нашей страны получало всего 100 тонн ядохимикатов. Сейчас же химические заводы поставляют совхозам и колхозам сотни тысяч тонн препаратов — защитников растений. Их ассортимент широк — на вкус любой сорной травы, бактерий, тли.

Рост химической промышленности поможет нам легче разрешить насущные задачи коммунистического строительства — создать изобилие продуктов питания и товаров широкого потребления. Решения Пленума станут основой славных дел советских людей по ускоренному развитию химической промышленности. Начнется новый поход за успехи большой химии, за умножение богатств нашей страны.

16 тысяч тонн минеральных удобрений сверх плана решил дать до конца года коллектив Ново-Кемеровского химического комбината — флагмана большой химии Кузбасса. Его цех ректификации вы видите на снимке.

Фото А. КУЗЯРИНА.

Посмотрите на лица школьников. Как сосредоточен их взгляд, с каким вниманием они слушают слова знатной украинской звеньевой Надежды Григорьевны Заглады!

Не каждый день удастся вот так, откровенно и просто, поговорить и с прославленным механизатором В. А. Светличным. У этих замечательных людей, Героев Социалистического Труда, учатся ребята любви к своему делу, настойчивости, упорству в преодолении трудностей.

«Станем вровень с героями, их дело — наше дело!» — так решили школьники — члены ученических производственных бригад.

Фото А. УСТИНОВА

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Мы росли военной безотцовщиной, несытые паренки в обносках с армейского плеча, и лучшим временем в году единодушно считали осень, пору винограда. Виноград — в Судакской долине Крыма его много — решал главную из проблем нашей жизни — проблему харчей. Пяток вяленых бычков, строго отмеренный ломоть хлеба и без меры «муската», «шаслы», «кокура» — что еще нужно человеку, разменявшему второй десяток? Правда, за буйный набег могли отомстить — хворостиной, подзатыльником или нотацией, ибо порядок есть порядок. Но ружей никто из охранниц не брал: по долине дважды прокатилась война, сам звук выстрела бередил душу.

По утрам они сходились к старому амбару у тополей «на наряд» — тетя Люда, тетя Лина, тетя Паша, тетя Саша, тетя Мэри и тетя Маруся — бригадир. Солдатские вдовы, или в невестах овдовевшие, или ждущие без вести пропавших, они всегда совещались громко, точно бранились, и странно было потом видеть, как мирно и весело, вскинув на плечи цапки, расходились, скрывались в темно-зеленой пучине лоз.

Зимой, в ветреный крымский январь, они приходили закутаные до глаз, толстые из-за ватных штанов, в июле работали налегке, точно курортницы. Подрезка, перекопка, потом подвязка, опрыскивание, цаповка, еще подвязка, полив, цаповка, чеканка — круговорот года был нам отлично ведом, ибо и нас цапка не обходила, запах мочала, серы и чубука был впитан и нами, детьми.

Незаметно подходила пора крупных августовских звезд, налива гроздей — и хорошели наши тетки. Не успеют, бывало, погаснуть маяки, еще роса, а уж полнятся ягодами чаны, липнут от сока пальцы, от бричек доносится запах брожения, а под старым каштаном заводят любимую:

*Ой сад-виноград, зеленая роща!
Ой, кто виноват: жена или теща?*

Легко и сладко было помогать им, нашим теткам, не виноватым ни в чем худом на свете, да и будто исчезало тогда все худое.

А уберем — и наступает самое грустное время. Резные листья сразу желтеют, участок становится вдруг сиротливым. Виноград уходил от нас, и мы, конечно, не понимали, что где-нибудь в печорском лесхозе, или в сибирской чайной, или на студенческой свадьбе он непременно воскреснет в искрах солнца и радости, а с ним оживает и немудрящая плясовая с рощей, плутовкой-женой и без вины виноватой тещей.

Мы учили уроки, помогали матерям и не особо старались оценить, что делают для нас, для Крыма, для всей России то сердитые, то ласковые, то смешливые, то усталые тетки наши, ратницы трудного времени. Пока подросли мы, работники середины века, солдатки России привели нас в порядок поля, села, виноградники. Мы не думали над тем, что если знали цену куску хлеба и грозди ягод, не боялись мозолей и пота, первыми здоровались с работающим, то виной тому были хозяйки долины: тетя Люда, тетя Лина, тетя Паша, тетя Саша, тетя Мэри и тетя Маруся — бригадир.

И вот произошло событие для нас громадное; оно ошеломило и прочно врезалось в жизнь. Нашей тете Марусе Князевой присвоили звание Героя Социалистического Труда. Когда этому поверили, увидев Звезду на жакете, мир изменился. Сама тетя Маруся в наших глазах раздвоилась: рядом с привычной, прокаленной, забегавшей иногда попить воды появилась и возвышенная женщина, с какой только жить в одном совхозе — почет. Сам крохотный Судак стал ровней местам знатным, городам гордым. Тетя Маруся

была для нас своим Покрышкиным, ее Звезду словно разделили по атому меж судачанами, и пацанам досталось поболее других. То был нам урок справедливости народа, тогда уже мы поняли: каждый уголок, пусть заштатный, чем-то хорош, все вместе они составляют Родину, а цвет народа не в дальних даях, умеи глядеть вокруг. Марию Даниловну потом наградили второй Золотой Звездой, получили ордена и многие ее товарки. Но чудо не повторяется: больше всего помнится первая Звезда. Мы, вырастая, становились моряками, шоферами, геологами и журналистами, врачами и рыбаками, а то событие детства, то чудо средь будней не умерло в нас. Нам подчас что-то удается. Но пока это все-таки неизмеримо меньше, чем превращение изрытой воронками, сухой долины в сад-виноград, а своих робких и неумелых рук — в сильные, чуткие руки мастера. И мы, утирая пот, идем дальше.

Герой Социалистического Труда... Четверть века известно миру это звучное звание. Двадцать пять лет страна отделяет какую-то толику золота, добытого на Колыме и Бодайбо, для лучистых медалей «Серп и молот». Почетный легион Труда все ведет набор в свои ряды, и трудно теперь сыскать уголок страны, что не послал своего человека в этот гордый строй. Одна старорусская фамилия Ивановых выдвинула в эту гвардию десятки достойнейших: курганского комбайнера Павла Ивановича и караваевскую доярку Лидию Павловну, томского шофера Михаила Михайловича и конструктора артиллерии Илью Ивановича, сумскую звеньевую Ирину Андреевну и днепропетровского бурильщика Василия Григорьевича, участника создания «Правды» Бориса Ивановича и камчатскую огородницу Зинаиду Ивановну... Произвольно взята фамилия, но и ею передается суть: нет профессии, нет краев, каких бы Звезда труда не озарила своими лучами.

Мы знаем: это завоевание нашего строя, нашей идеологии — труд стал делом чести, он уравнивает в народном уважении простую доярку и великого ученого, ткачиху и государственного деятеля. И не работой одною, а всей жизнью, мыслями, высоким строем души Герой Социалистического Труда стал для нас человеком, о котором говорят удивленно и восторженно: «Каков молодец!»

Неповторимый случай помнит алтайская Кулунда. В разгар третьей целинной зимы тракторист Василий Леонов отправился в Рубцовск за новой машиной. Колонну «ДТ» застал буря, из-за промашки товарища Василий попал под гусеницу, ему повредило ноги. Бросить трактор в степи он отказался, решил потерпеть, «переморщиться». И вот больше суток без передыху вел машину через пургу и стужу человек, у которого оказалось два тяжелых перелома кости!

— Ну, Василь, был бы у меня орден — снял бы да отдал! — говорил механик совхоза, помогая жене уложить загипсованного парня в постель.

Не закрывалась в те сутки дверь: всякому хотелось позжать руку Васе, утешить гостинцем и шуткой. И тут-то словно подслушала Москва горячее желание целинников — радио передало Указ о присвоении Леонову Василию Федоровичу звания Героя Социалистического Труда. Награжден он был за хлеб, за победу над целиной, но в совхозе расценили Указ и как оценку мужества, воли, отваги.

А есть и не столь заметная отвага. Юрий Питра живет в Закарпатье. Звание Героя принесли ему прекрасные урожаи кукурузы, взятые на тучной, истари удобряемой земле. «Конечно, на том участке всякий бы Звезду добыл, — стал

кое-кто говаривать в округе.— Умна жена, как полна бочка пшена...»

— Дайте-ка мне «Фрейду»,— попросил Юрий Юрьевич.— Сами бочку наполним.

«Фрейдой», по имени давней хозяйки, звался приречный участок бесплодной тяжелой земли, где и трава-то задыхалась. Питра шел на большой риск: неудача и его авторитет подорвала бы и «королеве полей» нанесла бы урон в глазах колхозников. Но залогом успеха было трудолюбие, знание, опыт. «Фрейду» щедро удобрили, отобрали семена, холили каждый стебель — и по сто восемнадцать центнеров зерна дал каждый гектар прежде бесплодной земли!

Три слова в гордом титуле. Второе из них говорит о социализме, о строе, что сливает воедино труд мышц и труд мысли: «Один трудится для всех, все — для каждого». Такой труд — социалистический — поднимает и земледельца к высотам науки и древнейшую из наук, земледельческую, питает живой кровью опыта, крестьянской любви к полю.

Само звание как бы славит: «Честь Трудю!» И пусть много уже писано о равноправии советской женщины — вновь и вновь нужно говорить об этой победе, о высших почестях труженицы, о Золотых Звездах крестьянок и работниц, ибо свобода нашей женщины озаряет путь другим, ее равенство в труде — само звезда путеводная. Я был на митинге алжирских женщин, что лишь учатся открывать лицо. Революция распрямила арабку. Президент Бен Белла во Дворце спорта в Орানে говорил о будущем — ликованием отечал громадный зал. А мне виделись милые женщины Родины, что «во всякой одежде красивы, во всякой работе ловки», — какой путь уже пройден ими от пробуждения!

Вот палешанке Елизавете Ивановне Штыковой, возрождающей романовские отары, помогает муж Александр Иванович. С Зинаидой Ивановной Заботиной трудится муж Дмитрий Ильич. Что ж, странно это нам, посмеиваемся ли над такой переменой главенства? Да нет же, это нормально, привычно, ибо ведет главный в труде. И разве в семье только? Мало ли женщин занимают самый высокий пост на селе, что велит быть и экономистом, и воспитателем, и расчетливым хозяином, и судьей в делах сердечных! Председатель колхоза Прасковья Малинина так сказала соседям, средним и слабым артелям Костромы:

— Раскроем перед вами все, чем богаты, — учитесь. Поможем и делом — вставайте прочно. От вас же хотим одного: догоните и обгоните нас.

Певунья-украинка... После войны иные чинуши не давали Марте Худолий работы по силам и таланту: побывала, мол, в чести — хватит. Но партия не дала угаснуть славе звеньевой с Житомирщины. Никита Сергеевич заступился за щирую труженицу, и снова, как до войны, загрела слава о картофельных урожаях мастерицы, и среди самых достойных на двадцать втором съезде партии видела Украина свою ланкову.

И не с полей ли той же Житомирщины воззвала к чести хлебороба другая знатная дочь Украины — Надежда Григорьевна Загладе!

А черноокая женщина нашего Востока... Светозарная, как белый хлопок, судьба Турсуной, взлетевшая выше кукурузных лесов слава Любы Ли. Да какой мужчина-дехканин смел мечтать о таком почете, всенародном уважении?

Но не всем у нас открыт путь к гордому званию. Лет семь назад на целине, в одном колхозе, возил-катал газетчиков расторопный председатель колхоза, оставивший для этой хлопотной должности мяскокомбинат. Артель будто шла в гору, но в самом председателе что-то настораживало: на двери вывесил часы приема, грубил людям, норовил схватить «живую копейку» на базаре. Нам он доверительно сказал: «Я пошел за большим. Звезда сюда нужна!» — и указал на грудь. Что ж, видать, прогадал. Не встретил я среди награжденных его фамилию. Карьеризм, слава любой ценой, как и любой ценой успех, — такие пути к Звезде не приводят. Награда ищет героя, но не герой, кто ищет награду!

Мой друг Федор Васильевич Чабанов, старейший комбайнер Кулунды, говорил мне, растроганный:

— Хотел московский подарок дочке к свадьбе привезти, отправился в магазин молодоженов. Там очередь: что-то модное. Смеются: «И вы жених, дядечка?» «Не жених, — говорю, — а приезжий». И за билетом полез. А Звездочка-то и свернула из-под плаща. Знаешь, стусевались, стали виниться: проходите, что, мол, угодно. За спиной слышу: «Это герой. Соль земли!» Молодые, а какие слова, понимаешь?

Хорошие слова. Правильные и емкие. Так оно и есть: соль земли!

Юрий ЧЕРНИЧЕНКО

М

А

Р

У

С

А

У киргизов есть обычай — наделять своих детей именами яркими и поэтичными. На Тянь-Шане можно встретить и Айчурек, что в переводе на русский значит «Лунная красавица», и Гульджан — «Цветок души», и Чинару...

Женщину же, о которой пойдет речь в этом очерке, зовут необычно для киргизки — Маруса. Работает она старшим чабаном колхоза имени Кирова Ак-Талинского производственного управления.

Моя первая встреча с Марусой Джаныбаевой произошла не на отгонных выпасах и не на животноводческой ферме, а во Фрунзенском театре оперы и балета. Шел республиканский смотр художественной самодеятельности, посвященный столетию добровольного вхождения Киргизии в состав России.

На сцену вышла невысокая худощавая женщина в пестром национальном убранстве и запела популярную среди киргизских животноводов «Чабандыныры» — «Песню чабана». Она пела о приволье альпийских пастбищ, о тучных колхозных отарах, о счастье жить и работать в чудесном горном крае. Голос ее, несильный, даже чуть-чуть глуховатый, звучал заодно и вдохновенно. И это покорило слушателей.

После концерта я разыскал Марусу за кулисами. Она взволнованно рассказывала о своей работе, приглашала в гости.

Через два месяца мне удалось побывать в Тогуз-Тороо — одной из высокогорных долин внутреннего Тянь-Шаня, в той самой долине, где живет и трудится Маруса.

Далеким, труднодоступным уголок этот оказался необычайно красивым и благодатным. Нет, не зря Маруса так восторженно рассказывала о нем. Представьте себе обширную, чуть всхолмленную равнину, со всех сторон охваченную высокими горами. С востока на запад ее пересекает бурный Нарын, по берегам которого распластались массивы пшеницы и гороха, плантации кукурузы и сахарной свеклы. В горах раскинулись привольные пастбища с высокой и сочной травой и обилием холодных, хрустально чистых родников. Семьдесят пять тысяч овец содержит на этих выпасах один только колхоз имени Кирова.

Я прошелся по главной улице колхоза и остановился у конторы. Мне бросился в глаза водруженный на двух резных колонках большой портрет Марусы. Художник изобразил ее в скромной голубой косынке, такой же блузке, на лацкане строгого темно-синего жакета — знак величайшей трудовой доблести — Золотая Звезда. Судя по тому, что краска на портрете местами выцвела и потрескалась, висит он здесь уже не первый год.

Но где же Маруса? Каковы ее показатели за последние месяцы? Об этом я решил поговорить с председателем колхоза Джалтыром Акимбаевым.

— Нынче за Марусой закреплена отара валухов рождения прошлого года, — рассказал Акимбаев. — Это шестьсот животных киргизской тонкорунной породы. Зимовку Джаныбаева провела на отгонном пастбище Ор-газган, а сейчас находится с отарой

поднож.

ра Марусы Джаныбаевой, лучшая в хозяйстве. Почему лучшая? На этот вопрос Кенеш Кулубаев ответил так:

— Просто Маруса больше других любит свое дело и добросовестно выполняет его. Иной нерадивый чабан выгоняет отару на пастбище часов в восемь-девять. Маруса же делает это на рассвете. Хорошие результаты дают и частые перекочки с участка на участок: овцы всегда имеют вдоволь свежего подножного корма. Маруса больше недели не задерживается на одном месте. Ну и, конечно, подкормка. При полустойловом содержании животные у Джаныбаевой получают сено и концентраты в достатке.

Остался позади утомительный двенадцатичасовой путь. Последние километры к стойбищу Марусы мы преодолевали уже в сумерках.

Семья Джаныбаевых оказалась в полном сборе. В юрте был и Тоголок, муж и помощник Марусы, и их дочка Гульай, подвижная краснощекая толстуха лет четырех. Хорошо было в этой юрте — чисто, уютно. Во всем чувствовался твердый порядок и немалый достаток чабанской семьи. Напротив входа громоздятся кипа разноцветных одеял, стены сплошь задрапированы шелковыми, искусно вы-

кипела баранина, кумыс лился рекой, а сладкоголосые акыны сменяли друг друга.

Гостей было много. Но самое почетное место отвели супругам Клементьевым, пришедшим на праздник с пятилетней дочкой. Эта семья переселилась в Тогус-Тороо недавно: Владимир Тимофеевич был назначен зоотехником на конезавод, а Анна Михайловна — медсестрой в больницу. За короткий срок новоселы успели завоевать любовь и уважение местных жителей. Особенно привязались к ним Аман и Сайра. А в маленькой русской девочке Марусе они просто души не чаяли.

И вот наступил самый торжественный момент праздника — выбор имени для новорожденной. Со всех сторон посыпались предложения:

— Гульнара, Айканьш, Бюбюд-жар...

Аман терпеливо слушал, а когда говор несколько стих, встал и сказал:

— Пусть моя девочка, как и дочь моих русских друзей, зовется Марусей. Пусть это имя напоминает нам и ей о той дружбе, что спаяла наши народы навечно...

Так в далеком тьянь-шаньском аиле появилась киргизская девочка с рус-

ской фамилией. А тут сразу ворох забот — надо перегонять отару в низовья.

На полпути отара оказалась в западне — дорогу перекрыли снежные завалы. Кормов в запасе не было, и доставить их из колхоза раньше, чем через неделю, не представлялось возможным. Тоголок и Маруса решились на отчаянный шаг — вызвать искусственный снежный обвал на ближайшем склоне. На горе сохранилась прошлогодняя трава, и если склон оголеть от снега, валухи смогут прокормиться на ней несколько дней.

Рискуя низвергнуться в пропасть, Джаныбаевы начали подкапывать тысячетонный, уже по-весеннему нездравый снежный пласт. Копали по очереди, страхуя друг друга и оставляя путь к мгновенному отступлению. Работа длилась с рассвета и почти до самого заката. Она увенчалась победой чабанов. Наст ухнул, заскрипел, и косматая лавина с грохотом понеслась вниз мимо притаившихся под скалой людей.

Подобных случаев за десять лет работы в животноводстве Маруса пережила немало. И все же они не отбили у нее охоту водить колхозную отару по заоблачным пастбищам Тянь-Шаня. Так и сказала она:

— Работа чабана, конечно, трудная и опасная, но мне она нравится. Я не мыслю себе жизни без пастбища, без заботы об овцах...

Утром я увидел отару Марусы на пастбище. Что ж, ни председатель, ни главный зоотехник не приукрашивали действительности. Валухи Джаныбаевой в самом деле замечательные: рослые, упитанные, резвые. На них уже успела отрасти шерсть, и, судя по ее густоте, в следующем году настриг будет не менее шести килограммов с каждого животного. Так думает и сама Маруса.

Гостеприимное стойбище мы покидали в полдень. Нас провожали Тоголок и маленькая Гульай. Маруса же вместе с отарой находилась километрах в двух от юрты. Сидя верхом на лошади, она заворачивала валухов к роднику. До нас явственно доносились ее возгласы:

— Кыр-о-ой!.. Кыр-о-ой!..

Н. БАРДАДЫМ

Тоголок и Маруса Джаныбаевы.
Фото В. БОРИСОВА.

ях, тщательные подсчеты, придирчивые сравнения. В результате всех этих обсуждений хлебоборобы управления пришли к уверенному, единодушному выводу: «Нет и быть не может никаких объективных причин для отставания той или иной артели. Все зависит от людей, кадров, от их умения хозяйствовать, от честного, добросовестного отношения к труду».

Так и написали винничане в своем обращении к землепашцам всей нашей страны. Родился замечательный почин: «В течение двух лет преодолеем отставание экономически слабых колхозов!»

Что означает этот призыв для значителей почина?

Сейчас в Хмельницком управлении 35 колхозов. Передовые хозяйства из года в год собирают в среднем по 25—28 центнеров зерновых с гектара, денежных доходов на каждый гектар у них приходится по 155—260 рублей. А через дорогу от этих хозяйств, где и земля та же и условия приблизительно те же, гектар «раскошеливается» только наполовину. Сколько же продукции недополучает государство от 10 колхозов управления, которые пока что экономически слабы!

«Подсчеты показывают, что подъем этих колхозов до уровня передовых даст возможность ежегодно по управлению дополнительно получать около миллиона пудов хлеба, 12 тысяч центнеров мяса, 53 тысячи центнеров молока», — пишут винничане в своем письме. Есть за что воевать!

Среди хозяйств, которые пока еще числятся отстающими, назван и колхоз имени Коцюбинского. Мы хотим рассказать о сегодняшнем дне этого колхоза, о том, как он начинает выходить на дорогу решительного подъема.

— Люди — це, брат, така сила... Только пробудить ту силу треба...

Афанасий Селиверстович Кравец, бригадир тракторной бригады, жадно затынул, потушил папироску и сно-

Сам же на собрании был, слышали, как подсчитывали. Компосты решили теперь прямо на полях закладывать. Зачем, как думаешь?

— Ну, чтоб ровно потом везде разбросать. И с транспортом проще, чем от самой фермы...

— А главное, чтобы потерь не допускать в спешке. А у тебя и без спешки видал что?..

Так я познакомился с «головой» колхоза.

Первые «нащупывающие» вопросы о работе, первые отрывочные сведения о героине. Биография несложна. Выросла в деревне, тут же, на Винничине. Детство опалила война. Отца расстреляли немцы: не хотел отдавать им колхозный хлеб. Старший брат партизанил... Ну, потом зооветтехнику, по распределению поехала работать в село Дозовая. Потом годичные курсы председателей.

— И с чего же вы начинали здесь?

— С чего?.. — припоминая, чуть-чуть наморщила высокий лоб Анелия.

...Когда она принимала дела, кто-то, заглянув в контору, с усмешкой кивнул на отрывной календарь:

— Первый апрель!..

Уж больно обидно обыгрывалось число! Да, народ не был тогда склонен

предложение. И вот результат — 44 тысячи рублей чистой прибыли получили в этом году от гороха!

Страдной волной прокатился сев, а там потянулись чередой прорывка сахарной свеклы, подкормка, рыхление междурядий...

Серьезной заботы «головой» требовало и животноводство. Как зоотехник, Анелия видела, что на фермах порой не выполняются самые элементарные требования. Прежде всего нужно было отремонтировать свинарник: каких же привесов можно ждать в грязи, на постоянных сквозняках?

Особых затрат здесь и не потребовалось: свинарки сами провели ремонт. Было привезено семьсот подвод земли, замазали все щели и побелили стены, потребовали от завхоза вставить вместо выбитых новые стекла. Заведующий фермой Григорий Петрович Лепетуха, засучив рукава, работал вместе со свинарками.

3750 рублей чистого дохода от свинофермы! В этой цифре и ремонт свинарника, и постройка специальной кормокухни, и новое распределение животных по группам, чтобы сильные не оттесняли слабых от кормушек.

На молочной ферме самая трудоемкая работа заключалась в доставке воды. 205 коров, и если каждой принести даже по ведру — не находишься с коромыслом от коровника до ко-

Взаимопомощь и дружеская поддержка — вот что поможет труженикам Хмельницкого производственного управления поднять в короткий срок отстающие хозяйства. С большим вниманием слушают руководителей колхозов советы своего прославленного земляка Героя Социалистического Труда В. М. Кабуна.

Фото Е. КОПЫТА (ТАСС).

лодца и обратно. С болью наблюдала эту картину Анелия Стефанюк.

Но где же найти средства на строительство водопровода? Правление решило использовать часть аванса, получаемого от государства в счет будущего урожая. Начальник Хмельницкого производственного управления В. Н. Таругута и инспектор-организатор В. А. Мищенко посоветовали молодому председателю заключить договор с вышенецкой «Сельхозтехникой», помогли раздобыть необходимые материалы. И вот красуется долгожданная водонапорная башня, установленны автопоилки. Пошла вода и на все другие фермы.

А у председателя и правления новая забота: как добыть электроэнергию? Купили движок, а там на помощь пришли шефы с Улановского спиртзавода: установили и смонтировали местную электростанцию, провели ток на фермы.

* * *

«Сделали... Построили... Получили доход...» Иной, прочитав перечисление дел, которые уже успела сделать всего за несколько месяцев Анелия Стефанюк, подумает: как все у нее легко получается!

Да, Анелии действительно работается легче, чем иным «начинающим» председателям. Прежде всего потому, что за каждым ее шагом, так же как и за делами других отстающих хозяйств, напряженно следят работники производственного управления.

— Нетрудно просто заменить одного руководителя другим. Сложнее заменить и изо дня в день помогать человеку, поддерживать в нем энтузиазм и веру в свои силы...

Так сказал Василий Николаевич Таругута, начальник Хмельницкого производственного управления. Из его слов ясно: обязательство в течение двух лет подняться из отстающих до уровня передовых — сейчас забота не только самих отстающих, но и всего управления в целом.

И можно не сомневаться: нужные машины или запчасти здесь в первую очередь получают не только те, у кого больше свободных денег. И удобрения распределяются не по принципу: кто быстрее сумеет увести их с железнодорожной станции...

Во всем справедливость и дружеская поддержка. Например, семена высокоурожайных сортов пшеницы «мироновской-808» и элитной «белоцерковки-198» колхоз имени Коцюбинского закупил одним из первых. На будущий год под пшеницу будет отведено дополнительно 100 гектаров. Между прочим, и здесь не обошлось без совета инспектора Василия Мищенко, в прошлом работавшего семноводом в большом опытном хозяйстве и знающего толк в сортах...

Да, работается легче. И все-таки бывают у Анелии и горькие обиды и бессонные ночи, когда лежишь и перебираешь в памяти прошедший день шаг за шагом: все ли сделала правильно, все ли учла?

Заглянула как-то на ферму — подвезли с поля на корм скоту свекольную ботву. Проверила один воз, другой — все правильно, ботва обрезана у самого основания корня. И вдруг на

третьем — у каждого пучка ботвы добрый кусок буряка.

— Кто безобразничал?

— Да это Дорош свои пятнадцать процентов везет.

В колхозе порядок: убираешь свеклу — 15 процентов обрезанной ботвы бери себе.

— Никаких процентов не получит! Да вы гляньте. Если каждый под видом ботвы по полбуряка будет отхватывать, скольких центнеров недосчитаемся? Стыд какой!

И как ни винился Дорош, как ни уверял, что просто «спешил», настояла на своем. Чтобы другим неповадно было свое же хозяйство растаскивать...

Прицепщик Владимир Кондратюк — хороший работник. Бригадир тракторной бригады не нахвалится. Да вот застала его как-то председатель на поле с наломанными початками. И краснел и бледнел Владимир.

— Ладно, — меняет гнев на милость председатель. — Иди к механизаторам и сам расскажи, что взял кукурузу. Да дай им слово, что больше этого не будет.

И не было. При мне Владимир Кондратюк пришел в контору, и Анелия Федоровна, улыбаясь, подписала ему направление на курсы трактористов. А однажды заглянул в правление прицепщик Солодкий.

— Не хочу больше работать. Трактор не дают, а сколько я еще буду на плугах пылиться?

— Ты считаешь, что уже достаточно хорошо знаешь трактор?

— Да!

— Уверенность — хорошая вещь. Но иной раз не все случается так, как мы хотим. Вот я, помню, окончила техникум, в колхоз приехала. Думаешь, мне, зоотехнику, очень хотелось коров доить? Да ни много, ни мало — целых сорок. А доила, потому что доярки не хватало... Так и у нас сейчас: прицепщики очень нужны, а тебя некем заменить... Вот так, Солодкий. Иди работай. А трактор тебя не заждется...

Вроде и недолго беседовали прицепщик и председатель, а я вижу: парень ушел с виноватым видом. И верится, он будет работать там, где сейчас нужнее.

А недавно Анелию Стефанюк возмущил такой случай. В семье, где отлично работают отец и мать, лодыричают взрослые дети. Собирались учиться — не поступили, а родители жалеют их загрузить «черной» работой. На заседании правления родителей предупредили: если не заставите детей работать, снизим вам трудодней.

— А как же и Анелия Федоровна меня сейчас — глядите — отец с но лодырей работ

...Когда заходишь за имени Коцюбин за уборкой свеклы думаешь: «Как важно и честного, который редать все свои добрые дям, с которыми он тру...

деле не так все просто. Не сразу тебя поверят люди, не сразу станут энтузиастами. Никита Сергеевич Хрущев когда-то очень верно сказал, что на голом энтузиазме далеко не уедешь.

Да, не уедешь. Не было раньше, до прихода Анелии Федоровны Стефанюк, ежемесячного авансирования — и люди работали хуже, потому что не знали, за что они работают, что они получают. Теперь не так. Пускай пока авансы скромны, но теперь каждый чувствует, что хозяйство наливается силой.

Хорошо помогает росту хозяйства и дополнительная оплата: ботвой — за свеклу, соломой и зерном — за кукурузу. Эта оплата помогла наладить самый тщательный уход за сахарной свеклой, урожай которой в этом году примерно на 50 центнеров с гектара выше, чем в прошлом.

Разработана система премий и для механизаторов — за сокращенные сроки сева, за качество работ.

...Рано начинается рабочий день Анелии Стефанюк. В пять утра она уже колесит по полям, обязательно побывает на фермах, потом на несколько минут заглянет в контору и снова туда, где работают люди.

В один из октябрьских дней Анелия Федоровна только вышла из конторы после наряда — ее тесной гурьбой обступили колхозники.

— Работу давайте! — весело шумели они. — Скучно! Закончили уборку и свеклы и кукурузы. Не сидеть же теперь сложа руки!

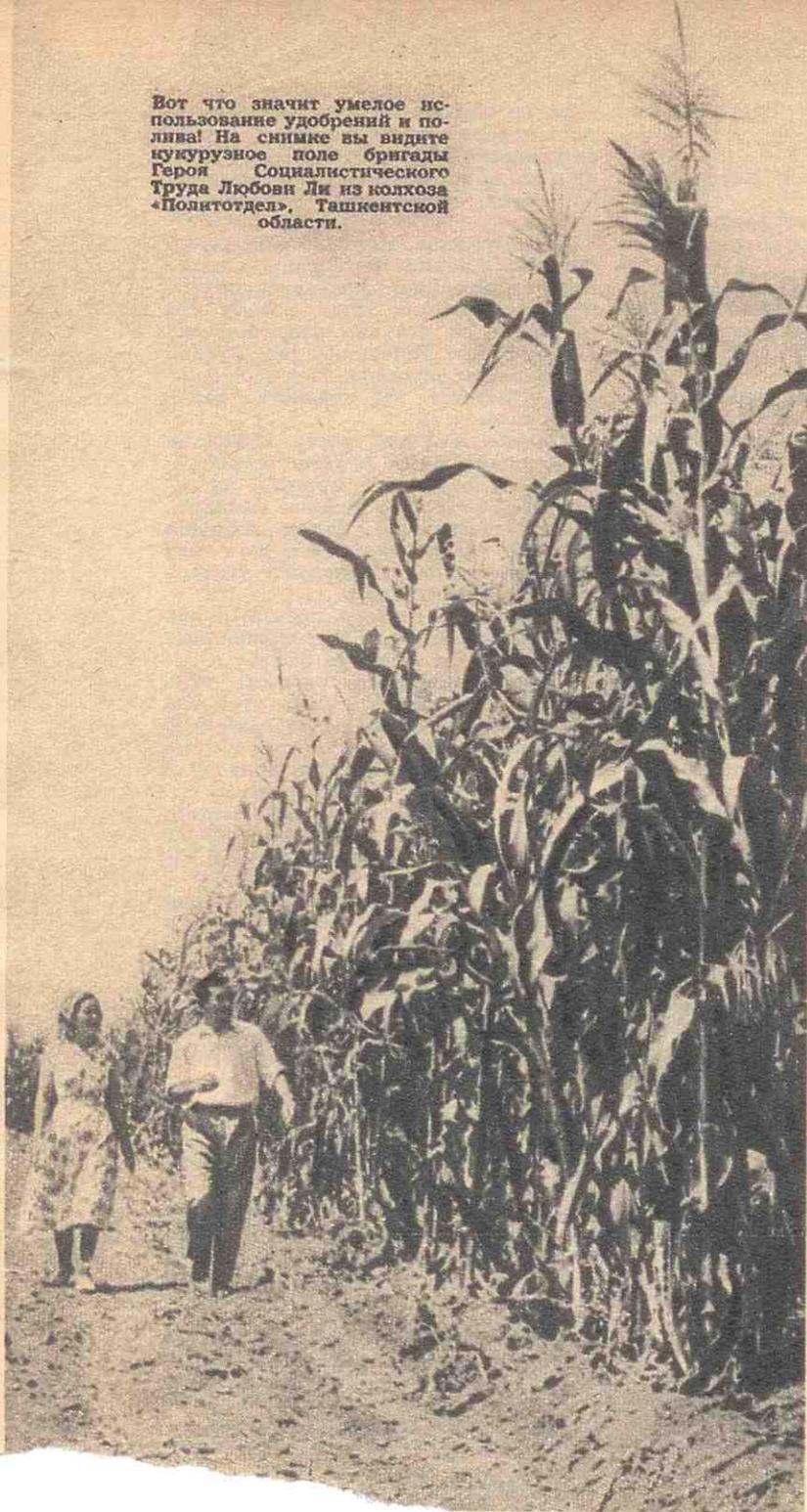
Надо было видеть, как счастливо светились серые глаза председателя! В них была и теплота и гордость за людей, которые так красиво работали в этом году.

* * *

— Дила идут не погано, це так, — поддерживали механизаторы своего бригадира Афанасия Селиверстовича Кравца.

Эти загорелые, обветренные парни, чумазы от пыли и машинного масла, в нынешнем году тоже поработали дай боже! На свекле, например, они больше чем в два раза перекрывали дневную норму: вместо трех гектаров убрали семь-восемь. И сейчас им отдыхать еще некогда: решено закончить ремонт техники до наступления холодов, чтобы весна не застала потом врасплох. Их много, веселых и неутомимых механизаторов: Юрий Бондарчук, Павел Ивановый.

Вот что значит умелое использование удобрений и полива! На снимке вы видите кукурузное поле бригады Героя Социалистического Труда Любови Ли из колхоза «Политотдел», Ташкентской области.

1963 год был очень трудным для нашего сельского хозяйства. В районах, где выпало мало снега, вымерзли озимые, и весной пришлось пересевать миллионы гектаров. Летом же свирепствовала небывалая засуха. Колхозы и совхозы собрали хлеба меньше, чем намечалось.

Зерно — основа основ всего сельскохозяйственного производства. Грандиозны планы, намеченные партией по увеличению валовых сборов зерна. На помощь земледельцу придет химия. Поля колхозов и совхозов с каждым годом будут получать все больше минеральных удобрений.

Важнейшим источником расширения производства зерна, а главное, создания страхового, не зависящего от капризов природы фонда в полтора-два миллиарда пудов явится и орошение засушливых земель на юге России, на Украине, в Средней Азии.

Не случайно поливной гектар называют золотым гектаром. Он поставляет столько продукции, сколько три, четыре и даже больше неорошенных. Растения, вдоволь получив воду, полнее используют минеральные удобрения, лучше растут. В среднем с поливного гектара получают: кукурузы — 80 центнеров, риса — 50, озимой пшеницы — 40 центнеров.

Орошение — давняя мечта крестьянина. И не случайно такое значение придавал ему В. И. Ленин. Еще в 1918 году, когда на фронтах кипели бои и страну терзала жестокая разруха, по настоянию Владимира Ильича из скудного бюджета молодой Республики Советов были выделены средства на орошение земель Туркестана. Позднее, в 1921 году, Ленин подписал декрет, в котором указывалось: «Признать борьбу с засухой делом первоочередной важности для сельскохозяйственной жизни страны и мероприятия, предпринимаемые в этом направлении, имеющие боевое значение».

Следуя идеям Ильича, наш народ вел последовательное наступление на засуху. К 1961 году площадь орошаемых земель возросла по сравнению с дореволюционным периодом в три с лишним раза — достигла 9 миллионов гектаров. XXII съезд КПСС разработал еще более грандиозный план борьбы со стихией: площади поливного земледелия с 9 миллионов гектаров должны увеличиться к 1980 году до 28 миллионов гектаров.

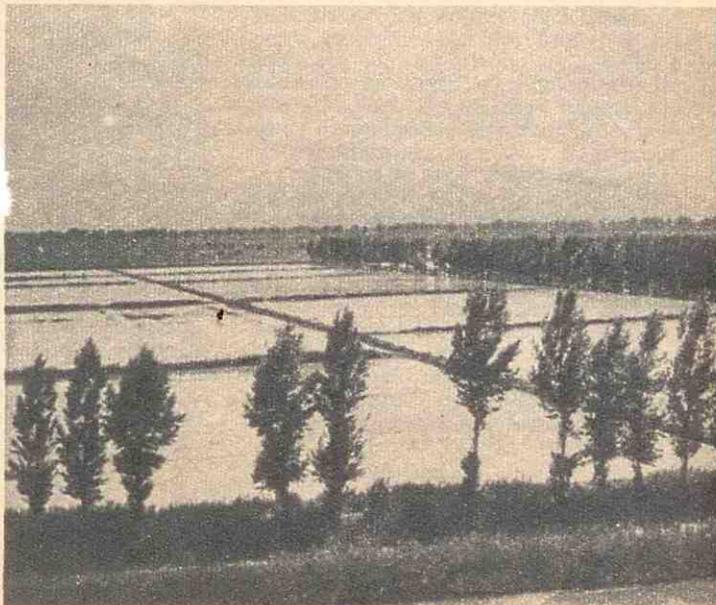
И можно не сомневаться, что при любых погодных условиях страна будет обеспечена зерном вдоволь.

Но орошение не только высокий и устойчивый урожай. Оно изменяет и климат. Как это происходит?

Солнце неумолимо нагревает просторы морей и океанов, и миллиарды кубических метров воды, испаряясь, образуют облака. Ветер разносит их во все страны. И они плывут над материками, пополняются испарениями и в то же время расходуют влагу в виде дождя или снега.

Но если облака проходят над сухой, изнывающей от жажды территорией, они поднимаются потоками нагретого от земли воздуха высоко вверх, и дождя от них не дожدهмся.

А что происходит, когда облака проходят над орошенным массивом? Земля, испаряя влагу, охлаждается. Поэтому и воздух над ней не нагревается так сильно, как над сухой землей. Сила его подъема в несколько раз меньше, и тучи уже не поднимаются так высоко. Отягощенные испарениями, они могут теперь пролить свою влагу не только над орошенным массивом, но и в близлежащих засушливых местах. Следовательно, орошенный массив оказывает влияние и на климат примыкающих к нему земель.

В самой засушливой зоне нашей страны, охватывающей Среднюю Азию и Закавказье, без полива вообще ничего не вырастает. В этих местах бьет крылатая поговорка: «Где кончается вода, кончается и жизнь».

Главная культура этой зоны — хлопчатник, который у нас нигде лучше не растет. Трудно переоценить значение «белого золота» для народного хозяйства. Оно дает самую высокую прибыль из всех сельскохозяйственных культур.

В Средней Азии создана искусственная река — Каракумский оросительный канал длиной 800 километров. Первая очередь канала обошлась государству в 90 миллионов рублей. Но в первый же год эксплуатации, когда живая вода пошла в Мургабский оазис, совхозы дополнительно засеяли тысячи гектаров тонковолокнистым хлопчатником и получили такую прибыль, которая полностью покрыла затраты государства. То же самое можно сказать и о других очередях Каракумского канала.

Большую прибыль дает возделывание на поливных землях и зерновых культур. Если для них, скажем, Узбекистан выделит хотя бы 60 процентов поливных земель, не занятых хлопчатником, то это составит сотни тысяч гектаров. В других республиках Средней Азии зерновыми культурами можно занять примерно 600 тысяч гектаров орошаемых земель, в Российской Федерации — 630 тысяч, в Казахстане — полмиллиона. В целом же по всей нашей стране, как показали предварительные расчеты, зерновые должны занять два миллиона шестьсот тысяч плодородных, напоенных водой гектаров. Они дадут не менее миллиарда пудов зерна.

Остальное зерно для гарантированного страхового фонда мы получим, построив новые оросительные системы.

Как много воды требуется для орошения, видно из такого примера. На гектар одной из наиболее урожайных зерновых культур — риса — расходуется 20 тысяч кубических метров воды.

Откуда же взять такие водные ресурсы?

В недавнем прошлом Волга поражала людей неукротимым весенним паводком, который делал ее похожей на море. Но к концу лета, если не было дождя, река мелела, а кое-где в верховьях и вовсе пересыхала.

Теперь великую русскую реку перегородили плотины; они создали водохранилища, которые, словно кладовые, сохраняют паводковые воды. В любое время года из водохранилищ можно брать воду. В ближайшие годы вступит в строй еще одно водохранилище в низовьях Волги.

Волга способна утолить жажду шести миллионов гектаров. На орошенных землях от Саратова до Волгограда предполагают сеять зерновые, в том числе кукурузу, а южнее — рис. Волге, вероятно, поручат и другую обязанность — по каналу снабжать водой обмелевшую реку Урал.

Но не иссякнет ли сама река от такого щедрого расходования воды? И что произойдет с Каспийским морем, которое и так уже обмелело?

Обо всем этом позаботятся. На Печоре и Выгегде, что несут свои воды в Северный Ледовитый океан, а также на притоке Волги — Каме построят грандиозные водохранилища, которые накопят 230 миллиардов кубических метров воды. Это почти годовой сток Волги. Ежегодно из водохранилищ 38 миллиардов кубических метров воды будет поступать через Каму в Волгу.

В будущем бассейн Волги, возможно, станет самым крупным очагом поливного земледелия Российской Федерации. Но пока что первенство принадлежит Северному Кавказу, где почвы отличаются высоким плодородием. Вскоре на реке Кубани появятся новые водохранилища. Здесь резко возрастут посевы риса.

Помимо рек, Северный Кавказ, как и многие засушливые области нашей страны, обладает и другим источником воды — подземным. Пробурят артезианские скважины, и вода пойдет на поля и животноводческие фермы.

Увеличатся орошаемые площади и на Дальнем Востоке, где посевы риса возрастут в десять с лишним раз.

* * *

На орошаемых землях надо будет экономно использовать воду. Для этого необходимо покончить с опасным врагом — фильтрацией. Большинство оросительных каналов проложено в земле, а она впитывает воду. Поэтому и получается, что до корней растений доходит едва ли половина воды, которую пустили в оросительную сеть.

Наука и практика накопили большой опыт борьбы с фильтрацией воды. В некоторых совхозах вода поступает на поля не по земляным каналам, а по укрепленным на опорах бетонным лоткам. В других хозяйствах трубы проложены под землей. Словом, все делается, чтобы предохранить воду от утечки.

Строить новые оросительные системы помогает отличная техника. Например, землесосный снаряд заменяет тысячи землекопов. Он быстро намывает плотины, дамбы, строит каналы. Отлично трудятся и экскаваторы, скреперы, бульдозеры, грейдеры.

Работают не только строители. Трудятся и земледельцы, закладывая фундамент урожая будущего года.

В сентябре 1963 года товарищ Н. С. Хрущев на совещании работников сельского хозяйства Северного Кавказа подчеркнул, что на орошаемых землях, которые засеют зерновыми культурами, можно и нужно выращивать небывалые урожаи.

Молодежь Узбекистана обратилась с патриотическим призывом ко всем земледельцам: с каждого поливного гектара дать по 100 центнеров зерна!

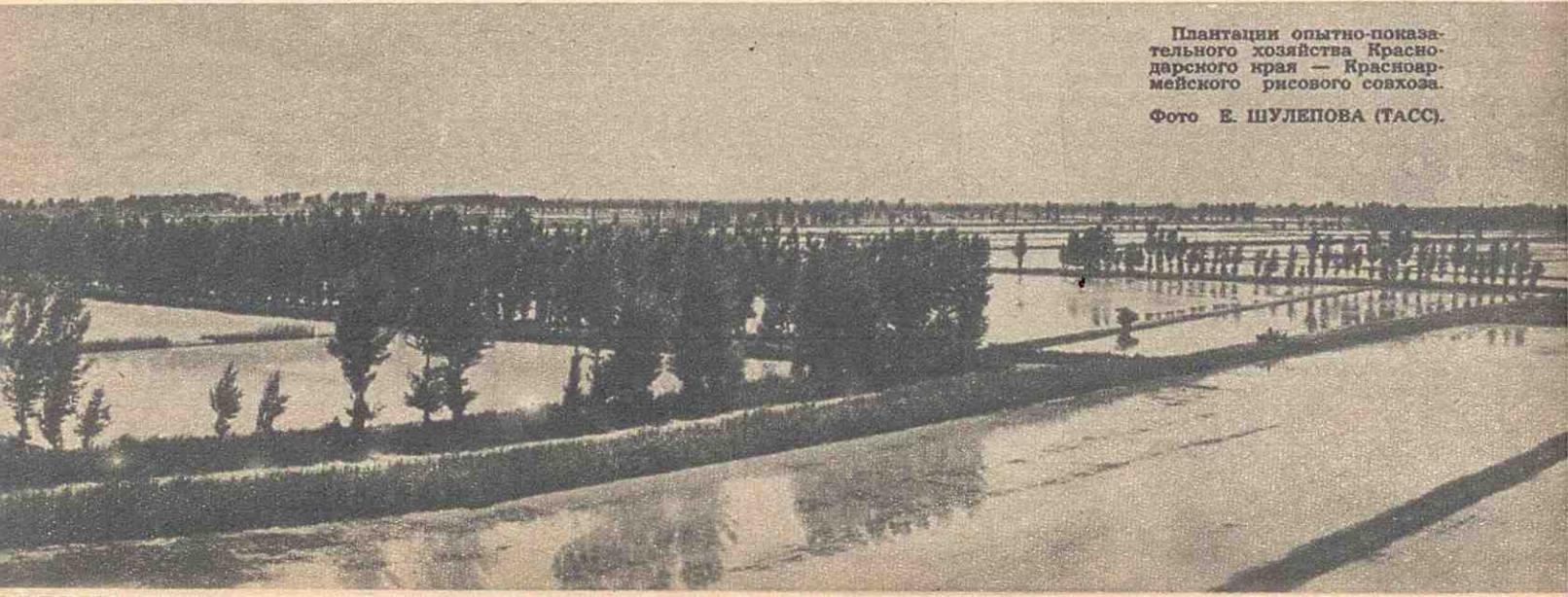
Этот призыв вполне реален. Молодые узбекские умельцы Роза Атабаева, Любовь Ли, Рахман Абдурасулов, Ачил Муминово и другие ежегодно получают по 70—80 центнеров зерна с гектара и не считают это пределом. А в совхозе «Хазарбаг», Сурхан-Дарьинской области, осенью посеяли ячмень и собрали по 23 центнера с гектара, а убрав его, посеяли кукурузу и получили по 75 центнеров с гектара. Значит, каждый гектар дал по 98 центнеров зерна. Колхоз «Коммунизм» Гурленского производственного управления на площади свыше 1200 гектаров ежегодно собирает по 72—73 центнера риса с гектара, а бригада Диониса Пака — по 85—90 центнеров.

Известный кукурузовод Северной Осетии, Герой Социалистического Труда Х. Албегов обязался получить рекордный урожай — 120 центнеров зерна с гектара. Кроме того, он берет шефство над соседними хозяйствами, обещает помочь им повысить урожай кукурузы на пяти тысячах гектаров поливных земель.

Живая вода и минеральные удобрения — вот что поможет советским людям победить упрямую природу!

Плантация опытно-показательного хозяйства Краснодарского края — Краснодарской рисовой совхоза.

Фото Е. ШУЛЕПОВА (ТАСС).

КА ДОЛЖНА БЫТЬ СВОБОДНОЙ!

по существу, пользуются дешевым подневольным трудом.

Южная Африка — наиболее развитая в промышленном отношении часть континента. Англия вложила сюда девятьсот миллионов фунтов стерлингов, Соединенные Штаты Америки — около одного миллиарда долларов.

То, что колонизаторы пустили крепкие корни в этих частях континента, частично объясняется и более благоприятным климатом, чем в Западной или Экваториальной Африке. Европейцы, не испытывая всех тягот тропического климата, селились в Анголе и Мозамбике весьма охотно. Все хорошие земли принадлежат там пока португальским помещикам и плантаторам. В Кении имеется даже плоскогорье, называемое «белым». Оно очень удобно для земледелия. Из этого района местные жители были изгнаны, а на нем утвердились англичане.

Таким образом, народам стран Центральной и Южной Африки, борющимся за свою свободу и независимость, приходится сталкиваться не только с правящими кругами колониальных держав, но и с белыми колонистами на местах. Это, конечно, осложняет проблему освобождения: из поселенцев формируются вооруженные отряды, которые помогают войскам и полиции жестоко расправляться с теми, кто поднимается на борьбу за независимость.

Немаловажно и то, что в таких странах, как Южно-Африканская Республика (ЮАР) или Южная Родезия, расистская политика признана официально. В ЮАР она называется политикой апартеида. Суть ее в том, что коренное население лишено самых элементарных гражданских и человеческих прав. Африканцы могут жить лишь в специально отведенных местах — резервациях, покидать которые позволено лишь с разрешения властей. Чтобы правдами и неправдами возвести непреодолимый барьер между черными и белыми, расисты выделили несколько обособленных территорий с бедной землей, так называемых бантустанов, куда сгоняется африканское население. В ЮАР запрещены под угрозой тюремного заключения смешанные браки. За любой проступок африканца без суда и следствия могут заключить в тюрьму на девятую часть дней. Всюду местных жителей подстерегают штрафы и как следствие их — принудительный труд и тюрьма. В исключительно тяжелых условиях борется народ на юге Африки за свое освобождение. Хотя коммунистическая партия, созданная здесь еще в 1921 году, находится в глубоком подполье, она накапливает силы, готовясь к решающим боям за ликвидацию расистского режима. В последнее время коммунистов стала поддерживать такая массовая организация, как Африканский национальный конгресс.

В одних африканских странах уже разгорелась вооруженная борьба против колонизаторов, в других — идет подготовка к вооруженному восстанию, в третьих — борьба ведется пока мирными средствами. Но везде народы полны решимости покончить с колониализмом.

Многие районы Анголы находятся в руках патриотов, и фашистское португальское правительство Салазара вынуждено посылать туда все новые и новые подкрепления. Большим достижением ангольских борцов явилось слияние различных патриотических организаций в единый фронт, который создал правительство, находящееся пока в эмиграции — в столице Конго Леопольдвиле. Многие африканские государства признали это правительство и установили с ним дипломатические отношения.

В «португальской» Гвинее патриоты силой оружия завладели третью страны.

Кенийскому народу пришлось положить немало сил и жертв, начиная от политических демонстраций, митингов, забастовок до вооруженных столкновений партизанских отрядов с армией для того, чтобы освободиться от гнета колонизаторов.

Даже в последние недели перед предоставлением стране независимости, когда власть уже находилась в руках африканского правительства, возглавляемого испытанным борцом за свободу Джоэмом Кениатой, кенийцам пришлось вступить в схватки за изменение конституции, навязанной им в этом году Англией. Конституция эта была разработана с таким расчетом, чтобы сохранить английское влияние в стране и после провозглашения ее независимости, чтобы раздробить ее и тем самым ослабить силы сопротивления колонизаторам. В конституции было предусмотрено предоставление больших прав правительствам семи провинций, на которые разделена Кения. Расчет здесь прост: в тех районах, где проживают белые колонисты, власть получают они. И уж, конечно, ни за что не отдадут награбленные земли африканцам. Кениата и его правительство добивались пересмотра конституции еще до получения независимости, с тем чтобы заблаговременно ликвидировать широкую автономию провинций и таким образом создать возможность для проведения аграрной реформы, которая передаст землю ее истинным хозяевам — африканцам.

Не затихает борьба и в Южной Родезии. Там правит расистское правительство Уинстона Филда, хотя белые почти потерялись среди коренного населения. И все же Англия стремится, предоставляя Южной Родезии независимость, сохранить нынешнюю конституцию, ставящую белых в привилегированное положение. Африканцы же требуют пересмотра конституции, чтобы обеспечить создание национального правительства. При невыполнении Англией их требований южно-родезийцы угрожают ей «вторым Алжиром», то есть вооруженной борьбой.

Борьба африканских народов, все еще находящихся в ярме колониализма, получает братскую поддержку от независимых африканских государств. Конференция в Аддис-Абебе решила содействовать всеми доступными средствами борьбе за полное очищение африканского континента от колониализма — вплоть до военных действий против колониаль-

ных и расистских правительств, если к тому вынудят обстоятельства. В Дар-эс-Саламе, столице Танганьики, создан «Комитет 9-ти», которому поручена организация помощи борющимся народам. Если раньше денежный фонд помощи этим народам создавался из пожертвований, то сейчас по решению аддис-абебской конференции каждое из 32 независимых африканских государств отчисляет в него один процент своего государственного бюджета. На территориях независимых стран ведется подготовка народных освободительных армий Анголы, Мозамбика, Южной Родезии, Южно-Африканской Республики и других. Создается «корпус добровольцев». В частности, нынешний президент Алжира Ахмед Бен Белла на конференции в Аддис-Абебе заявил, что Алжир готов сразу же выставить в помощь ангольским патриотам 10 тысяч вооруженных бойцов. Алжир подготавливает офицерские кадры для ангольской народной армии.

Все независимые африканские государства объявили бойкот правительствам Южно-Африканской Республики и Португалии. С ними разорваны дипломатические отношения, прекращена всякая торговля, пароходам этих стран не разрешается заходить в африканские порты, а самолетам — летать в воздушном пространстве независимых стран Африки. Представители африканских стран добиваются исключения представителей ЮАР и Португалии из всех международных организаций, входящих в Организацию Объединенных Наций.

Африканские народы, ведущие борьбу за свое освобождение, встречают полную поддержку со стороны Советского Союза и стран социалистического содружества. Советский Союз, как свидетельствует опыт борьбы алжирского народа, оказывает борющимся народам не только экономическую помощь, но, когда нужно, и помощь оружием. По инициативе Советского Союза XV сессия Генеральной Ассамблеи в 1961 году приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам. Народы Африки и их верные друзья из социалистических стран требуют быстрого и неукоснительного выполнения Декларации всеми колониальными державами.

Борьба африканских народов за окончательное освобождение африканского континента от колониального гнета требует еще немало усилий. Империалисты идут на все, чтобы сохранить для себя богатства Африки. В этом едины все колонизаторы: английские, французские, бельгийские, португальские, испанские, а также американские. Однако народы Африки совместно с народами Азии и Латинской Америки, опираясь на помощь стран социалистического содружества, поддержку рабочего класса капиталистических стран, одержат верх. Вся Африка должна быть и будет свободной!

В. КУДРЯВЦЕВ,
обозреватель газеты «Известия»

«Пусть всегда будет солнце» — эта песня стала символом проходившего в Москве летом этого года Всемирного конгресса женщин. Ее пели на всех языках. Поэтому создатели документального фильма о конгрессе и назвали его бесхитростными словами, сочиненными ребенком, — словами, которые как бы вобрали в себя всю тревогу, все надежды и стремления матерей планеты.

...Первые кадры. Восход солнца. Яркие блики скользят по росным цветам, по счастливому лицу маленькой девочки, бегущей через луг навстречу матери. И вдруг клубы пороховой гари, взрывы, застывшие от страха и боли ребячьи глаза. «Как же можно допустить, чтобы повторилась эта трагедия? Разве для этого растим мы наших детей?» — взволнованно звучит голос диктора.

Мы видим, как во всех концах земли собираются женщины на свой конгресс. Многого ждут они от этого форума. Они верят в то, что конгресс поможет умножить ряды борцов за мир, за права женщин, за национальную независимость, за светлое будущее детей.

«Вы большая половина населения планеты. Вы дарите человеку жизнь и вы не щадите себя, чтобы защитить ее», — говорится в приветствии конгрессу Никиты Сергеевича Хрущева.

СОЛНЦЕ - НАВСЕГДА!

Вот и первый день конгресса. Бездонное июньское небо опрокинуто над Москвой. К Кремлю, к самому сердцу советской столицы, спешат женщины — светлокосые, черные, смуглые. У ворот плотный людской коридор: сотни москвичей и гостей столицы собрались сегодня сюда. Первые приветствия, горячие рукопожатия, обмен значками, адресами, улыбками...

Как вместить в небольшой фильм столько ярких событий? Очень сложная задача стояла перед создателями картины: до предела насыщен был каждый день, каждый час конгресса. Но объектив оператора помогает нам не только пережить самые волнующие минуты в Кремлевском Дворце. Зритель «путешествует» вместе с делегатами по Советскому Союзу, «гостит» в странах, представительницы которых выступали с трибуны конгресса.

В некоторых западных изданиях промелькнули кислые сообщения о том, что конгресс якобы ничего интересного собой не представлял и даже что... на нем царил дух недружелюбия и подозрительности. Посмотрите фильм — и вы своими глазами убедитесь, что это ложь. Вы увидите, с каким единомыслием работал конгресс, каким вниманием и уважением была окружена на нем каждая делегатка. Вы будете присутствовать при том, как восторженным шквалом аплодисментов встречал зал каждое появление русской «Чайки» — настоящей героини конгресса. Вы услышите мудрую речь председателя Международной демократической федерации женщин Эжени Коттон, страстное выступление Долорес Ибаррури, скорбный рассказ вдовы первого секретаря Иракской компартии Тамины Адиль. И вы поймете, что общими были у делегаток и мысли и чувства.

Фильм знакомит зрителей с самыми достойными дочерьми планеты: общественными деятельницами, работницами, крестьянками, актрисами, писательницами. Это к ним с полным правом можно отнести слова Эжени Коттон: «Мы хотим подготовить на всей земле приход женщины завтрашнего дня, женщины, которая не хочет утратить ни одной частицы своей красоты и своих чувств, но которая хочет быть соратницей мужчины, быть равной с ним в семье, в труде и в общественной жизни».

«Если мы захотим, жизнь восторжествует!» — заявил конгресс в своем Обращении к женщинам всего мира. Залог этой уверенности — небывалое единство матерей земли и убежденность их в правоте своего дела.

Эта убежденность проходит красной нитью через весь фильм «Пусть всегда будет солнце».

Т. АНАТОЛЬЕВА

«ПОЛЕТ-1»

Мы уже привыкли к запускам искусственных спутников Земли, космических ракет, межпланетных автоматических станций, а в последнее время и космических кораблей с людьми на борту. Все это результат упорного героического труда советских ученых, инженеров, техников, рабочих. Однако при всем многообразии советских космических аппаратов, их размеров, конструкций, назначений у них была общая черта: они двигались только в одной плоскости.

Что это значит? Представьте себе камешек, привязанный к веревке. Если, держа веревку в руке, быстро крутить ее, камень будет описывать окружность. Быстро вращающаяся веревка создает впечатление сплошного круга. Вот этот круг и будет как раз той плоскостью, в которой движется камень. При движении камень не может отклониться ни вправо, ни влево, не приближается к руке и не удаляется от нее.

Нечто подобное происходит и со спутником Земли. Удерживаемый силой земного тяготения, спутник также не может никуда отклониться.

Точно так же не изменяли плоскости своего движения и наши и американские космические корабли с людьми на борту и космические ракеты, которые запускались на орбиту вокруг Солнца, а также по направлению к Луне, Марсу, Венере. Они двигались только в плоскости, на которую их выводили ракеты-носители. Это, конечно, сильно ограничивало «полетные» возможности космонавтов.

И вот в канун 46-й годовщины Октябрьской социалистической революции в соответствии с программой освоения космического пространства в Советском Союзе был произведен запуск первого управляемого маневрирующего космического аппарата — «Полет-1». Его принципиальное отличие от всех других заключается в том, что во время полета он может совершать широкое маневрирование в космосе. Он может изменять как плоскость своей орбиты (передвигаться вправо и влево), так и высоту полета.

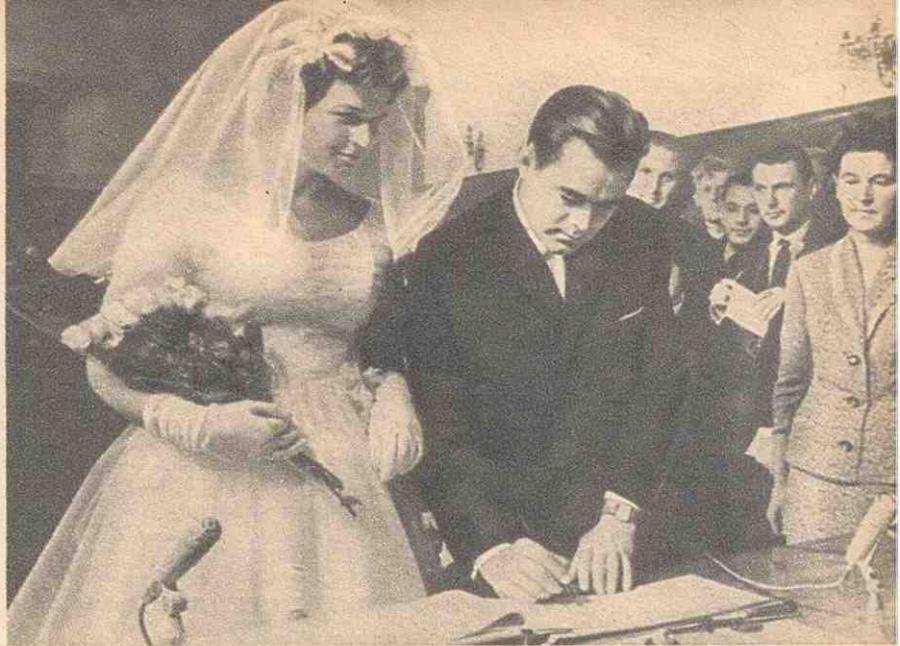
Создание подобных космических кораблей открывает новые огромные возможности освоения космоса. Главное достоинство управляемого спутника — то, что с его помощью по радиокомандам с Земли можно проводить научные исследования в самых различных местах космоса. Космический корабль с человеком на борту сможет свободно облетать встретившийся на пути поток метеорных тел или опасные для живого организма зоны космического излучения — так называемые радиационные пояса Земли. Управляемые космические корабли смогут опускаться на любой космодром.

В дальнейшем управление полетом позволит двум или нескольким космическим кораблям приближаться друг к другу, или, как говорят ученые, «стыковаться», и осуществлять таким образом, например, смену экипажей или снабжение необходимым оборудованием.

Создание маневрирующих космических аппаратов облегчит в дальнейшем высадку космонавтов на Луну и планеты солнечной системы.

Запуск «Полета-1» — новое свидетельство выдающихся успехов советской науки в освоении космического пространства.

В. ЛУЦКИЙ,
действительный член Всесоюзного
астрономо-геодезического общества
Академии наук СССР

СЧАСТЬЯ ВАМ, ВАЛЯ И АНДРИЯН!

В жизни любой пары бывает день — первый, незабываемый, радостный. И каждому, будь то отец, мать, брат, сестра или друг, хочется побывать на этом празднике счастья. На свадьбу космонавтов Валентины Терешковой и Андрияна Николаева гости прибывали на самолетах и поездах, съезжались со всей Москвы.

Уже в полдень улица Грибоедова была заполнена людьми до отказа. Мальчишки висели на водосточных трубах, жители соседних домов, несмотря на осеннюю изморось, распахнули окна. Каждому хотелось встретить молодых у подъезда Дворца бракосочетания.

Это была поистине всенародная свадьба. И неизвестно, когда Валя и Андриян больше волновались: в кабинах космических кораблей или в день, когда они стали мужем и женой.

Друзья Николаева вспоминают, что, когда «Чайка» кружила вокруг Земли, Андриян, находившийся на командном пункте у микрофона, неожиданно произнес:

— «Чайка»... Валентина... Валя... Валюша...

Может быть, это было первое признание в любви, услышанное в космосе?

Говорят, сердце матери — вещун. Анна Алексеевна Николаева, крестьянка из чувашского села Шоршель, уже давно поняла: видно, скоро третьего сына под венец вести придется... Подсказала ли ей Валина фотокарточка, подаренная Андрияну, или влюбленные глаза сына?..

...Вечером супруги Николаевы в Доме приемов на Ленинских горах принимали своих первых гостей. Самые почетные места за свадебным столом заняли Никита Сергеевич и Нина Петровна Хрущевы. Один тост следовал за другим, речи и поздравления перемежались традиционным «горько, горько!».

Сердечно поздравил молодых Никита Сергеевич Хрущев. Он от души пожелал им большого счастья в жизни, в служении Родине.

К этим словам присоединяются миллионы советских людей. Всего лишь минуло несколько дней после радостного события, и В. Терешкова-Николаева вместе с А. Николаевым и В. Быковским отправились в далекое путешествие — в гости к народам Индии, Цейлона, Индонезии.

Посланцы Советской страны выступили на десятках митингов перед многотысячной аудиторией, рассказали о новых успехах науки, о достижениях советских людей.

Слова «мир и дружба» сопутствовали покорителям космического пространства на всем их пути.

Жители далекой Индии с огромным воодушевлением встречают героев космоса.

Фото В. ЧЕРЕДНИЦЕВА (ТАСС).

МУСОРКА ВЫШЛА ИЗ БАЛКИ

Сумерки в Мусорке — одно мгновение. Когда луны нет, наволочь сразу застилает все небо.

Эх, и непроглядной же кажется улица, когда Семеновна оставит домашние свои дела и припадет к окну! Перво-наперво видит она в нем лишь собственное отражение. На нее смотрит усталое, в потехах морщин лицо. Но вот лицо постепенно тает, глаза свыкаются с темнотой и уже отличаются от искристых льдинок на стекле дальний свет в окнах соседских изб. Потом все четче проступают сами избы, дымки над печными трубами, чаштоколы изгородей.

Спать еще не хочется: на пенсии-то какая усталость? Так, сходила днем в колхозный амбар, помогла очистить зерно. И по дому-то работы почти нет: дочки управляют.

Вроде пора бы уж вернуться из школы Гале. Не выучилась в свое время, навёрстывает теперь. Бросила Галя школу в тот страшный для семьи год, когда внезапно умер отец.

Семеновна тогда не нашла сил отговорить дочь: подкосило ее нежданное горе. «И не ходи,— сказала,— все равно отучишься да туда же, на ферму...» И теперь сама себя казнит за те слова. Легко ли дочке? Прибежит с фермы и сразу к учебникам младшей сестры (Рая догнала ее в седьмом классе, и учебники теперь общие). Что-то перечитывает, не выпуская ложку из рук. И поесть-то как следует нет времени...

А не учиться-то ведь тоже нельзя. Охота разве отставать от других? Вон сколько народу поразъехало из колхоза по институтам да техникумам! Николай Горячев, слышь, механиком скоро вернется, а фуражир Виктор Селиверстов — зоотехником. Как начнет Галя прикидывать, так, по ее словам, и садовод в колхозе скоро будет свой и пчеловод. Разве может дочка в стороне оставаться?

Стоит Семеновна, смотрит на село. Оно лежит в огромной балке. Балка изогнулась подковой, и, принаравливаясь к ней, изогнулась Мусорка. Так повелось истари: под поселения помещики отдавали лишь самые бросовые, непригодные для пашни места. Лепились избы одна к одной. Для того будто заставляли людей жить в тесноте да грязи, чтобы постоянно чувствовали они свою униженность, бесправие.

А теперь рвется Мусорка наверх, на ровное плато. Молодежь, как только заводит семью, норовит себе построить избу на самом красивом месте, выше всех. Там и новый клуб поставили — плечистый, в два этажа. Там и фермы размахнули. «А как же иначе? — размышляет Семеновна. — Жизнь-то новая...»

Да, совсем по-другому складывается теперь у молодежи жизнь. Взять хоть работу. Как пошла Галя на ферму, ох, думала Семеновна, и нелегко ей придется! Уж она по себе знает, что это такое — три раза в день подоить группу. И во сне пальцы у доярок по привычке шевелятся.

А Галя, смотри, совсем не о руках боится. Переживает, что некоторые доярки летом доили аппаратами, а как в зи-

му вошли, забросили их: коровы, мол, все равно меньше дают.

Сейчас устроили на ферме специальные занятия. Галя говорит, доярка должна механизмы знать не хуже механика, а то при случае за ним не набегаешься...

Кто-то прошел низом, напевая вполголоса. Видать, механизаторов отпустили с курсов. Скоро и Галя будет.

Вот и она. Еще в сенцах сбросила с головы теплый платок и вошла в расстегнутом пальто. Будто незначай оглядела свое отражение в зеркале.

Хороша выросла дочка! И не только лицом — делами хороша. Среди доярок колхоза чуть ли не лучшая. И в комсомоле заправляет. И учиться находит время. А уж к матери-то внимательна: за получкой не идет вечером, когда сельмаг закрыт, а непременно днем, потому что днем можно пошарить глазами по полкам в магазине и выбрать подарки...

Галя подходит к матери вплотную и тревожно спрашивает:

— Ты все еще не спишь?

И тут же начинает возбужденно рассказывать про школу:

— Прямо не знаю, что делать с Лидой Дунаевой, заладила одно и то же: «Неспособная я к учению. Отстала и все начисто забыла». Того и гляди, бросит школу. А если она теперь бросит, то больше уж едва ли вернется.

— А ты бы с девчатами поговорила. Может, когда и освободите ей лишний часок-другой. Посидит над уроками подольше, глядишь, и сумеет разобраться...

Обо всем уже, кажется, переговорили. Вот уже мерно задышала дочка: молодым не приходится сна дожидаться.

А Семеновна все ворочается с боку на бок, думает. О чем? Да о многом. О жизни своей, о старой Мусорке. И о новых людях села, вышедшего из балки.

И. КИРЕНКО

Колхоз «Победа». Старопольское производственное управление, Куйбышевская область.

ПОДРУГИ

В этот весенний день на Снетиновской ферме было очень людно: изо всех ближайших сел собрался народ, чтобы посмотреть, как пускали в работу первую в округе «елочку».

Когда открылись голубоватые, из металлических прутьев дверцы, коровы восприняли этот факт довольно скептически: на «елочку» их приходилось затаскивать буквально силой.

Молодые доярки Нина Шарова и Нина Медведева аккуратно обмывали теплой водой вымя, прилаживали аппараты и следили за всплесками молока в стеклянных трубочках-указателях. По их движениям чувствовалось, что девушки тщательно готовились к этому дню: суетни, толкучки, растерянности не было и в помине.

Тогда зоотехник и сказал про их работу:

— Работают, словно песню поют!

— А они и петь умеют! — полюбопытствовал я.

— Да сами услышите. Ни один концерт без них не обходится...

С песней не расставались подружки с детства. Никакое дело не спорилось без нее. Пели они и на ферме, помогая матерям-дояркам.

Закончив десятилетку, девушки пришли на ферму своего родного колхоза и скоро вышли в число лучших доярок. Когда же в колхозе начали строить «елочку», у подруг появилась заветная мечта — стать мастерами машинного доения. Вот и она осуществилась.

Спустя всего какую-нибудь неделю коровы настолько привыкли к новому методу доения, что уже бросались впергонки к своим кабинам.

Прошел месяц, второй, третий. Упорной работой, растущим умением девушки добивались все более ощутимых результатов.

К вечеру усталость пригибала плечи. Но разве усидишь дома, когда тебе нет и двадцати, а мир так широк и необъятен!

Они отправлялись или на репетицию, или посмотреть новый фильм. Но даже в часы отдыха не покидали мысли о ферме: разговоры то и дело возвращались к ней. Ведь на ферме было уже девяносто шесть коров, забот все прибавлялось.

Была и еще одна важная дума. Мечта о вступлении в партию, о получении самого высокого звания на земле — звания коммуниста.

Подруги часто беседовали с колхозным партгором Борисом Михайловичем Шмотовым, еще пристальнее приглядывались к своей работе, старались облегчить труд скотников, рациональнее использовать корма. И готовились.

Вскоре Нина Шарова подала заявление в партийную организацию. А спустя месяц она писала в межрайонную газету: «Самым знаменательным днем в моей жизни в прошедшем году был день 14 декабря 1962 года. Этот день запомнился мне на всю жизнь: меня приняли кандидатом в члены КПСС».

Нина Медведева стремится не отстать от подружки. Нет сомнения в том, что скоро на ферме будет еще одним коммунистом больше.

Не забывают подружки и песню. С агитбригадой своего Дома культуры они ездят по колхозам и совхозам района, успешно выступают на смотрах самодеятельности...

Владимир ПЕТРОВ,
культработник

Колхоз «Завет Ленина». Фурмановское производственное управление, Ивановская область.

Вот такую кукурузу вырастили И. И. Гетманская и ее подруги по звену.

хозяйной работе, от которой радость, достаток, почет.

Мы с мужем, как бы трудно ни приходилось, всегда все свои планы, будущее наших детей связывали с колхозом.

Жизнь показала, что не ошиблись мы, правильную выбрали дорогу.

Вспоминаются военные годы. Хозяин на фронте. Я одна с тремя детьми на руках. Старшему, Анатолию, одиннадцать лет, Валентину семь, а Зое едва год минул. Работала я в ту пору на парниках. И растить детей в самое трудное время помог мне колхоз. Нам, солдаткам, и дрова завозили и помощью продуктами оказывали. Об этом дети мои хорошо знают, а чуть забудут, напоминаем и я и муж. Потому что грош цена человеку, если он добра не помнит.

Но вот окончила Зоя школу и неожиданно для нас вслед за подружками поступила работать в институт Мечникова. Он тут же, рядышком с нашим колхозом.

Конечно, я понимаю: на заводах, фабриках, в институтах рабочие руки тоже нужны. И у нас во многих семьях одни работают в колхозе, другие — на предприятиях Москвы. Но все-таки пока в нашем колхозе не хватает работников, потому что труд в полеводстве, и особенно в овощеводстве, еще не полностью механизирован.

А известно: не сделал в срок да качественно все,

Глава семьи — Матвей Трофимович, ударник коммунистического труда.

МОЯ СЕМЬЯ

Рано утром мы с дочерью Зоей идем на работу. Нас догоняет груженный зеленой массой самосвал. Торкозит.

— Садитесь, подвезу! — окликает нас шофер.

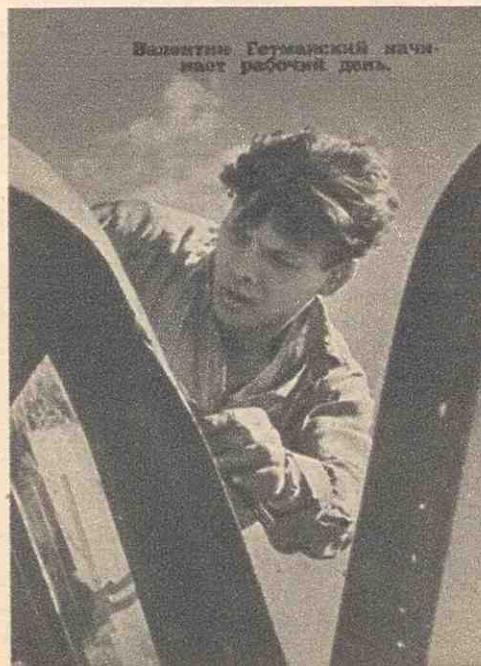
Это Богдан, Зоин муж. Забираемся в кабину. Едем мимо ладных, украшенных резными наличниками домов. Справа промелькнул голубой веселый домик сына Валентина. Он, как и зять, колхозный шофер. А слева остается еще дом, шлакоблочный, под железной крышей. В нем живет старший сын, Анатолий. Тоже колхозный шофер. Едем дальше, и вот уже открывается глазам животноводческий городок, колхозный тепличный комбинат с высокой трубой.

У фермы стоит молоковоз. На дверце его ярко рдеет флажок, на котором по кумачовому полю выведено: «Ударник коммунистического труда». Хозяин молоковоза — мой муж, Матвей Трофимович. Рядом с молоковозом молодая

женщина с блокнотом в руке — Таиса, невестка. Она работает учетчицей. А чуть поодаль, там, где поднимаются высокие кирпичные стены нового зерносклада, наверно, уже начала свой рабочий день жена Валентина, Анна, строитель, мастерица на все руки: она и маляр, и штукатур, и каменщик. Хорошо становится на душе: вся семья на кол-

что надо для урожая, — теряешь многие тонны овощей, картофеля, фруктов, ягод. Все это, как воздух, нужно тем, кто стоит у станков, строит новые дома и

Зоя и ее муж Богдан Глушак живут дружно.

Валентин Гетманский начинает рабочий день.

Ирина Ивановна — замечательная хозяйка не только в поле, но и дома.

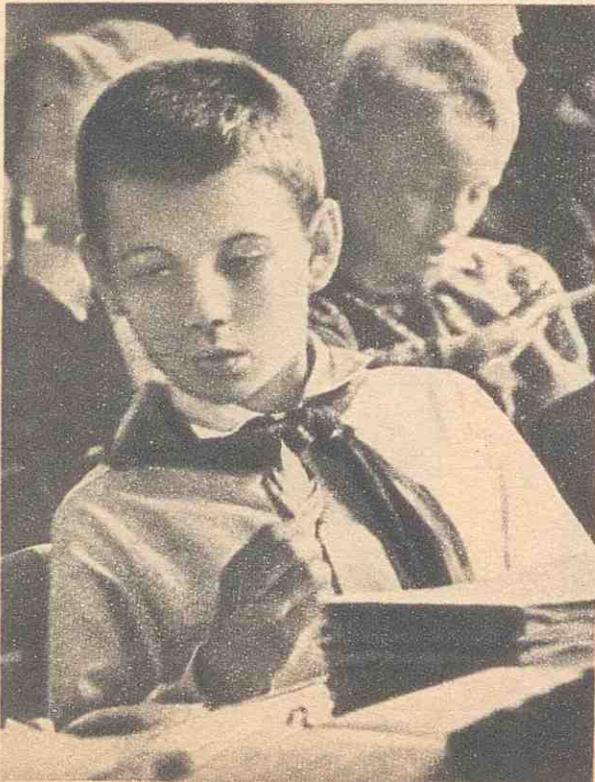
даже водит космические корабли. Значит, должна расти и крепнуть наша зеленая индустрия.

Напомнила я как-то дочери о том, как в военные годы, работая на парниках, брала ее с собой. Все звено было ее коллективной нянькой. Шутили: быть твоей Зойке овощеводом, всю премудрость огородную с молоком матери впитывает.

Уже школьницей помогала она мне в поле. Даже прирастала к работе. «Что же случилось, доченька!» — спрашиваю. Молчит.

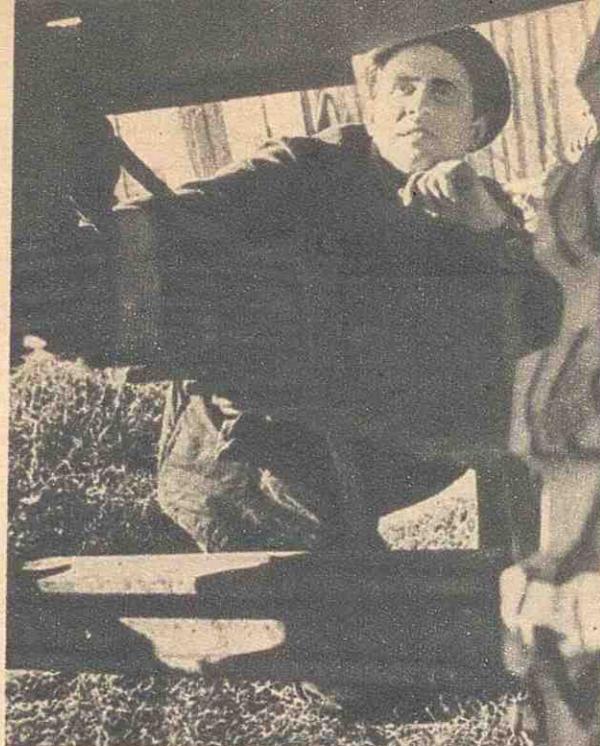
Тогда я с другой стороны зашла. О Лиде Лобовой

Младший сын Гетманских — ученик 4-го класса.

речь завела. Есть у меня в звене такая девчушка. Родители у нее в институте Мечникова работают: мать — старшая лаборантка, отец — бухгалтер. Казалось бы, какое она отношение к колхозу имеет? Но сразу же после окончания десятилетки пришла ко мне и говорит: «Хочу в вашем звене, Ирина Ивановна, работать». А как она работать умеет, я уже хорошо знала: три лета у нас производственную практику проходила.

Стала Лида членом звена. Не дивчина, а золотой! Как-то приболела я, а время было горячее: капусту убрали и сами же сдавать ее возили на приемный пункт. Назначила я Лиду старшей. Наказала: ты в оба глаза смотри, приемщики разные бывают. Иной такую скидку на отходы сделает, что при-

Анатолий Гетманский — один из лучших шоферов колхоза.

везешь тонну, а засчитают половину. И что же? Именно на такого приемщика «повезло» Лиде. Да, как говорится, нашла коса на камень. Пришлось приемщику принять всю нашу капусту по справедливости, с самой малой скидкой. И сейчас Лида за старшую остается, если меня нет.

Рассказываю и вижу: переживает Зоя, задела я ее за живое.

А дня через два вдруг спрашивает: «Мама, ты не знаешь, шоферы колхозу нужны?»

«Как же, — отвечаю, — нужны... Отец говорил, две грузовых машины на днях

Аня управляется со стиркой быстро: помогает техника.

купили». Смекаю, на лад дело идет. В ту пору у Зои уж жених был. Солдат Богдан Глушак. И должен был вот-вот демобилизоваться.

На другой же день взяла Зоя расчет и начала работать на парниках.

А вскоре и свадьбу сыграли. Приняли Богдана в нашу колхозную семью.

Были хлопоты и с Валентином. Демобилизовался он и вместе с женой стал работать на строительстве. Дали им комнату в общежитии, пообещали через год-другой квартиру.

Однако уговорили мы молодоженов вернуться в колхоз. Теперь вся наша семья, все восемь человек в колхозе. Младший сын, Витя, в четвертый класс ходит, два внука и две внучки в колхозных яслях к колхозной жизни привыкают. И спокойно мое сердце. Все дети рядом. По праздникам собираемся вместе. Шутки, смех, песни. Неторопливые разговоры о том, что происходит в мире, о наших колхозных делах. Ведь все, что касается колхоза, касается и нашей семьи. Колхозные заботы — наши заботы, колхозные успехи — наши успехи.

Как-то подсчитали мы, что сейчас средний заработок члена нашей семьи — сто один рубль в месяц. И решили прикинуть: а сколько бы мы получали лет 10—12 назад? Вышло: не больше тридцати пяти рублей в месяц на человека.

Оно и понятно: в ту пору урожай зерновых был 5 центнеров с гектара, картофеля — 92, овощей — 100. А теперь зерновых взяли на круг 22 центнера, картофеля — 151, овощей — 400 центнеров.

Недавно в нашей колхозной многотиражке были опубликованы интереснейшие цифры. В 1953 году колхоз продал государству 366 тонн картофеля, 60 тонн овощей, 16 тонн мяса, 292 тонны молока, 27,5 тысячи штук яиц, а в этом году колхоз дает государству 1 200 тонн картофеля, 1 830 тонн овощей, 150 тонн мяса, 1 600 тонн молока и 900 тысяч яиц!

Вот в чем залог нашего колхозного достатка. И создан достаток этот трудом нашей семьи, трудом многих других колхозных семей, которые не ищут длинный рубль на стороне, а честно работают на полях и фермах. В тяжелые годы не бросили они колхоз, верили, что все трудности можно одолеть, если работать на совесть, с душой, если сердцем принять советы партии, которая наце-

Жена Валентина, Анна, — отличный маляр колхозной бригады строителей.

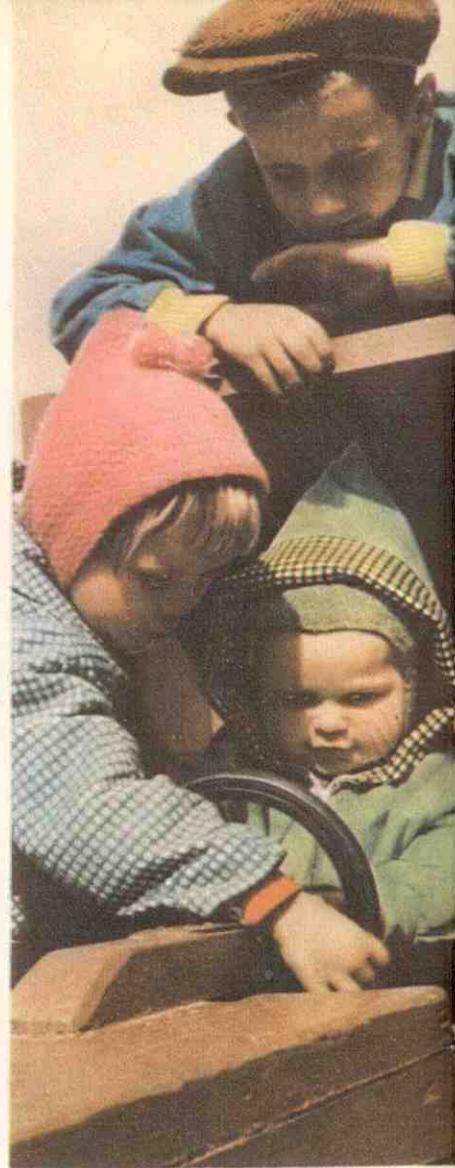

ливают нас на творческий труд, создает для него все условия.

Сужу по работе своих подруг, по себе. В свое время я работала дояркой. Получала рекордные надои. Но ведь как в ту пору было? Добывали мы большое молоко с помощью привозных кормов. И обходилось то молоко втридорога. Партия, Никита Сергеевич Хрущев научили нас получать дешевое молоко. А нужно для этого обилие своих, а не привозных кормов. Основными культурами, которые их нам дали, были кукуруза, сахарная свекла, кормовые бобы, горох. Корма и выращивает наше звено. Из года в год получаем мы неплохие урожаи. Даже в этом неблагоприятном для кукурузы году взяли мы с площади в 150 гектаров по 445 центнеров зеленой массы с початками. Хороша и сахарная свекла. Дала она по 393 центнера с гектара.

Не буду говорить об агротехнике, об удобрениях. Каждому ясно: без них урожая не получишь. Скажу о другом, самом главном, без чего ни знание агротехники, ни удобрения не помогут, об обязательном для земледельца — любви к земле, чувстве ответственности за тех, кому оставим мы ее в наследство.

У большинства из нас, людей старшего поколения,

Богдан Глушак, как отец и братья его жены, тоже работает шофером в колхозе «Ленинский луч».

А самые младшие Гетманские успешно «работают» в детском саду.

эта любовь и ответственность, как говорится, в крови. А вот даже на примере нашей семьи видно, что не так-то просто привить любовь к сельскому труду детям, доказать им, что честный труд в колхозе дает человеку и почет, и достаток, и то чувство удовлетворения, без которого немислимо человеческое счастье.

Растет у меня сын, младший, Витя. Не знаю, как сложится его жизнь, кем он будет. А только не было бы матери счастливее, если бы и он пошел по нашему следу. Светлой будет его дорога, если он, как его братья и сестра, будет идти по ней день в день.

И. ГЕТМАНСКАЯ,
Герой Социалистического Труда

Фото А. ШАПИРО.

Колхоз «Ленинский луч»,
Звенигородское
производственное
управление,
Московская область.

Тихий вечер в Хайфоне.

Впрочем, машин здесь не так уж много. Основной транспорт — велосипеды, ручные повозки или повозки, запряженные быками.

Позванивая, проезжают велосипедисты, у многих из них на багажнике прилепился пассажир или пассажирка. Часто спереди или сзади на маленьком, плетеном из бамбука стульчике восседает малыш. Велосипед служит и для перевозки различных грузов. Вот из переулка вывели несколько велосипедов. По бокам к раме приторочены большие вязанки сахарного тростника. Во время войны на таких велосипедах в глубоких корзинах перевозили рис для воинов Сопротивления.

Корзины, как и многое другое в этой стране, изготовлены из бамбука. Стойки и стены хижин бамбуковые. У очагов стоят похожие на стреляные артиллерийские гильзы бамбуковые ведра для воды и сосуды для хранения риса и кукурузы. Из бамбука пле-

Ханоя и переедешь на машине мост через реку Красную, сразу же открываются широкие просторы рисовых полей.

Чан Тхи Ли — вьетнамская Зоя.

Чан Тхи Ли — вьетнамская Зоя.

ВЬЕТНАМСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Художник

Кажется, всего несколько дней назад за окнами вагона пронеслись заметенные снегом сибирские просторы, и вот уже

Василий ЗАЧИНЯЕВ

вдоль железной дороги выстроились высоченные стройные пальмы, яркими кострами вспыхивают цветущие сады, а крестьяне в широкополых шляпах работают по колено в воде на ярко-зеленых рисовых полях. Проплывают за окном фермы огромного моста через Красную реку — и мы в Ханое, столице Демократической Республики Вьетнам.

Приехал я сюда, чтобы подготовить художников для молодой вьетнамской кинематографии. С учениками мне повезло: все они необычайно старательны, работать с ними — одно удовольствие. Но ведь я не только учитель, но и сам художник. Поэтому, улочив свободную минуту, брожу с альбомом по шумным, многоголосым улицам Ханоя, стараясь не пропустить ничего интересного.

Жизнь улицы в Ханое очень своеобразна. У многих пешеходов на плече бамбуковое коромысло с корзинами, доверху нагруженными бананами, ананасами, овощами. Их ничуть не смущает, что они мешают транспорту; не обращая внимания ни на что, шагают они себе по середине улицы.

Да и для шоферов здесь, как говорится, закон не писан. Машина может вдруг сделать крутой поворот влево, по середине улицы переехать на другую сторону и остановиться у противоположного тротуара.

тутся лодки, изготавлиется мебель. Молодые побеги бамбука идут в пищу.

Хорошую службу послужил бамбук в годы войны против французских захватчиков. Канат из бамбука по прочности не уступает металлическому тросу. Такими канатами вытягивали солдаты на горные склоны боевые пушки. Для форсирования рек и сильно заболоченных мест перебрасывались бамбуковые канаты, а на них накладывались щиты, сплетенные из бамбука.

Новые времена вносят в быт вьетнамцев свои поправки. Ныне рядом с древним бамбуковым судом можно увидеть сверкающий голубизной эмалированный таз, ведро, кастрюлю. У ребят, играющих в тени под широкими листьями бананов, рядом с самодельной бамбуковой машинкой грузится песком новенький самосвал из металла или цветной пластмассы.

Как только выедешь из

Можно подолгу смотреть на уходящую вдаль изумрудную зелень молодого, обильно напоенного влагой рисового поля. Где-то там, далеко-далеко, цвет зелени ослабевает и незаметно сливается с голубым силуэтом гор.

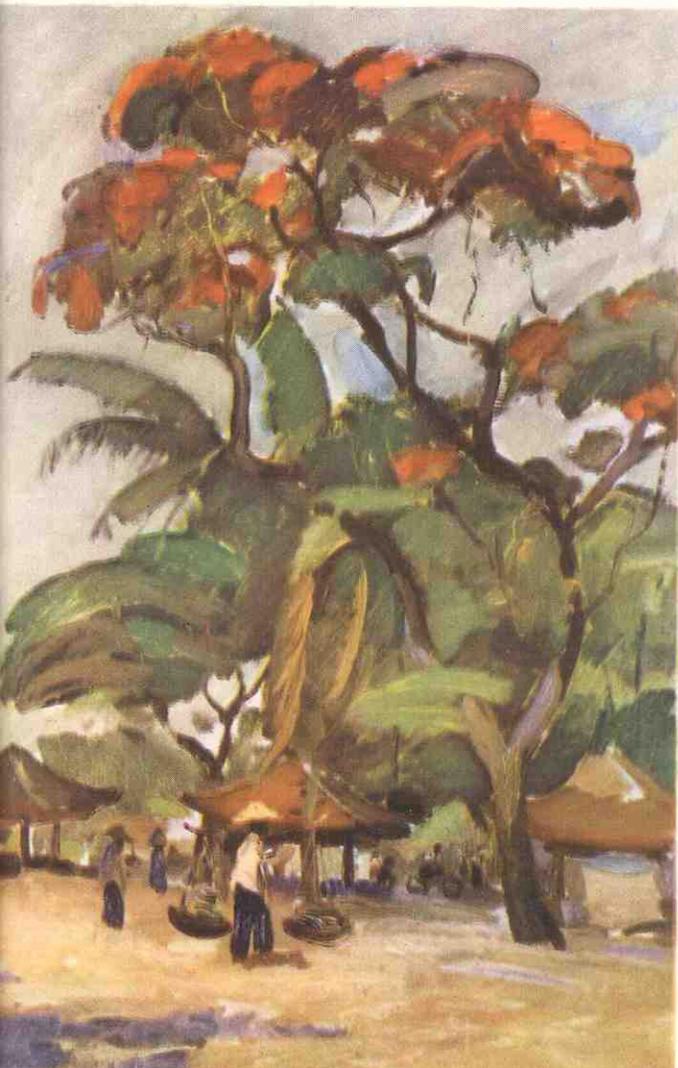
А ведь совсем недавно эти поля сотрясли разрывы тяжелых орудий. Французские самолеты снарядами вспыхивали их, расстреливали работающих в поле крестьян. Хоа Бинь — первая провинция от Ханоя, на пути к северо-западу. Мы остановили машину в небольшой деревеньке. Не успели выйти из нее, как нас сразу же окружила ватага ребятнишек, которая с каждым нашим шагом вырастала, как снежный ком.

— Ленсо! — слышали мы со всех сторон.

Слово это значит «советский». Произносилось оно с уважением и любовью. Даже вьетнамские дети знают: советский — значит друг. В этой провинции есть советские тракторы, и уж кто-кто, а ребята детально рассмотрели невиданную доселе диковинную машину, заменяющую не один десяток буйволов.

По крутой лестнице, оставив внизу обувь, мы подымаемся в хижину крестьянина Нгуэн Ван Лэна.

Хозяин любезно приглашает нас пройти и просит сесть на маленькие стульчики. Перед нами на диване сразу же появляется фарфоровый чайник, вынутый из пузыря-утепленного футля-

Дерево феникс в цвету.

Студентка.

Девушка-милиционер.

После работы в поле.

ра, и малосенькие фарфоровые чашечки. Таково уж неизблемое правило вьетнамского гостеприимства: куда бы вы ни зашли, беседа не начнется, пока не будет разлит в чашечки зеленый чай.

Нгуэн Ван Лэну 65 лет. Его старший сын был командиром партизанского отряда. Французы схватили его и расстреляли. Дом сожгли, и семье пришлось долго скрываться в джунглях. Нгуэн Ван Лэн и сам участвовал в Сопровождении. Жена убитого сына с детьми живет

Подхожу, рассматриваю их. Старик приятно, что незнакомый гость с интересом вглядывается в фотографии членов его семьи. Встал, подошел ко мне и стал показывать фотографии погибшего сына, племянника, невестки.

— А это моя дочь.— В голосе его звучит гордость.— Скоро ждем ее с учебы домой. Она учится на агронома в народном университете в провинции Ха Нам.

А ведь совсем недавно женщина Вьетнама была лишена каких бы то ни было прав. Крестьянские жилища строились обязательно с двумя входами.

Ханой строится.

в его доме. Рядом живет еще один сын, а немного поодаль — дочь с зятем и детьми.

Этот дом новый. Строить его помогли старику члены сельскохозяйственного кооператива. Стены и пол из бамбука еще не потемнели от времени. На стене — портрет Хо Ши Мина и семейные фотографии.

Жена могла входить в дом только с черного хода. Если к мужу приходили гости, она не имела права сесть вместе с ними за один стол. Ее дело — прислуживать. Со всем недавно отменен унизительный закон о многоженстве... Теперь перед вьетнамской женщиной открыты все дороги. Она может стать учительницей, врачом, агрономом — кем угодно!

Глядя на улыбающееся лицо будущего агронома, я вспоминаю лицо другой девушки, Чан Тхи Ли, которую называют вьетнамской Зоей.

Чан Тхи Ли родилась и выросла на юге. Она встала в строй тех, кто активно боролся за объединение страны, за изгнание американцев из Южного Вьетнама. Ее схватили прислужники Нго Динь Дьема. Они подвергли девушку жестоким мучениям и истязаниям. Едва ли осталась бы она в живых, если бы вьетнамские партизаны не выкрали ее и тайно не переправили на север.

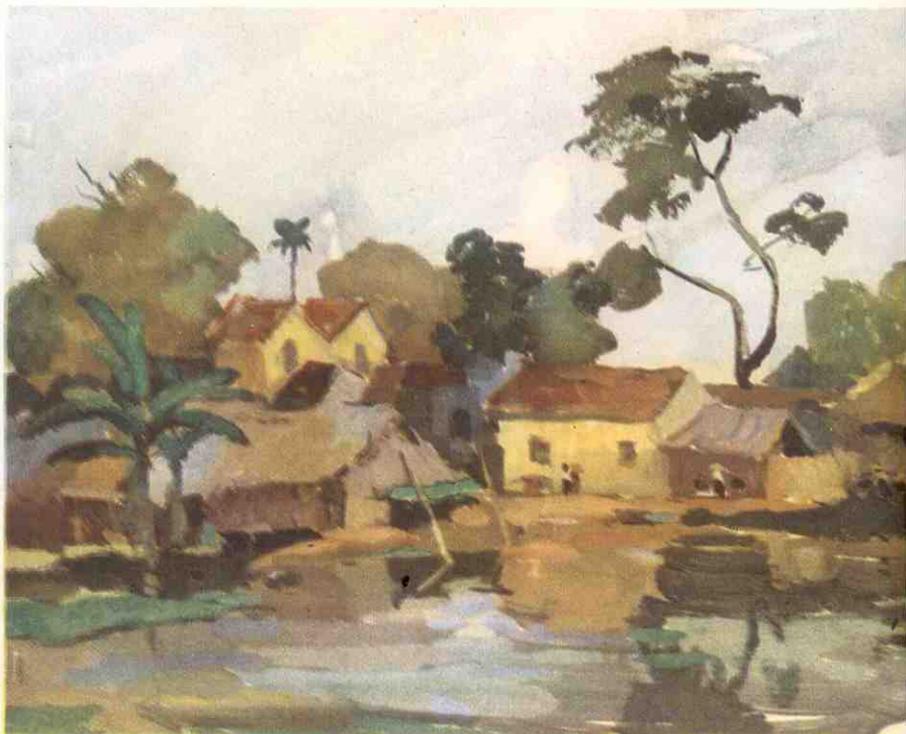
Мне ее довелось рисовать. Она гордо улыбалась. Но в ее глазах я увидел и перенесенные страдания, и большую силу, и стойкость.

За водой.

Деревня Бат Май.

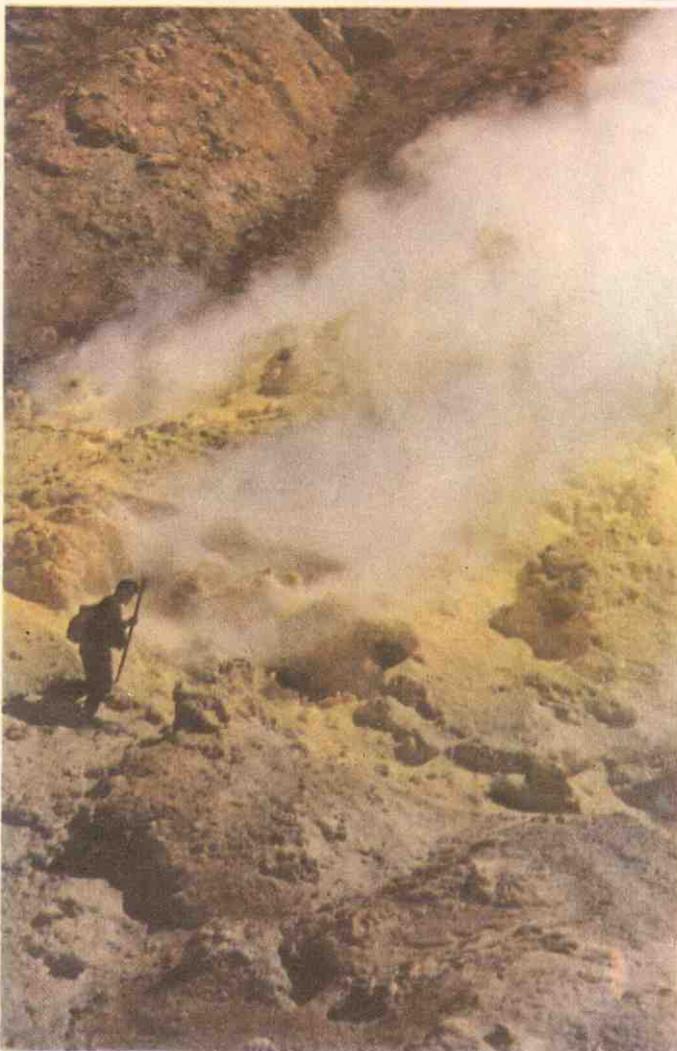
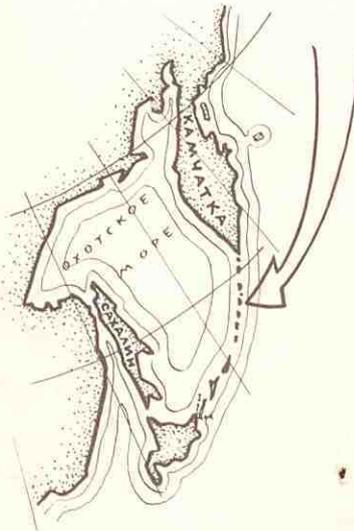
СОКРОВИЩА ДАЛЕКИХ

КУРИЛЬСКИЕ О-ВА

Лежбище сивучей.

Вулкан живет. Из раскаленных недр поднимаются пары и газы с большим содержанием серы.

Морской попугай — топорок.

Гряда Курильских островов отделяет Охотское море от Тихого океана.

Между островами возникают сильные течения, образуются водовороты. Это, а также густые туманы, подводные камни и неприступные берега делают плавание в курильских водах трудным и даже опасным.

Из восемнадцати островов, которые мы обошли на маленьком деревянном судне «Геолог», десять не были заселены. Правда, это мелкие острова, не больше нескольких километров в поперечнике. Часто это просто вершины вулканов. На многих из них нет пресной воды, к ним трудно подойти и высадиться на берег, некоторые почти лишены растительности.

На Курилах сыро, холодно, туманно. И так изо дня в день. Зато если ветер расчистит небо, открываются чудесные пейзажи: стройные конусы вулканов, причудливые скалы, а вокруг — синие безбрежные просторы.

...Мы перебираемся от одного острова к другому, выписывая сложную кривую. В любую погоду о приближении берега можно узнать по птицам. Сначала поодиночке, потом стаями они снимаются с

Со скалистых берегов доносится разноголосый шум несметного количества птиц: здесь живут утки, чайки, бакланы, кайры, топорки... Но весь этот птичий гомон перекрывает мощный рев. Судно медленно идет вдоль берега, и вскоре мы оказываемся свидетелями необычайного зрелища: на плоских, омытых прибоем камнях, в воде и на прибрежных скалах расположились тысячи желто-бурых животных. Перед нами лежище сивучей. Это их настойчивый рев разносится по округе. Сивучи — ценный промысловый зверь. Кое-где нам удавалось наблюдать каланов. Невелик зверь, но нет меха дороже, чем у него. Каланы были почти полностью истреблены. Но строгий запрет промысла и охрана сделали свое дело. Теперь их можно встретить почти у всех Курильских островов. А если с высоты берега взглянуть в океан, то можно увидеть гигантов морей — китов.

Необычна жизнь на островах: дымятся трещины на склонах гор; между камнями, ярко окрашенными отложениями солей, пробиваются горячие источники. На Курилах 37 действующих вулканов, поэтому здесь нередки извержения и землетрясения.

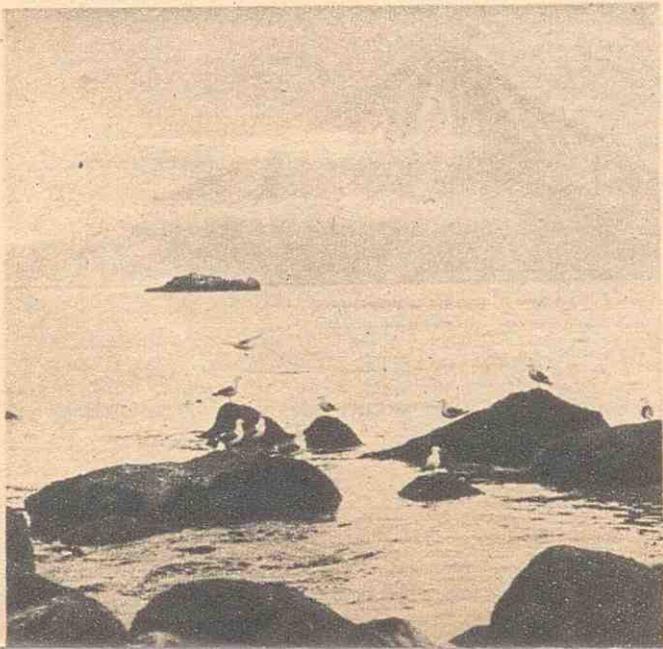
Ученые детально изучают омывающие Курилы моря и возможность использования природных богатств самих островов. Этим и занималось экспедиционное судно «Геолог».

В. ГИППЕНРЕЙТЕР
Фото автора.

На Курилах.

ОСТРОВОВ

воды и исчезают в белой пелене. Появляется морская капуста, целые заросли ее. А где капуста, там много рыбы.

Даглар АБДУЛЛАЕВ

Земной шар

Почему ты круглый, шар земной?
Будь пооткровеннее со мной!
Много я дорог исколесил,
Много пар чарыков износил.
Всем я задавал вопрос смелый:
«Почему ты круглый, шар земной?»
Не могли мне люди дать ответ
И глядели удивленно вслед.
Был, наверно, мой вопрос тяжел,
Но разгадку все же я нашел:
Шар земной, ты словно круглый гол,
За который дружно все мы
Сядут все, обвольные собой.
Белый, черный, желтый — все равны.
Мира мы хотим и тишины.
Нет, недаром круглый шар земной...
Эй, друзья! Согласны вы со мной?..

Горные речки

Речки горные, по камешкам скачите,
Лейтесь, прыгайте — в пути вам нет преград!
Речки гордые, скажите мне, скажите,
Почему вы на один поете лад?
Речки быстрые, вас много, но, однако, вы
Непокожи, как слова в строке.
Почему же говорите одинаково —
На одном и том же звонком языке?
Речки милые, пропойте мне сначала
Песенку гортанную свою...
Под мотив такой же мать меня качала —
Я его всем сердцем узнаю!

Русский лес

Тучи плывут по небу, А мне вспомнился почему-то
Не счастия верст, Русский лес,
Вот так и мне бы Далеко-далеко отсюда,
Доставать до звезд! В краю,
А звезды почти незримы, где учился и рос,
А вздох ветра тихи. Большие отары пасутся
Сидим на склоне горы мы — Белоногих берез.
Я Качаются тонкие сосны
и мои стихи. Под ветром тугим,
Луна в речонку лютую И гладит веселое солнце
Набросала медных колец... Зеленые кроны и!

Перевел с лезгинского
Мих. ПЛЯЦКОВСКИЙ.

Маринка

Б. ЖИЛИН

Рассказ

Кирилл Иванович протер запотевшее смотровое стекло. На белом горбате грейдере что-то смутно чернело. Гайка не гайка... Кирилл Иванович вылез из кабины. На дороге валялась железная пробка от радиатора. С полуторки. Смахнув с пробки лохматенький иней, шофер сунул ее в карман полушубка: в хозяйстве пригодится.

Возвращаясь к машине, Кирилл Иванович заметил на снежной укатанной дороге осыпавшуюся хвою. Пробка от радиатора. Теперь эти зеленые иголки. Уж не Ваньки ли Птахова это следы?..

Часа два назад Кирилла Ивановича обогнала полуторка. Отчаянно сигналила, она непутево мчалась по скользкому грейдеру. В кузове билась привязанная железная бочка. Над задним бортом помахивала вершинкой зеленая елка.

Полуторку прямо у него на глазах развернуло, она завертелась, как круженная овца. Донесся приглушенный детский крик... У Кирилла Ивановича захолодело сердце: сейчас опрокинется! Но полуторка выровнялась и поехала с прежней дурной скоростью.

Машина была их, колхозная. Работал на ней Ванька Птахов, самый бесшабашный из шоферов. Сколько раз собирались выгнать его за пьянку, да все жалели, слушая на собраниях его покаянные речи.

«Ну, подожди, встретимся в чайной, я с тобой поговорю, дураком!» — с возмущением думал Кирилл Иванович.

Он обошел свой надежный, еще нестарый «ГАЗ», осмотрел скаты, подергал за веревки, стягивающие гору камышитовых плит, и снова двинулся в путь.

В щедро заиндевевшей полярной степи все было белым-бело. Кирилл Иванович осторожно вел машину и не спеша думал о том, что часа через четыре доберется до Раздольного. Уже с дальнего конца широкой улицы увидит свой дом, большой, крытый шатром, с флюгером над воротами. Как всегда после дальнего рейса, попарится в баньке и с женой и дочкой сядет ужинать...

За крутым поворотом Кирилл Иванович увидел автоколонну с сеном. Он насчитал шесть машин. Два передних «ЗИЛа», сломав строй, притиснулись к «порожней» полуторке. Кирилл Иванович даже приподнялся за рулем. Она стояла поперек дороги. Около нее суегились шоферы, оттащивали трос.

«Ба, да ведь это машина Ваньки Птахова!»

Видно, Птахов все-таки опрокинулся и его только что поставили на колеса.

...Одно стекло у полуторки было

выбито, крыло смято. Поперек кювета валялась помятая елка. Ржавая железная бочка отлетела за кювет.

На разостланном тулупе лежала молодая женщина в дохе и валенках. Глаза закрыты, на бледном лице, под глазом, расплылся синяк, на губах кровь.

Кирилл Иванович ахнул, узнав в ней своего колхозного зоотехника. Рядом с ней, около большого фибрового чемодана, топталась ее пятилетняя дочурка. Она испуганно глядела то на безмолвную мать, то на хмурые лица шоферов.

— Живая? — спросил Кирилл Иванович знакомого шофера. (Автоколонна была из совхоза «Барханный», соседнего с Раздольным.)

— Живая, — вполголоса ответил тот, — а в сознание не приходит.

И тут Кирилл Иванович увидел Ваньку Птахова. В распаханном полушубке, с оцарапанной мордой, но живой и невредимый, он кинулся около своей полуторки: что-то искал на снегу. Он почти наскочил на Кирилла Ивановича.

— Эту... как ее, ну, пробку не видел? Ну, от этого... как его... от радиатора? — спрашивал он, толчками выбрасывая слова.

Удивившись его пустяковой неуместной заботе, Кирилл Иванович молча вынул из кармана пробку. Длинноносое морщинистое лицо Ваньки озарила доверливая улыбка.

— Теперь полный порядок! — похвалялся Птахов.

Кирилл Иванович с отвращением отвернулся.

К нему подошел директор «Барханного», длинный, худой, в теплой шинели и белых ботинках. Он сидел до этого в «ЗИЛе» и писал протокол.

— Куда едете, Скрипников? — спросил он Кирилла Ивановича.

— К себе, в Раздольное.

— Возьмите девочку с собой, а мать

в райбольницу отвезем: здесь ближе.

Кирилл Иванович внимательно посмотрел на девочку. Красная шубка, черные валеночки. Из узла на спине заячьими ушами свисают концы серого пухового платка.

— Как тебя звать? — Директор присел на корточки перед девочкой и, притянув ее к себе, провел широкой костлявой ладонью по платку.

— Маринкой ее звать, Ван Ваньч, — услужливо подсказал Ванька Птахов.

Шоферы надергали с ближней автомашины сена и настелили в кузов полуторки.

— Перенесем, — сказал директор Кириллу Ивановичу и, нагнувшись, взялся за края тулупа, на котором в беспомощности лежала зоотехник.

Два шофера вспрыгнули в кузов, бережно уложили женщину на сено.

— Поехали, — сказал директор.

Он скользнул взглядом по растрепанной фигуре Птахова. Ванька зябко запахнул полушубок, открыл дверку полуторки с выбитым стеклом.

— За руль сяду я, — сказал директор. — Полежайте в кузов.

— Моя машина! — вдруг заупрямился Птахов. — Я за нее отвечаю.

— И ответите! — пообещал директор с угрозой.

Птахов, сразу сникнув, вскарабкался в кузов.

В морозном воздухе заскрипели рычаги скоростей, громче загудели моторы. Колонна тронулась.

— Мама! — закричала Маринка и побежала за полуторкой. — Мама!

Кирилл Иванович подхватил девочку под мышки, понес к своей машине.

Она билась в руках, рыдала: — Мама! Мамочка! Мамочка-а-а!

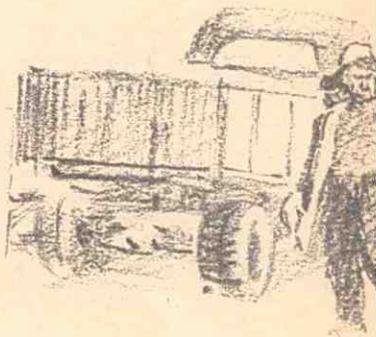
С ноги Маринки свалился валенок. Кирилл Иванович поднял его, натянул на белый шерстяной носок. Прижав к себе одной рукой девочку, другой он открыл дверцу кабины, посадил Маринку на сиденье. Потом внес чемодан.

Девочка кричала, металась в кабине. Кирилл Иванович спустился в кювет к изломанной елке, отрезал складным ножом ветку. Маринка обняла еловую лапу и притихла, изредка всхлипывая. На ухабах она валялась набок, как ванька-встанька. Кирилл Иванович спустил Маринку на пол. Теперь она стояла, держась обеими руками за скобу. Варежки на девочке были красные и пришиты тесемками к рукавам красной шубки: мать уж постаралась, чтоб не потеряла дочка...

Кирилл Иванович взглянул на притихшую Маринку, сбросил на сиденье рукавицы. Большие горячие руки его легли на прохладный руль.

Да, сюрприз он преподнесет Николаю: принимай, бригадир, дочку и чемодан. И к жене в больницу поезжай!.. Куда как приятно известие! Вот и поворот на Раздольное. Он снова попытался думать о доме, о жене, но мысли его уже не могли принять прежнего спокойного течения.

Маринка что-то сказала. — Ты о чем? — не расслышав Кирилла Ивановича.

— Скучно мне, — капризно протянула она.

— Еще новости, — пробурчал Кирилл Иванович, — скучно ей! Так что же, прикажешь веселить тебя? Может, мне машину остановить да тут вот, посередь степи, на снегу, трепача отхватить?

— Скучно мне, — продолжала тянуть Маринка, переминаясь с ноги на ногу. Она заплакала, бросила на пол елку, раздраженно наступила на нее.

— Да ты, никак, заболела? — спокойно спросил Кирилл Иванович и склонился к девочке, прижал шершавую ладонь к ее лбу.

— Больно где тебе?

Маринка оторвала от скобы красную варежку, неуверенно коснулась платка.

— Голова болит?

— Ага, — сквозь слезы ответила девочка.

Кирилл Иванович остановил машину, развязал ей платок, вытер пот со смутного лба и увидел на виске маленький, едва приметный синяк.

— Ну, потерпи, потерпи, — пробормотал Кирилл Иванович.

Он снял полшубок, расстелил его на сиденье и положил Маринку.

До дому было еще далеко, а по дороге не встретится ни одной деревушки или фермы, где был бы врач или фельдшер.

Кирилл Иванович прибавил скорость. Навстречу машине, прямо под тяжелые колеса, невесомо скользили поднимавшиеся с дороги снежные змейки. Он поминутно оглядывался на Маринку. Девочка часто дышала, беспокойно ворочалась и вскрипывала.

Дорога пошла ухабистой. Снежные змейки мчались со всех сторон: степь закурилась поземкой. Шофер бросал взгляды на зеркала и видел красное, искаженное болью лицо Маринки. И глаза — огромные, тревожащие...

Проехали балку с тремя колодцами — летние пастбища «Варханного». До села оставалось сорок пять километров.

На востоке небо быстро разбухло тяжелой чернотой. Пошел снег, сначала мелкий, как крупа, а потом по-

валил хлопьями, крупными, лапчатými.

«Метель ведь начинается, — с тревогой подумал Кирилл Иванович. — Только б довести ее до больницы да сдать Александру Максимычу. А уж он спасет, вылечит...»

Снег повалил гуще. Стало темно. Места эти Кириллу Ивановичу были знакомы. Вот сейчас должен он спуститься к большому, ровному, как стол, лиману. В спокойное время снежная целина его вдоль и поперек прострочена стежками заячьих и лисьих следов. Сверкнул на свету клинышек голого, подметенного ветром льда. За полчаса долетел бы до больницы по такой отрадной дороге. Да жаль, коротка...

А теперь то и дело приходилось выскакивать из машины, отгребать снег из-под колес.

Когда они доберутся до Раздольного? Еще верст двадцать...

Где-то тут неподалеку чабанская точка «Варханного». Не будь Маринки, заночевал бы здесь.

«Дворник» с механической отрешенностью ширкал резиновой метлой по стеклу: влево-вправо, влево-вправо... Кирилл Иванович вглядывался в полукружье просвета напряженно, как когда-то в смотровую цель танка.

Ползущий сноп света выхватил из темной вьюжной мути кирпичный угол дома, какой-то белый курган... За курганом стоял трактор «С-80». Белый курган оказался стогом сена на тракторных санях. Кирилл Иванович остановил машину.

В чабанском дому светились два окна. Кирилл Иванович добежал до двери, рванул ее на себя и попал в темные сенцы. Сняв рукавицу, поша-

рил по холодной неоштукатуренной стене, нашел дверную ручку.

Взрыв смеха ошеломил его. Он стоял в полутемной кухне. На полу, около русской печи, клокотал большой самовар, в узком кругу света от раскаленной решетки медно блестяли его выгнутые упористые ножки. Было тепло, сытно пахло жареным мясом, ржаным хлебом...

Дверь в соседнюю комнату была открыта. Смех доносился оттуда. Там за столом сидели несколько мужчин. «Видно, хлебнули», — определил Кирилл Иванович.

Прямо против двери сидел молодой мужчина с приятным полным лицом, в черном пиджаке и галстуке. Его сосед, черномазый парень с круглой головой и оттопыренными ушами, простодушно-восторженно заглядывал ему в лицо и упрямился:

— Петр Петрович, ну еще расскажите, а? Ну расскажите...

Петр Петрович первый увидел Кирилла Ивановича и приветливо, хозяйски замахаивая рукой над головой парня.

— Проходи, проходи, гостем будешь. — И он потянулся к бутылке с остатками «Столичной».

Водки набежало полстакана.

— Рассказывай, что за человек! — шути приказал он Кириллу Ивановичу.

— Шофер я. В Раздольное еду...

— Ехал, — поправил он Кирилла Ивановича и протянул ему стакан. — На, выпей за здоровье нашего лучшего чабана Семена Семеновича Мухлаева. — И он показал на черного, как цыган, пожилого человека с добродушно-хитроватым лицом.

Кирилл Иванович со вздохом отставил стакан.

— Семену Семеновичу желаю здоровья всей душой, а пить нельзя. Мне ехать.

Все приняли его слова за шутку. — Да ты, брат, комик, — смеялся Петр Петрович. — Ведь как серьезно говорит!

В комнате на мгновение стало тихо. Явственно послышался вой и визг вьюги. Кирилл Иванович вздрогнул. Там, в темной кабине, среди мрака и холода стонала Маринка...

— Кто из вас тракторист? — спросил Кирилл Иванович.

Этот вопрос он адресовал к трем парням: остролицему в рыжеватом свитере и двум чернявым. Петра Петровича он обходил: у того руки были нерабочие.

Остролицый ответил не торопясь, прожевывая кусок мяса:

— Я, а что?

— Там у меня в кабине девчонка...

— Девчонка? — перебил, улыбаясь, остролицый. — Что же вы ее скрываете? Приглашайте сюда.

Кирилл Иванович в упор глянул в голубые насмешливые глаза.

— Девочке пять лет, — глухо сказал он. — Ехала с матерью, шофер перевернул машину. Мать повез в районную больницу ваш директор, а девочку передали мне, она тоже из Раздольного. Да заболела в дороге, тяжело заболела...

Улыбка сбежала с узкого лица молодого тракториста. Он поднялся и, легко и неслышно ступая по чистым половикам серыми шерстяными нос-

Рисунки Г. БАЛАШОВА.

ками, прошел на кухню, к шеренге сапог.

— Михаил, ты куда? — крикнул Петр Петрович.

— Пойду, посмотрю девчонку.

— Тоже мне доктор выискался! — усмехнулся Петр Петрович.

Кирилл Иванович вышел следом за трактористом.

Маринка дышала редко и хрипло. Серый платок сбился с головы.

— Голову зашибла, синяк у нее на виске, — объяснил Кирилл Иванович, заглядывая через плечо тракториста.

Михаил захлопнул дверку и пошел обратно в дом.

Кирилл Иванович схватил его за рукав.

— Слушай, помоги довести до села. Дорогу я хорошо знаю.

— Надо начальству доложить.

— Петру Петровичу? А он кто?

— Замдиректора.

Тракторист, не снимая полушубка, только похлопал в кухне расстегнутыми полами, стряхивая снег, подошел к Петру Петровичу.

— А девочка, правда, плохая. На машине он не доедет. Я ее на тракторе отвезу, — сказал Михаил, и было непонятно, спрашивает он на это разрешение у начальника или просто извещает его о своем решении.

На лице Петра Петровича появилась удивленная полуулыбка.

— Ты что, пьян? Да вы не успеете за кошару, захватить, как с дороги собьетесь. И девчонке не поможете и сами замерзнете.

— Так что ж, по-вашему, спокойно ждать, когда девочка умрет? — возмущился Михаил.

— Судьба... — печально вздохнул Петр Петрович.

— Судьба? — волнуясь, переспросил Кирилл Иванович. — Это кто ж судьба: пьяница Ванька Птахов или вы, равнодушный человек?

Петр Петрович нахмурился.

— Зря вы горячитесь, — примирительно сказал он. — Я не могу рисковать ни людьми, ни техникой.

— Вам зачем рисковать? — возразил Михаил, обертывая шею красным шарфом. — Мы сами рискнем. — И повернулся к Кириллу Ивановичу: — Пошли.

— Ребята, я машину оставлю, — сказал Кирилл Иванович чабанам. — Метель стихнет, заберу.

— Оставляй, оставляй! — разногласно, но дружно сказали чабаны. — Не беспокойся, все будет в сохранности.

— Михаил! — закричал вслед Петр Петрович. — Не дури! С работы вылетит. Вспомни: два выговора имеешь.

Михаил распахнул дверь, шагнул в холодные сени.

В мощном потоке света металась белая вихри.

— Вас как звать-то? — крикнул Михаил шоферу.

Кирилл Иванович поднял глаза от Маринки (он держал ее на руках, укрыв подол полушубка), назвал.

— Ты вот что, дядя Кирилл. На девчонку поменьше гляди, лучше за дорогой следи. Я ведь ее ни черта не вижу.

В дверку сквозило, на полу около чемодана надувало снег.

— Не волнуйся, — успокоил его Кирилл Иванович, — идем правильно.

Склоняясь к девочке, он ловил каждый ее вздох.

— Слушай, Михаил, — спросил Кирилл Иванович, стараясь отвлечься от мрачных мыслей, — а что это заместитель к чабанам приехал? В честь чего водку пили?

— А-а... Почетную грамоту привозил. Чабан болел, когда грамоты на собрании вручали. Любит он это — награды вручать. Хоть за сто верст поедет. И речь скажет: язык у него подвешен будь здоров.

— Останови-ка, — вдруг сказал Кирилл Иванович. — Что-то у меня сомнение. Подержи Маринку.

Подняв воротник полушубка, Кирилл Иванович исчез из кабины.

Через некоторое время он появился вновь.

— Возьми левее! — приказал он Михаилу. — Тут прямая пойдет дорога.

Долго ехали молча. В дверной щели свистел ветер, на полу у чемодана рос сугробик.

— Михаил, а про какие это выговора Петр Петрович вспоминал? — вдруг спросил Кирилл Иванович.

Михаил отозвался не сразу.

— Было, — протянул он негромко, так, что Кирилл Иванович едва разобрал за ревом трактора. — Первый раз — за дело, — громче сказал он, не оборачиваясь, — на тракторе на рыбалку ребят возил, всю бригаду. Из зарплат вычли за горючее и за эксплуатацию насчитали. Ну, ребята сложились, деньги вернули, лишь мою долю вычли. А уж таскали... И на рабочкоме и на комсомольском наждачили. У нашего директора не разбалдуешься. Вообще-то он правильный мужик.

— Ну, а в другой?

— А в другой так случилось. Прошлый год, на Октябрьскую, помнишь, как развезло? После праздника повез я на санях чабанов с дальних бригад: привозили их на Седьмое, премии выдавали. Только за поселок выехали, встречаются двое, с автобуса, — застряли в семи километрах. Городской автобус, через совхоз в райцентр ходит. Говорят, полон автобус народу — женщины там, дети... Просят вытаскать. На усадьбе, знаю, ни одного

трактора, все в разъезде, и не будет ни одного до вечера. А дело было утром. Я чабанам говорю (а их человек двадцать): такая ситуация, надо бы помочь. Крик подняли: одни — вези домой, другие — надо помочь, час подождем. Слушал я, слушал. Вот что, говорю, вы пока митингуйте, а я съезжу, автобус вытащу. Отцепил их и поехал. А тут вскоре директор на своем «козле» проезжал. Смотрит: сани тракторные посреди грязи стоят, трактора нет, а на санях чабаны митингуют, вот-вот потасовка начнется... Ну, и заработал я строгача за самовольные действия. Петр Петрович все убеждал директора быть твердым до конца: чтоб с меня опять за все вычитали. Но директор не согласился.

— Хороший ты парень, Михаил! — с чувством сказал Кирилл Иванович.

— А ты, дядя, еще слезу пусти от умиления, — недовольно посоветовал Михаил.

— Ладно тебе. Я дорогу погляжу.

Кирилл Иванович снова прыгнул в снег.

Метель не утихла. Но чуть посветлело: в вышине смутно угадывалась луна. Повернувшись спиной к ветру, Кирилл Иванович напаривал сапогами дорогу. Но ноги все натыкались на полные комочки. В стороне гудело большое вытянутое желтое пятно — трактор. Кирилл Иванович со все возрастающим беспокойством разгребал сапогами снег.

И вдруг он услышал песню. Почудилось? Нет, вот снова. Ключки какой-то песни, рваной, растерзанной метелью, но страшно знакомой. Откуда она здесь, в степи?

И вдруг он понял: это горланил репродуктор в Раздольном, около правления колхоза.

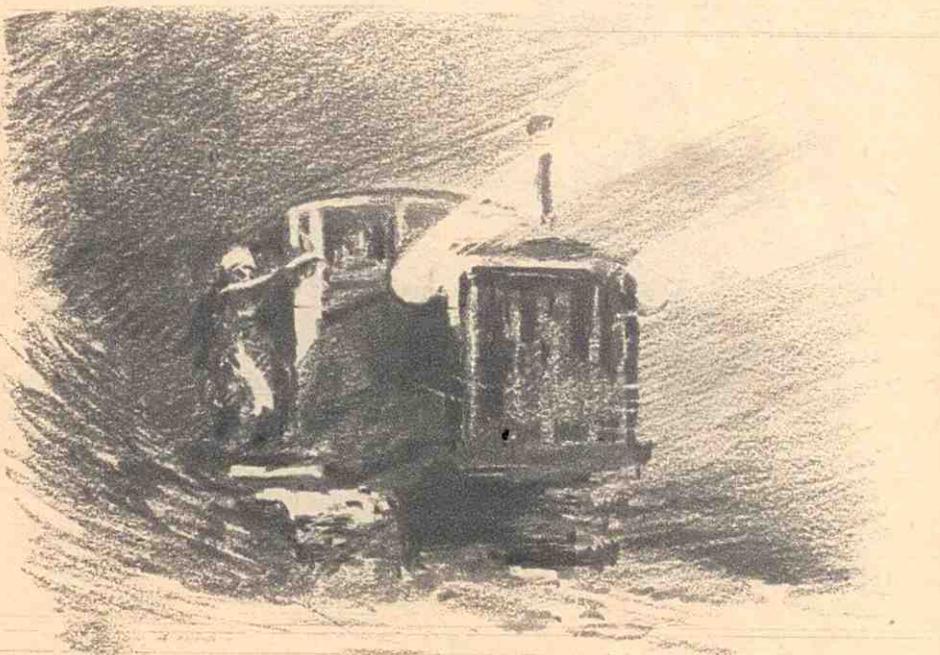
А песня была его любимая:

Ты, мороз, мороз, не морозь меня...

Кирилл Иванович повернул к трактору. Ветер толкал его в спину, и обрывки слов сливались в певучие строки:

Не морозь меня-а, моего коня-а.

А трактор громыхал уже совсем рядом, и Кирилл Иванович почувствовал его теплое масляное дыхание.

ВЕЧНОЗЕЛЕННЫЕ ЛИСТЬЯ

(К 70-летию со дня рождения А. А. Каравевой)

— В Сибирь хочу. В Дивногорск.— Первое, что слышу от Анны Александровны Каравевой, едва заходит речь о ее творческих планах.— Еще бы на Алтай съездить!..

О предполагаемых далеких поездках в Сибирь, страну ее литературной юности, писательница говорит мечтательно и с энтузиазмом. В ней неумемна жажда видеть своими глазами, как новое поколение строит гидростанции, прокладывает дороги, добывает алмазы и нефть, обживает целину.

Узнать как можно больше о сегодняшней действительности для нее значит немедленно откликнуться газетной статьей, очерком, запечатлеть в рассказе, повести, а то и в романе образы современников, доискаться до истоков их трудовых подвигов.

Восхищение трудовой энергией человека, его умелостью и властью над силами природы, романтическая влюбленность в могущество человека зародились у будущей писательницы в то, теперь уже давнее, время, когда дед привел ее, девятилетней, к себе на Путиловский завод.

С самых первых шагов в литературе сохраняет она верность одной и той же теме — теме человеческого деяния.

В одном из архивов Анна Каравеева, тогда молодая преподавательница Барнаульской совпартшколы, обнаружила дело о беглых, относящееся ко второй половине XVIII века. К царским Кольвано-Воскресенским плавильным заводам были приписаны тысячи крепостных, обреченных до конца дней своих на непосильный подневольный труд. Горстке смельчаков удалось бежать и добраться до сказочно плодородной Бухтармы. Но ни горы, ни быстрые реки не спасли беглецов от хищных когтей и золотого клюва царского двуглавого орла.

«Золотой клюв», этот первый советский историко-революционный роман, выдержал много переизданий, был экранизирован.

Одновременно с созданием «Золотого клюва» шло накопление материала для романа о современности, о восстановлении затерянного в глуши лесозавода. Роман «Лесозавод» положил начало многим произведениям писательницы о трудовых буднях и свершениях наших людей, «о заряженном энергией, сжатом и летящем времени первых пятилеток».

Близка писательнице и тема деревни.

Еще до революции, после окончания гимназии, А. Каравеева два года учительствовала в глухой деревне возле Кизила. Позднее она часто бывала в селах, будучи корреспондентом газеты «Красный Алтай».

«Наблюдая жизнь деревни великой революционной эпохи, — вспомнит позднее писательница в своих дневниках, — я увидела борьбу разных классовых сил и борьбу людей против собственности стихии».

Это стихийное чувство собственности ценой больших усилий удается побороть в своей душе Степану Бякову, герою повести «Двор».

Своеобразна история другой деревенской повести с песенным названием «Розан мой, розан».

...Командировка в ярославскую деревню грозила окончиться неудачей. Героиня, ради которой А. Каравеева приехала, чтобы написать очерк, оказалась в отъезде.

— Не огорчайтесь, — сочувственно успокаивали корреспондентку колхозники. — У нас тут для газеты материалов ну хоть отбавляй. Сейчас вот начнется собрание о базарниках. Будем прорабатывать одну семейку, особенно мужа. Пьет, куражится над женой.

Собрание затянулось за полночь, а когда вышли на улицу, до слуха писательницы долетела песня. Кто-то проникновенно пел под гармошку: «Розан мой, розан, розан красивый...» Певцом оказался куражливый базарник.

В результате поездки вместо очерка родилась повесть...

В одно из частых посещений Николая Островского, стремясь развлечь прикованного к постели друга, Анна Александровна вспомнила историю двух девушек — слушательниц совпартшколы.

Островский заинтересованно откликнулся на рассказ:

— Напишите об этом.

Островского не стало незадолго до того, как роман А. Каравевой «Лена из Журавлиной рощи» увидел свет.

Новый подъем творческой энергии вызвали у писательницы годы Отечественной войны.

Тридцать очерков о людях Урала были напечатаны в «Правде». Тогда же начат роман «Огни» — о великом переселении заводов на Восток, положивший начало трилогии, в которую затем вошли романы «Разбег» и «Родной дом». Трилогия была удостоена Государственной премии.

Старый газетчик, А. А. Каравеева не порывает связи с газетой и сейчас.

— Большое, чудесное счастье — сознавать, что созданное тобой, опубликованное на газетных полосах пойдет в глубины народной жизни, — говорит писательница.

Ее последний роман, «Грани жизни», публиковался в газете «Целинный край» от первой до последней главы. Сейчас роман издан отдельной книгой.

— Редакция «Целинного края» помогла мне в окончательной «доводке» рукописи, устранении побочных линий, ненужных деталей и подробностей, — говорит с благодарностью писательница.

Из книги в книгу писательница-коммунистка ведет поиск «глубинных источников нравственной силы» своего народа.

Активный борец за мир, участница многих международных конгрессов и встреч, Анна Александровна Каравеева всегда остается верна писательскому долгу. В ее очерках рассыпаны великолепно сделанные зарисовки, меткие характеристики многих видных деятелей современности.

В «Повести о пропавшей улице» всего несколькими скупыми строчками дан облик Героя Советского Союза Марины Расковой, у которой при всей поднятности военного человека лицо «сохраняло выражение женственной нежности, ясного ума и затаенной грусти. Все это словно таилось в уголках неяркого рта, в глубине глаз красивого разреза, в чистой линии лба, в манере изредка приподнимать тонкие длинные брови».

Еще лаконичнее мгновенный портрет другой замечательной современницы, ученого-физика, борца за мир и... бабушки шестерых внуков Эжени Коттон: «Я вижу ее седую голову и тонкое нервное лицо с доброй и строгой улыбкой».

В своей дневниковой книге «Вечнозеленые листья», явившейся своеобразным откликом на решения двадцать второго съезда партии, Анна Александровна записала: «Поток жизни, складывающейся из миллионов людских судеб, казался мне вечно молодым, как вечно возобновляющаяся весной листва, извлекающая свою силу из глубины земли».

Душу человека поднимает сознание того, «на какие большие дела затрачена молодость», записывает она в другом месте дневника. Не потому ли таким мудрым приятием законов бытия звучит еще одно высказывание писательницы в предисловии к полному собранию ее сочинений:

«Далеко в прошлом весна и лето людей моего поколения. И уже осень рука об руку с зимой хозяйничают у нас во дворе. А мы, наперекор всему, продолжаем ждать и ощущать весну. Пусть же пребудет в нас до конца дней это чувство вечно молодой, движущейся, мужняющей на глазах жизни, чувство, которое зарождается, распускается, как юные, яркие и клейкие от вешнего сока листья».

Анна ГЕРМАН

Я слышала, что в Соединенных Штатах Америки операция аппендицита стоит 900 долларов, примерно 850 рублей на наши деньги.

Неужели это так?

Мне сделали такую операцию, но не только не взяли ни копейки, но еще и выплатили среднемесячный заработок за время болезни, а завком оказал мне материальную помощь.

Как обстоит дело с медицинским обслуживанием в капиталистических странах? Прошу ответить.

М. КРЕСТЬЯНСКОВА

г. Гусь-Хрустальный,
Владимирская область.

МЕДИЦИНА РАЗОРИЛА

— С вас пятьсот долларов!

Это первое, что услышала Шорли Грин, обратившись в один из родильных домов Нью-Йорка.

Женщина возмутилась. Она застраховала свое здоровье, аккуратно платила взносы. Расходы по ее лечению должно оплатить страховое общество. Почему же с нее требуют такую крупную сумму?

— Роды не считаются болезнью, — заявили ей. — Вы можете рожать где угодно. Хотите в больнице? Пожалуй-ста, охотно вас примем. Но платите 500 долларов.

В капиталистическом обществе наживаются даже на болезнях. Несмотря на то, что в США имеется много клиник, врачей, медикаментов, пользоваться ими могут далеко не все труженики. Чтобы получить медицинскую помощь, нужно застраховать свое здоровье и выплачивать довольно высокие страховые взносы. Но и это еще не все. Страхование жизни, здоровья в США находится в руках частных обществ, хозяева которых стараются, находя различные предлоги, выплачивать как можно меньше страховых сумм.

Свыше четверти населения страны — 50 миллионов американцев — вообще не охвачены страхованием. Это самая обездоленная часть народа — сезонные сельскохозяйственные рабочие.

До сих пор в США не существует государственного страхования на случай болезни для престарелых. Дваж-

ды вносился такой законопроект в конгресс, и дважды его отклоняли.

Но даже те, кто выплачивает страховку, обеспечены не всеми видами медицинского обслуживания. Заболели зубы? Плати деньги. Хочешь, чтобы тебя осмотрел профессор? Вручи ему 35 долларов. Заболел ребенок? Опять-таки плати. Очень дорого обходятся лабораторные анализы, рентгеновские снимки.

Ф. ДАВЫДОВ

ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ ИТИМУРА

Недавно японская газета «Асахи ивнинг ньюс» рассказала, что жительница столицы Японии Рэйко Итимура и ее муж подали в суд на местную больницу, по вине которой они оказались на грани разорения.

Трагическая история началась с того, что врач больницы сделал Рэйко операцию. Это стоило очень дорого. Семья не только лишилась своих сбережений, но и влезла в долги.

Вдобавок после операции больная с каждым днем чувствовала себя хуже и хуже. Но она боялась в этом признаться, так как и без того ее лечение влетело в копейку. Однажды ей стало так плохо, что пришлось вызвать «Скорую помощь», которая отвезла несчастную к ближайшему хирургу. Тот распорядился немедленно сделать рентгеновский снимок. И что же оказалось? Женщину беспокоили... большие хирургические ножницы, которые врач в спешке оставил в брюшной полости оперируемой.

Стали искать виновника, но оперировавший Рэйко хирург, к несчастью, умер. А коллеги усопшего наотрез отказались без оплаты исправлять ошибку.

Время шло. Жизнь больной висела на волоске. Отчаявшийся муж вынужден был согласиться на повторную операцию у нового хирурга. Семья Итимура лишилась средств к существованию. Печальная перспектива: дважды уйти от смерти, чтобы погибнуть от нищеты.

Трагедия семьи Итимура не единична. Многие японцы, боясь разорения, не обращаются к врачам.

В. УЛЬЯНОВ

Убийственная статистика

В одну из клиник Западной Германии в тяжелом состоянии доставили молодую женщину. Тело ее сводило судороги, лицо посинело и стекло, больная едва дышала. Диагноз неутешительный: эклампсия — опаснейшее заболевание беременных.

Чтобы спасти жизнь женщины, следовало срочно прервать беременность. Но... оказалось, что уже поздно. На операционном столе, не приходя в сознание, больная умерла.

Это была тридцатипятилетняя Мария Б., мать троих детей. За время беременности она ни разу не смогла обратиться к врачу: во-первых, не было денег, а во-вторых, боялась потерять работу.

Этот случай не единичен. В Западной Германии умирает во время родов много женщин. Об этом сообщил 7 июля 1963 года выходящий в Мюнхене еженедельник «Ревю». Даже буржуазный журнал не смог пройти мимо чудовищного факта: Федеративная Республика Германии, одна из богатейших стран Западной Европы, в отношении заботы о матери и ребенке стоит на последнем месте в мире.

В Западной Германии при поступлении на работу женщины и

девушки должны подписать договор, по которому фирма сохраняет за собою право их уволить, если обнаружится, что женщина ждет ребенка.

Из одного магазина в Западном Берлине была уволена служащая. Ее будущее материнство хозяин назвал «вероломным поведением». Суд стал на его сторону.

Разбирая трудовые конфликты, суд в Кельне отклонил жалобу работницы, которая на пятом месяце беременности была предпринимателем выброшена на улицу.

Боясь увольнения, женщины скрывают свое состояние, заблаговременно не обращаются к врачу. Когда же выясняется, что случай тяжелый, часто бывает поздно: больная гибнет.

Не много женщин в ФРГ могут позволить себе роскошь рожать в больнице: слишком велика стоимость пребывания в клинике на время родов — 250—300 марок.

Еще хуже положение дел в деревнях и небольших поселках. Гинекологические отделения больниц находятся зачастую в непригодных помещениях, не располагают необходимым оборудованием. Не удивительно, что смертность здесь вдвое выше, чем в городских больницах.

До сих пор крестьянки предпочитают рожать дома с помощью повивальной бабки.

Подсчитано, что в ФРГ рождает дома каждая третья мать! Даже в самых отсталых областях Африки по сравнению с ФРГ смертность во время родов ниже.

Больше, чем в других странах Западной Европы, умирает здесь и грудных детей: 31 на 1 000.

Что же предпринимает боннское правительство?

На заседании бундестага министр здравоохранения госпожа Шварцхаупт так ответила на запрос:

«Мы издадим брошюру о правильном питании женщины во время беременности и кормления ребенка. Проведем агиткампанию по подготовке молодых матерей к родам. Собираемся создать научный фильм о родах и о гигиене во время беременности».

О более серьезных мерах министр и не заикнулась. Боннское правительство каждую минуту тратит на вооружение столько марок, сколько стоит оплата ста пятидесяти коек в родильных отделениях больниц в течение недели.

А между тем каждый день умирают роженицы...

С. КРАСИЛЬНИКОВА

ХИМИЯ — СТРОИТЕЛЬСТВУ

Рассказывают, что однажды с великим химиком Д. И. Менделеевым произошел курьезный случай. Ученый ехал на извозчике, и кучер поинтересовался:

— А кем ты, милый, будешь-то?

— Химик я, — скромно ответил гот.

Не говоря ни слова, старик кучер погнав лошадь к... полицейскому участку.

— Держите его, химик он, сам признался! — закричал кучер, боязливо косясь на Менделеева...

Немногим более полувека прошло с тех пор. А сегодня слово «химия» прочно вошло в быт советских людей. О новостройках химической промышленности сообщают газеты и радио; химические гиганты мы видим на экранах кино и телевизоров.

Создание мощной химической промышленности партия объявила одним из самых важных участков коммунистического строительства.

Химия проникла в такие области народного хозяйства, где раньше о ней и не мечтали. Человек стал создавать материалы, которые не сумела сотворить природа. На смену дереву, стеклу, металлу, керамике пришли совершенно новые виды сырья, обладающие удивительными свойствами.

Синтетические материалы прочны, как металл, легки, как дерево, прозрачны, как стекло, и обладают упругостью стали. Их можно сделать эластичными, как резина, химически стойкими, как платина, пористыми, как губка. Вот поэтому они и нашли такое широкое применение в народном хозяйстве, в частности в строительстве.

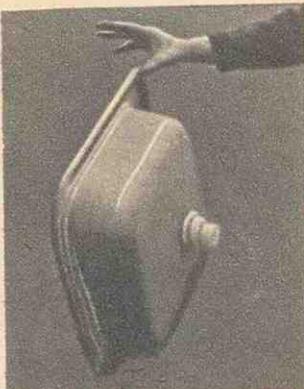
Химия — строительству. С этого мы начнем рассказ о дарах «второй природы».

Химия совсем недавно шагнула из лабораторий на заводы и строительные площадки. Но сколько уже сделано! Даже дома в экспериментальных районах новостроек воздвигают чуть ли не целиком из пластмасс.

Строительные материа-

лы, изготовленные из пластических масс, привлекательны на вид; их не разрушает ни ветер, ни дождь; от времени они не меняют окраску. Да и ухаживать за ними просто: они легко моются, чистятся.

Вот что рассказала нам директор павильона «Строительство» ВДНХ

инженер-технолог Алла Михайловна Скобелева:

— В Подольске, Таглине, Мытищах выпускают чудесные разноцветные плитки из полистирола. Посмотрите на них: они не менее нарядны, чем керамические, но значительно легче их. Такие плитки не бьются. Стены, облицованные полистироловыми плитками, прожи-

вут десятки лет... А вот уже не маленькие плитки, а огромные плиты, — продолжает Алла Михайловна. — Они выпускаются из минерального волокна и синтетических смол. Такие плиты прекрасно сохраняют тепло. Для тепло- и звукоизоляции применяются и пенопласты и капроновая вата.

Мы идем по выставке от стенда к стенду, и все шире раскрываются возможности химии в строительстве. Здесь не только выставочные экспонаты, но и образцы промышленных изделий, массовое производство которых давно налажено.

Из поливинилхлорида вырабатывают, например, разноцветный линолеум — прочный, стойкий к воздействию кислот и щелочей, гигиеничный материал для покрытия полов. Такое же назначение и у плиток из поливинилхлорида и фенотластов.

Кстати, из поливинилхлорида делают еще и плинтусы, поручни и покрытия ступеней лестниц. У них приятная стойкая окраска, ровная, легко моющаяся поверхность. По лестничным ступеням, покрытым поливинилхлоридом, ноги не скользят. Это покрытие поглощает шум при ходьбе и надолго сохраняет свой внешний вид.

...Надолго. А все-таки сколько времени проживут такие лестницы?

На одном из стендов надпись под фанероленкой — новым облицовоч-

ным синтетическим материалом: «Срок эксплуатации не ограничен».

Да, действительно, химия дарит нам вечные материалы. Сколько средств ежегодно расходуется на окраску фасадов домов! А новые силикатные краски, выпускаемые Пермским лакокрасочным заводом, не боятся времени. Средний срок их службы — 25 лет! Силикатные краски прочно ложатся на бетон, штукатурку, кирпич и другие материалы.

Лакокрасочная промышленность приобрела неограниченную сырьевую базу — синтетические смолы. На поверхности, обработанной новыми лаками и красками, не задерживаются капли воды; они «стареют» очень медленно, их не разрушают ни лучи солнца, ни ветер. Такие краски хороши для покрытия зданий, оконных рам и дверей.

Вместо обычного стекла начали применять органическое стекло. Оно легко поддается обработке, хорошо пропускает свет и ультрафиолетовые лучи и, что очень важно, совсем не бьется.

Органическое стекло является очень удобным материалом для кровли. Такое стекло, стеклопластик и тонкие листы полиэтилена в отличие от кро-

вельного железа не ржавеют и не требуют ежегодной окраски.

Водопроводные трубы и краны изготовляют из винилпласта, полиэтилена и капрона. Они в несколько раз легче металлических, не боятся коррозии, не лопаются во время сильных морозов.

Синтетические материалы используются для от-

делки мебели и покрытия обоев (их можно мыть). Скоро из пластмасс будут изготовляться в массовых количествах даже раковины и ванны...

— Словом, вы убедились сами, — говорит Алла Михайловна, — что возможности использования химических материалов в строительстве беспредельны. Хотелось бы еще рас-

сказать читателям «Крестьянки» о пластмассовых... юртах. Партию таких юрт направил животноводом Казахстана Мытищинский комбинат синтетических строительных изделий и материалов.

Создавая новое жилище, конструкторы позаботились о том, чтобы зимой в нем было тепло, а летом не жарко. Подсчитано, что

только одна такая юрта сэкономит 150—200 килограммов шерсти.

Сегодня из синтетических материалов делают краски и обои, полы и окна, юрты и первые здания. А завтра?..

Скоро химия придет в каждый дом. Ведь шаги у нее семимильные.

К. МИНСКИЙ,
Л. ЦЕСАРКИН

ЗАМЕТКИ УЧИТЕЛЯ

ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

— Кто-то к нам стучит, а я так устала. Иди, сынок, скажи, что меня нет.

Пятилетний Ваня выполняет просьбу матери. Казалось бы, что в этом предосудительного? Но дети, особенно младшего возраста, подражают взрослым. И может случиться, что, выполняя такие «невинные» поручения старших, ребенок привыкнет обманывать сначала в мелочах, а дальше — больше. Так и произошло с Ваней.

Скажет сестре:

— Хочешь шоколадную конфету?

Девочка доверчиво протянет руку, развернет яркую обертку. Но увя! Вместо конфеты — хлебный мякиш.

Наташа со слезами бежит к матери.

Вот тут-то родителям и поговорить бы серьезно с сыном, почитать бы сказку или рассказ, в котором осуждается ложь. Но отец отделается шуткой:

— Ну и плут ты у меня, сынок. Конфета, как настоящая! И в голосе его слышится скорее восхищение ловкостью сына, чем возмущение некрасивым поступком.

И ни отец, ни мать не подумают в эту минуту, как пагубно может отразиться на дальнейшем воспитании сына равнодушные к его неблагоприятным поступкам.

Ваня привык хитрить и обманывать. С этой дурной привычкой он пришел в школу. И здесь проявилась его лживость. Получив за грязную, небрежную работу двойку, Ваня подтирал ее и исправлял на тройку, а тройку — на пятерку. Или возьмет без спроса у соседа по парте новое перышко, а тому подложит старое, негодное, подставит ножку, а скажет на другого.

Я часто беседовала с его матерью. Она недоумевала:

— И у кого Ваня научился врать? Нужно поостроже с ним, как видно.

То, чего легко можно было избежать в раннем детстве, труднее искоренить у ребенка более старшего, школьного возраста. Но все-таки ошибку можно исправить, соединив усилия семьи и школы.

Рядом с нечестностью стоит индивидуализм. И в том, что он зарождается у ребенка, опять-таки повинны чаще всего сами родители. Нередко можно слышать такие внушения малышу:

— Игрушек мы тебе купили, сиди и играй один. На улице ничего не выноси, а то ребята поломают.

И растет малыш маленьким эгоистом.

У Лизы было много игрушек, но когда приходила подружка, она спешила спрятать всех кукол. Во дворе же выпрашивала игрушки у других ребят и приносила их домой. А маме объясняла, что нашла.

Однажды пришла соседка.

— Не приносила Лиза домой голыша? Мой Миша играл во дворе с вашей девочкой и забыл его. Да вот же кукла! — обрадовалась соседка, увидев голыша.

Но мать Лизы вместо того, чтобы извиниться и осудить поступок дочери, злобно крикнула:

— Моя дочь не может этого сделать! Это ее голыш! Я сама ей покупала! Чем докажете, что игрушка ваша, клейма на ней нет.

Можно ли осуждать ребенка, если на его глазах лжет мать?

По-другому поступила в подобном случае Екатерина Васильевна, с самого раннего детства приучавшая детей к правдивости. Когда ее пятилетняя дочь Лида принесла чужой совок и засунула его в ящик с игрушками, Екатерина Васильевна спросила:

— Откуда у тебя совок?

— Нашла на огороде.

— А с кем ты играла?

— С Верой.

— Детка, так Вера его и забыла, пойдём отнесем ей. Никогда не бери чужие вещи. А если найдешь что-то, постарайся отыскать хозяина.

Екатерина Васильевна всегда радушно принимает товарищей сыновей Бори и Вити, подружек Лиды. Дети вместе играют, читают. Но и тут за ними тактично наблюдают родители.

В день рождения отец подарил Вите трактор. Мальчик увлекся интересной машиной.

— Совсем как папки! Вырасту, тоже буду трактористом, — радовался он.

Екатерина Васильевна заметила, что сын играет один, забыв про товарища, который с завистью смотрел на новую игрушку. Она предложила:

— Витя, ты свое время уже «отработал» на тракторе. Пришел сменщик.

Детям понравился такой поворот игры, и они стали смеяться друг друга.

Внимательно наблюдая за детскими играми, замечаешь, как любят малыши фантазировать: запуская змея, они воображают ракету, на которой вместе с Гагариным летят в космос, зеленый коврик на полу представляется им полем, табуретка — комбайном.

Возвратившись из лесу, ребенок рассказывает, что видел злого волка с волчатами, косматого медведя, страшную ведьму. На самом деле все это игра его фантазии. Такую фантазию считать ложью нельзя. Но родители должны и к ней относиться внимательно: осторожно, в шуточной форме стараться рассказать, как все обстояло на самом деле. В противном случае из фантазера тоже может вырасти лгун.

Некоторые родители, борясь с детской ложью, применяют физические наказания и даже доказывают их необходимость. Но как они ошибаются! В тех семьях, где «воспитывают» кулаками и палкой, ребенок становится замкнутым, трусливым и лицемерным.

Лучше всего воспитывает малышей личный пример родителей. Если родители установят с детьми правильные взаимоотношения и будут пользоваться авторитетом, не понадобится суровое наказание, тем более физическое.

В трудолюбивой, честной семье, где все основано на доверии друг к другу, дети растут правдивыми и искренними.

М. СТЕПАНОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Рисунок М. СТРИЖЕНОВА.

Таает, идет на убыль сибирская ночь. Ираида лежит в темноте с открытыми глазами. Под подушкой письмо от мужа.

«...Потеряв семью, я понял, что лишился самого дорогого в жизни,— пишет Василий,— понял, что, не заслужив твоего прощения, не вернув уважения детей, никогда не буду счастлив. Я решил исправиться, стать человеком в самом лучшем и высоком смысле этого слова. Ты скажешь, опять красивые слова. Нет, это правда: недавно мне присвоили звание ударника коммунистического труда. Я работаю на тракторном заводе, одновременно учусь на втором курсе вечернего отделения энергомеханического техникума. Милая, родная, прости! Забудь про все плохое. Поверь мне, опомнившись и заново родившись, и ты не узнаешь меня...»

Голова раскалывается от нахлынувших воспоминаний, горьких мыслей. Десять лет совместной жизни были мучением. И только три года назад, после того как Ираида выставила на крыльцо его вещи, она почувствовала себя человеком.

В темноте слышится дыхание детей, Пети и Лены... Они уже совсем взрослые, все понимают. Пете тринадцать, Лене десять. Она не хитрит с ними. На все вопросы об отце отвечает то, что есть. В дни праздников он шлет им подарки: пытается напомнить о себе, разжалобить. Подарки она отсылает обратно. От алиментов отказалась: сама вырастит сына и дочь. Ей хорошо одной с ними.

Ее неудачная личная жизнь ни для кого не тайна. И ее несколько не печалит, что досужие кумушки, видя, с каким юношеским упоением кружится она в вальсе на праздничных вечерах, как независимо проходит по улице, несколько не удрученная положением безмужней жены, перешептываются по углам.

Нужно ли все начинать сначала? Петя открывает глаза. За окном лиловет восход. Узкими полосками пробивается сквозь створки ставен.

— Сынок, сегодня папка наш приезжает...

— Насовсем?!

Радостно блестят Петины глаза. Отчего это? В ссорах с Василием он всегда держал ее сторону. Леночка, совсем еще сонная, приподнялась на локте:

— Папка приезжает?

— Да,— мягко отвечает она дочке.

На станцию Ираида решила не ехать. Пусть Василий не думает, что ждет его, что простила. Да и не может она его простить. А поговорить давно пора.

Василий открыл дверь и остановился у порога. Ираида, такая же красивая, как прежде, сидела на диване между Петей и Леночкой с книгой в руках. Увидев Василия, она поднялась ему навстречу.

Леночка бросилась к отцу, повисла у него на шее. Петя после некоторого раздумья смущенно протянул руку. И только Ираида суха, скупа на слова. Ни разу не удается Василию встретить ее взгляд.

— Скажи мне,— решается наконец он спросить,— гость я тебе или муж?

Что ей ответить? Как выбросить из своей памяти зло, причиненное этим человеком?

— Я заслужу твою любовь. Увидишь...

Незнакомый, спокойный, твердый голос.

И тут побегали друзья-товарищи, старые сослуживцы по МТС. Ираида возится на кухне. Василий входит смущенный.

— Неудобно как-то получается. Наташили, понимаешь, ребятишки зелья, приезд отметить. Разрешить?

Все возмутилось в ней. Опять в доме водка! Василий просительно, неуверенно смотрит на нее. Точно так же смотрел он и раньше. Ну, а как все-таки случилось, что он начал пить? Ведь до женитьбы-то не пил. С чего же все началось?

Не с того ли?

— ...Вась, посмотри,— протягивает она мужу свежий номер журнала.— Интересная повесть.

— Давай.— Василий нехотя берет журнал. Но вскоре, оторвавшись от дела, Ираида замечает: он спит.

Повесть он так и не прочел. И первой неприятно осело это в душе Ираиды. Раньше она не задумывалась над тем, не помешает ли им в жизни разница в образовании. Она работник редакции, выпускница университета; он хороший механик, но самоучка, с семилеткой за плечами. А вот теперь стала с раздражением подмечать, что лучшее развлечение для Василия — «козел» в компании друзей, что круг его интересов очень узок, скуден. И как-то, собираясь на дружескую вечеринку, сказала:

— Вася, я пойду одна. Приглашают только сотрудников, без жен, без мужей.

Это было неправдой. Просто она постеснялась идти с Василием. Не была уверена, что в незнакомой компании остроумных, веселых людей он не растеряется, не покажется серым, скучным.

В тот вечер она застала мужа навеселе.

— А я тут, женушка, тоже не скучал,— развязно встретил он Ираиду на пороге.

Ей показалось, что за развязностью он прячет обиду. Но в лицо ей ударил запах водочного перегара, и минутное сожаление заслонила волна гадливости.

Сейчас, глядя в просящие глаза мужа, Ираида вдруг по-новому осмыслила то, что случилось много лет назад. Если бы тогда, в первые месяцы их совместной жизни, она поступала по-иному, если бы оказалась более гибкой!

Василий по-своему растолковал долгое молчание жены.

— Понимаешь, Ираидушка, неудобно...

— Я не против.

По дороге на работу ее окликнула соседка:

— Слабый мы народ — бабы. Без порток не проживем. На что ты, из всех самая самостоятельная, а тоже против своего слова пошла. Помнишь, зарекалась: «Нипочем не приму?»

Погруженная в свои думы, Ираида не ответила. Но встреча с соседкой вызвала в ней новые мысли. И у той был муж, деревенский малограмотный паренек. Задумал учиться. Она обрадовалась: «Ваня ученым будет!»

И, несмотря на то, что у двое ребятшек у них росли, взвалила на себя немалый груз: две зарплаты домой приносила — уборщицы в школе и няни в детском саду.

Все бегом, все бегом. Дома ребята ухожены, сыты. И в школе и в детском саду — блеск, чистота. И как только хватило ее на все?

Выучился муж. Стал директором МТС. А через полгода женился на молодой агрономше. Старой жене на прощание сказал:

— Не обижайся, Няра, вещи надо своими словами называть: ты баба необразованная, серая, а у меня теперь запросы иные... С тобой мне и поговорить не о чем...

«Какая же цена диплому, высшему образованию, — думала Ираида, — если человек скудеет, духовно мельчает! Разве образование не должно делать человека внимательнее, добрее к людям?» Вот и она. Разве не ее долгом было всячески поднимать Василия, вести за собой? Вести терпеливо, не раздражаясь.

— Ираида Юрьевна, не знаю, что с бракоразводными объявлениями делать, не помещаются, — встретила ее в редакции Тая, секретарь. — Неужели и при коммунизме разводы будут?

— Очень даже свободно, — отозвалась Кира, корректор. — Не сошлись характерами — и... пожалуйста!

«Не сошлись характерами...» — уже начиная заниматься привычной работой, продолжала размышлять Ираида. Не раз приходилось ей видеть, как дружно уживаются самые разные люди. И происходило это от умения каждого из супругов обуздать свой характер, подчинить свои поступки разумной воле. А у нее с Василием? Правильно ли было с самого начала поставить в семье так, что решающими были ее вкусы, ее желания, ее мнение? Она невеликодушно воспользовалась любовью мужа, принимая уступчивость его за слабохарактерность.

Но так ли уж он слабохарактерен? Ограниченный, бескрылый, начавший спиваться человек, каким она считала его, превратился в собранного, честного, всеми уважаемого.

Возвращаясь вечером с работы, Ираида, как всегда, принялась закрывать ставни. И вдруг остановилась, пораженная: через легко схваченное морозом стекло видна была дружная, счастливая семья, занятая беседой, — дети и их отец.

Вечером, когда Ираида стелила Василию, она будто невзначай обмолвилась:

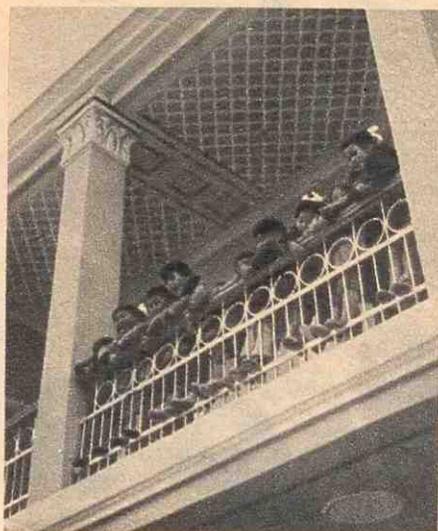
— В МТС место механика освободилось... Не ходил?

Он остановился перед ней, большой, растерянный, сделавшийся в беспомощной радости своей похожим на ребенка.

— Значит...

— Да, Вася.

Ирина МАЕВСКАЯ

ЛУЧШЕЕ — ДЕТЯМ

Много наград украшают грудь Ивана Антоновича Цоя. Орден Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени, несколько медалей. Каждой из наград гордится Иван Антонович. Но с особой теплотой относится он к необычному для председателя колхоза значку «Отличник народного образования» — награде Узбекского министерства просвещения.

В колхоз «Правда», Ташкентской области, Иван Антонович приехал двадцать с лишним лет назад. Было здесь тогда болото, три-четыре барака да конюшня. Женщины в то время почти не работали на плантациях, а если в горячую пору и ходили на хлопок, то больно было смотреть на них. Наскоро накормив мужа, торопилась женщина в поле. На руках у нее грудной младенец, за спиной привязан еще малыш. А иной раз сзади плетется и еще один, немного постарше, несет еду для всего семейства. Так, бывало, и располагались целым лагерем возле хлопкового поля. Мать работает, а ребяташки рядом играют. Устанут, размлеют на жаре, начнут проситься домой. Да матери не до них: хлопок ждать не может.

— Надо нам позаботиться о матерях и детях, — предложил на колхозном собрании новый председатель, — тогда и колхоз скорей разбогатеет. Будут женские руки свободны, а сердца спокойны, и работа станет лучше спориться.

Трудно сейчас проследить по этапам, как создавался детский городок «Правды», с чего начинали, как шаг за шагом достигали того удивительного уровня культуры в быту, который теперь стал привычной нормой. Спорили на собраниях, отчисляли регулярно деньги на строительство, посылали молодежь учиться на курсы воспитателей детских садов, в педагогические и медицинские институты.

Прошло много лет.

Вот едет на своем велосипеде на хлопковое поле колхозница Софья Ли. Ей тридцать пять лет. В былые времена женщины ее лет чувствовали себя старухами. А Софья молода и красива, хотя жизнь сложилась у нее нелегко. Муж умер, оставив женщину с четырьмя ребятами на руках. Что бы делала в таком положении ее мать? Даже в батрачки такую многодетную не взяли бы. У Софьи же все сложилось по-другому. Младшие сыновья ее, Игорь и Боря, хо-

дят в детсад и ясли. Даже хлопотать об этом матери не пришлось. Каждый, кто хочет поместить детей в ясли или сад, может это сделать. Платить за детей не надо. Расходы взял на себя колхоз. За один только 1962 год на детский сад и ясли истрачено 27 622 рубля.

В этом году все дошкольные учреждения «Правды» собрали в один дом. Несколько сот детей будут расти в нем. Умелье мастера расписывали стены забавными рисунками, опытные воспитатели и хозяйственники подбирали необходимые для малышей игрушки, мебель, медицинскую аппаратуру для комнаты врача.

Старшие дочери Софьи Ли, Рая и Лиза, учатся в школе. Они тоже окружены вниманием колхоза. Правление давно уже позаботилось о том, чтобы все дети учились в одну смену. На территории колхоза восемь школ, 97 учителей, из которых у 63 высшее образование, учат ребят на узбекском, таджикском, корейском и русском языках. Но колхозу и это кажется недостаточным. И надумали там выстроить школу продленного дня, интернат.

Иван Антонович Цой не жалеет ни сил, ни времени для того, чтобы в колхозе воспитывались дети по-настоящему. Вот почему его грудь и украсил значок «Отличник народного образования».

Н, КУРСКАЯ

Фото А. ГЕРИНАСА.

Эстафета добрых дел

В течение трех месяцев из одной библиотеки Мордовии в другую передавался альбом — эстафета передового опыта. На его страницах библиотекари рассказывают, как они пропагандируют передовой опыт в сельском хозяйстве.

Жители небольшого села Ульяновки, Ромодановского района Мордовии, ежегодно прочитывают 11—12 тысяч книг.

Для животноводов, механизаторов, полеводов здесь подбирается специальная литература, проводятся беседы, вечера вопросов и ответов.

Обсудив книгу об уходе за молодняком, телятницы внедрились на своей ферме передовые методы. Привесы телят резко возросли.

Колхоз «Первое мая», в который входит село Ульяновки, передовой в Ромодановском производственном управлении. В этом немалая заслуга сельской библиотеки.

Корнеплод величиной... с поросенка

В литовском колхозе «Драугас», Радвилишкского района, получен урожай

гибрида брюквы и кормовой капусты. Каждый корнеплод весит от 6 до 10 килограммов, а вместе с ботвой — 15 килограммов.

На снимке: зоотехник Альдона Пошкайте (слева) и колхозница Янина Даунравичюте с гибридом, вес которого — 15 килограммов.

Фото М. БАРАНАУСКАСА (ТАСС).

Обжитая целина

Вот одна из новых школ, открытых в Кустанайской области за десять лет, прошедших с начала освоения целины. Эта школа-интернат построена в поселке Федоровский Федоровского производственного управления. 350 ребят будут здесь учиться и жить.

Фото Е. ШУЛЕПОВА (ТАСС).

«Горчица» бьет в цель

Сатирический листок «Горчица» выпускает в колхозе «Красный Октябрь» Калужского производственного управления группа содействия партийно-государственному контролю. Плохо приходится теперь лодырям и хулиганам. «Горчица» рассказывает обо всех их «подвигах» в карикатурах, стихотворных фельетонах. Колхозники с удовольствием читают «Горчицу».

Фото Н. СПИРИДОНОВА (ТАСС).

«Алые паруса»

«Алые паруса» — так назвали свой молодежный клуб комсомольцы районного села Михайловка на Алтае. Клуб стал любимым местом отдыха сельской молодежи. Здесь устраиваются вечера художественной самодеятельности, балы, диспуты. Надолго запомнится михайловцам «космический бал». Стены клуба, потолок были превращены в небо, сцену украшали портреты советских космонавтов. Юноши и девушки участвовали в «космических» викторинах, отгадывали загадки. Билет на право участвовать в этом вечере заменял букет цветов.

По инициативе комсомольцев в клубе открылось кафе «Березка». Сюда по четвергам приходит молодежь, чтобы за чашкой кофе послушать новые стихи и песни, принять участие в диспуте.

Из кусочков дерева

Когда Фидель Кастро гостил в нашей стране, советские люди преподнесли ему много разных подарков. Один из них необычный. Это картина с изображением летящей по волнам Енисея «Ракеты». Причем художник пользовался не красками, а... кусочками дерева различных пород.

В Сибири знают имя умельца. Это капитан Енисейского речного пароходства Михаил Ефимович Филатов.

Сейчас удивительный мастер работает над панорамой строительства Красноярской ГЭС.

Рис и сазан

Уборка риса в совхозе «Скадовский 90», Херсонской области, начинается... с отлова рыбы. На залитых водой рисовых чеках за сезон откармливаются отменные сазаны и караси.

Вслед за посевом на рисовые поля было вылущено 94 тысячи годовиков сазана и карася. К уборке урожая риса сазан достиг веса в 350—400 граммов. Рисоводы получили до 100 килограммов рыбы с каждого гектара плантации.

Рыба не только кормилась на плантациях, но и способствовала лучшему росту риса. По данным науки, разведение рыбы на залитых водой чеках обеспечивает прибавку урожая от 1,5 до 2,5 центнера зерна с гектара.

Семья в сто человек

В правление колхоза имени Калинина, Молдавской ССР, пришел старейший житель села Абаклия Харлампий Тимофеевич Молещтяну.

— Хотелось бы знать, — сказал он, — сколько трудодней начислено моей семье.

В бухгалтерии подсчитали: девятимесячный итог труда семьи Молещтяну — сорок пять тысяч трудодней.

Харлампью Тимофеевичу сто два года. Все четырнадцать его дочерей живут в селе Абаклия. В сельхозартели имени Калинина трудятся семьдесят внуков и правнуков колхозного ветерана. А тридцать внуков и правнуков его живут в разных городах Молдавии.

Х. Т. Молещтяну живет в доме старшей дочери, Марфы. И отец и дочь — колхозные пенсионеры.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...моря и океаны занимают 71 процент земной поверхности, а суша — только 29 процентов.

...самый глубокий среди океанов — Тихий, в его впадинах, превышающих 10 километров, могут скрыться самые высокие горы Земли.

...Азовское море — самое мелководное среди всех морей, омывающих Советский Союз. Его глубина составляет всего лишь 14 метров.

...большие ледники Кавказа и Альп движутся со скоростью от 10 до 150 метров в год, а на Памире — до полутора километров в год, около 4 метров в сутки.

...в Калининской области насчитывается свыше 500 озер, самое большое из них — Селигер.

...на Земле больше 200 тысяч озер; крупнейшее из них — Каспийское, прозванное за свою величину морем.

...самое глубокое озеро земного шара — Байкал. Глубина его достигает 1 741 метра, длина — 636 километров.

...самый крупный град, когда-либо зарегистрированный наукой, выпал в 1929 году в Индии. Вес отдельных градин достигал килограмма.

БЕРЕГИТЕ РЕБЕНКА

На фотографии — мать с крепким, улыбающимся малышом. На обороте снимка надпись: «Дорогому доктору, который помог мне познать радость материнства».

Две беременности этой женщины окончились неудачно: одна — выкидышем, вторая — рождением нежизнеспособного ребенка, который вскоре умер.

Женщина оказалась больной токсоплазмозом — скрыто протекающим инфекционным заболеванием. Не подозревая этого, она не обращала внимания на сыпь, которая то появлялась, то исчезала; не тревожили ее и слегка распухшие лимфатические железы, которые, впрочем, вскоре приходили в норму. Но именно токсоплазмоз был причиной неудачных беременностей. При первой беременности током крови возбудители этого заболевания — мельчайшие паразиты, токсоплазмы, были занесены в плод, и он был убит в организме матери. Это вызвало выкидыш. При второй беременности токсоплазмы проникли в плод позднее. И хотя они не убили его, но нанесли непоправимый ущерб здоровью новорожденного. Третья беременность завершилась благополучно, потому что женщина успешно провела курс лечения.

Токсоплазмы довольно широко распространены в живой природе. Ими нередко бывают заражены не только домашние животные: кошки, собаки, а также коровы, овцы, козы, кролики, лошади, — но и дикие: лисицы, грызуны. Поражают они и птицу: кур, уток, гусей, индеек.

По внешнему виду животного не всегда можно определить, страдает ли оно токсоплазмозом. О заболевании свидетельствуют течение слизи из носа, глаз, рвота, понос, одышка. Но эти же признаки бывают и при других болезнях, не представляющих опасности для человека. Однако у животного, пораженного токсоплазмозом, также наблюдаются выкидыши, рождение мертвого потомства. Поэтому при первых признаках заболевания животное обязательно надо показать ветеринару.

Человек заражается токсоплазмозом, если он ест недостаточно проваренное или прожаренное мясо больных животных, пьет непрокипяченное молоко, употребляет сырые яйца. Заражается он и при соприкосновении с больным животным, укусе. Соблюдение элементарных правил гигиены обязательно для всех. Но особенно строго следить за ними должны животноводы. Специальную производственную одежду после работы надо снимать, а руки тщательно мыть.

Чем раньше начать лечиться от токсоплазмоза, тем лучше. В качестве лечебных средств врачи применяют хлоридин в сочетании с сульфодимезином. Особенно важно лечить беременных женщин, чтобы рождались здоровые, хорошо развитые дети.

Все женщины, страдающие бесплодием, родившие слепых или умственно неполноценных детей, должны обратиться в женские консультации, в специальные эпидемиологические учреждения, где выяснят, не заражены ли они токсоплазмозом. В случае необходимости им назначат соответствующее лечение.

И. ЕЛИЗАРОВА,
кандидат медицинских наук

«Колдунья» на скамье подсудимых

В роли колдуньи выступала Мария Белова. Действовала она в Петрозаводске.

А самое удивительное в этой истории то, что нашлись люди, которых легко околпачивали, потому что они верили в «заговоры» и тому подобную чепуху.

Зашла Белова к больной Е., взглянула на нее строго и голосом, не терпящим возражения, заявила:

— Если будешь скупиться, через неделю тебя парализует, а еще неделю спустя придет к тебе смерть.

Другая бы выгнала наглую пророчицу вон. Но суеверная Е. побледнела.

— Спаси меня, ничего не пожалею! — взмолилась она.

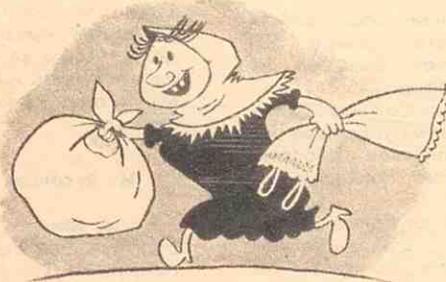
«Бойся, — подумала Белова, — быть здесь наживе».

Вытащив из кармана куриное яйцо, она потребовала, чтобы больная держала его под мышкой.

— В яйцо перейдет твоя болезнь, — добавила она.

И, не давая опомниться больной, что-то запричитала, а чтобы внести еще большее смятение, вытащила нож, вспорола все подушки — и разлетелся по комнате пух. Достав из сумки тряпку с костями, «колдунья» таинственно зашептала:

— Вот твоя порча, хозяйшкa. И гибель твоя тут. И стружка от гроба, и зубы мертвеца, что болел сорок четыре года, и волосы мертвой женщины. Денег ты не жалея. Не то детки твои сиротами останутся.

Е. окаменела от ужаса. А тем временем ловкая мошенница собрала ценные вещи, связала их в узел, не забыла прихватить 50 рублей, что лежали в ящике стола.

Сообщив на прощание, что все это она сожжет на костре ровно в полночь, и

наказав, чтобы на завтра ей были приготовлены еще 150 рублей, Белова удалилась.

На следующий день она не заставила себя ждать. Но больная отказалась дать деньги. Тогда аферистка пригрозила:

— Вернутся к тебе все болезни, а с ними и проклятие хозяйки леса.

Е. испугалась, заняла деньги и вручила их Беловой.

...Перед тем, как ограбить гражданку М., Белова все разузнала о ней у соседки. Пришла она к своей новой жертве настолько осведомленной, что та была поражена.

— Пятьдесят рублей — горестей твоих как не бывало, — заявила Белова.

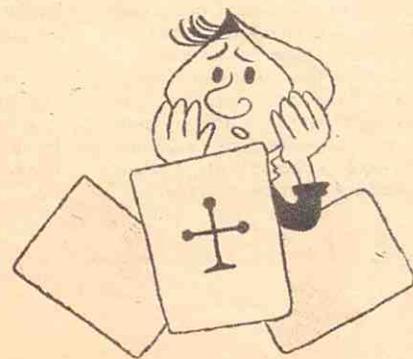
Гражданка М. согласилась. И все повторилось: причитания, распоротые подушки, кости... И за весь этот спектакль пришлось расплачиваться немалыми деньгами. Гражданка М., опомнившись, разыскала обманщицу, и та вернула ей часть денег, боясь огласки.

Так Белова и ходила из дома в дом. Недавно Белову арестовали, отдали под суд. На суде она заявила:

— А что же не брать мне деньги, раз дают? Сама-то я в эти «заговоры» да «присушивания» не верю.

Ю. АНДРЕЕВА
Рисунки Л. ФИЛИППОВОЙ.

г. Петрозаводск.

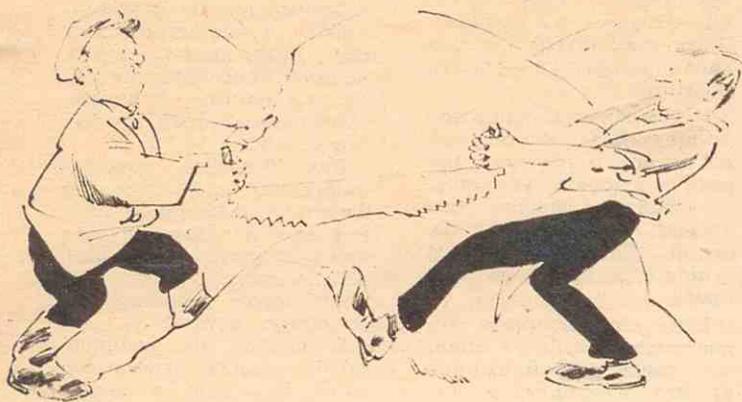

ЕСЛИ БЫ ДА КАБЫ...

Рассказ

А. ПОЛЯНИЦА

Рисунки Ю. УЗБЯКОВА.

После плотного ужина Свербигуз выпел во двор. Звенели комары под камышовой стрехой, в свиначьем корыте вымокал вареник молодого месяца.

Семен Семенович сел на чурбачок перед хатой и стал мечтать. Не будь он председателем потребительской кооперации, ему бы самое время спать. Ну, а раз председатель, значит, или заседай или мечтай. Положено!

Глянул Свербигуз на колодец и тут же подумал: «А что бы делали люди, кабы во всех колодцах и в речке вода взяла да враз и высохла?»

Успокоил себя таким ответом: «Не ели бы солевого, да и только! А кабы

не было соли? Вдруг кончатся все запасы соли в государстве?»

У Семена Семеновича даже затылок похолодел, когда представил он жизнь без соли. Хлопнул себя ладошками по коленным и, осененный идеей, бегом дернул в контору.

Разбудил сторожей на сельповском дворе, вызвал шоферов и экспедитора.

За пять минут был снаряжен транспорт в район на базу. Решил так: «Запас есть — пить не просит. Мало ли оно еще куда повернет! А вдруг?»

К утру забили солью все кладовые и ящики, порожние кадки.

Когда дело дошло до картонок из-под ботинок и дамских шляпок, завмага чуть столбняк не хватил. Рот он открывал, а слова из него не шли.

— Летом я весь район засолю, — успокоил его Свербигуз. — Каждая овощь свою время знает...

Но истекли осенние дни солки, а сорокапяти-тонный запас оставался нетронутым. И не то чтобы люди пищу не солили. Солили.

...Со временем соль в кооперации слежалась в камень. Она пропитала насквозь кирпичную стену магазина. В сухую погоду стенка белела, вроде бы замороженная, а перед дождем плакала. От сырости мокли печенье и рафинад, а дорогая модельная обувь корбила до неузнаваемости.

Похудевший завмаг жаловался председателю:

— Подвел ты меня, Семенович, аж под самый монастырь. На восемьсот рублей чистого убытку терплю. Эт-то же петля! Что будем делать, товарищ председатель?

— Да-а! — неопределенно отвечал Свербигуз.

А завмаг гнул свое:

— Козы одолели. Так и липнут к стенке. Срамота. Надо сторожа ставить.

— Надо, — угрюмо согласился председатель. — Зови деда Терешку, нехай пужает коз. — Нехота спрашивал: — Реализуешь запасы?

— Где там! Никакой силой ее, треклятую, не сокрушить. Пробовал топором. От топора искры, а

ей хоть бы что. К жинке братуха приехал в гости. Подрывник он у нее. Советовался с ним. Недорого сельпу обойдется. Попробуем?

— Не-е! — мотал головой Свербигуз. — Сдурел ты, что ли? Ить же неизвестно, как оно рванет. Может так дунуть, что от нашей лавки одна пыль останется. Один выход: пилить ее. Как дрова.

На четвертый день напряженной работы была сломана восьмая пила. Овчинка не стоила выделки.

Но и ту соль, что далась с таким трудом, никто не брал. Свербигуз приказал завмагу:

— Давай соль в нагрузку. К мотку ниток цепляй пять кил соли. К поллитровке водки — десять. Ежели распалится у человека душа, он и пуд утянет.

...Наутро первой покупательницей была старушка.

— Мне мулиновых ниток, — попросила старая.

— У нас, бабуся, товары с нагрузочкой, — вежливо предупредил завмаг.

— И ладно, милый. Какие же они товары, ежли нагрузки не сдюжат? Гниль, небось...

— Пожалте, бабуся. — И завмаг подал старухе пиленький квадрат соли.

— Мне ниток, сынок.

— Сперва нагрузку, а потом товар, — пояснил председатель сельпо.

— Порядочек, бабуся, порядочек! — поддакнул завмаг.

НАКОПИТЕЛИ БЕЛКА

В кормовых дрожжах много переваримого протеина, который по своим свойствам приближается к животному белку. Размножаются дрожжи на различных питательных средах: картофеле, сахарной свекле, силосе и т. д., тем самым обогащая корм протеином. Не менее важно и то, что дрожжи размножаются с исключительной быстротой.

Выращивать дрожжи можно в каждом хозяйстве. Легче производить не сухие, как на заводах, а жидкие дрожжи. Оборудование для этого нужно самое несложное: железный чан с мешалкой да котел для прогрева.

В тонне сахарной свеклы содержится 12 килограммов переваримого протеина. С помощью дрожжей количество переваримого протеина увеличивается до 54 килограммов. Кроме того, в дрожжах есть витамины, антибиотики и другие весьма ценные для животных вещества. Используя жидкие дрожжи, вы сэкономите от 15 до 25 процентов дефицитных концентрированных кормов.

Исходное сырье для производства жидких дрожжей — это пекарские дрожжи и питательная среда из разных кормов. Перечисляем состав питательных смесей.

Две части концентратов, одна часть мелко раздробленных грубых кормов.

Одна часть концентратов, одна часть мелко раздроблен-

ных грубых кормов, одна часть картофеля или сахарной свеклы.

Одна часть концентратов, 0,5 части мелко раздробленных грубых кормов, 0,5 части кукурузных кочерыжек или силоса, одна часть картофеля или сахарной свеклы.

Одна часть картофеля или сахарной свеклы, одна часть концентратов.

Одна часть меляссы, одна часть концентратов, одна часть мелко раздробленных грубых кормов.

Две части меляссы, одна часть мелко раздробленных кормов.

Две части меляссы, одна часть кукурузного силоса или только мелясса.

Чтобы увеличить содержание азота в питательной среде, к ней прибавляют сернокислый аммоний. Добавьте также суперфосфат: дрожжам необходим фосфор.

В Запорожской области свыше двухсот колхозов и совхозов, 22 межколхозных свинокормочных пункта производят жидкие кормовые дрожжи. Их выращивают и во многих других местах, в том числе и в широко известном в нашей стране совхозе «Гигант», Ростовской области.

А. СМЕРНОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

г. Запорожье,
Областная сельскохозяйственная станция.

Не успела старушка отойти от прилавка, как в дверь стрелой влетел мальчишка лет семи.

— Мамке спичек, а на сдачу мне конфетов. Во!

Завмаг косился на председателя.

— Спичек я тебе... дам,— молвил он с запинкой,— а на сдачу...— И обернулся к председателю: — Крестник он мне. Дозволь, Семенович...

— Крестник, говоришь? Хе-хе, а еще культурного человека строишь, на гитаре играешь и все такое прочее... Не дозволяю!

— А на сдачу тебе, сынок, вот это...

Парнишка шмыгал носом и тер ногу об ногу.

В лавку вошел еще один покупатель.

Человек, как видно, возвращался с ночной смены. На замасленный комбине-

как перед прыжком в воду:

— Никаких слоников! Никаких собачонков. Семь кил рассыпной соли тебе!

— Я попрошу...

— И нечего просить, ибо приказ...

— Это как же? У меня дочка...

— У всех дочки! — гаркнул Свербигуз.

К механизатору подступила старушка с кирпичом соли, а мальчишка смелее шмыгнул носом.

— Так, сынок, так,— трясла головой старая.— И меня объегорили, антихристы. Я прошу ниток мулиновых, а они мне кирпич соли в руки тычут. Моду какую взяли...

Упал духом Свербигуз. Даже аппетит потерял. Китель его, что раньше того и гляди мог выстрелить всеми пятью пугови-

лопнет! Не дотяну до пенсии»,— пронеслись в голове опасливые мысли.

— По паевым книжкам соль давать бы...— вслух подумал он и испуганно прикусил язык.

— Соль — по паевым? — изумилась Свербигузиха.— Что же ты молчал... Насос проклятый! Осенью кабанчика резать — опять же солка...

У Свербигуза порозовело лицо. Глаза его блеснули да так и остались гореть в лукавой усмешке.

— Завтра можно без паевых. Ты скажи своим, нехай... Да, смотри, бабам у колодца ни гу-гу. Секрет!

В ту ночь впервые за два года Свербигуз спал, как после доброй выпивки. Зато Свербигузиха ворочалась без сна до самого утра, а чуть забрежжил

сельповского склада гудела вся станица.

Несли соль в ящиках, в корзинах, в мешках и ведрах. Везли ее на подводах, на двухколесных тачках, в детских колясках, на велосипедах, тачили просто на плечах огромными бесформенными глыбами.

Соль, точно мартовский снег, ноздреватый, схваченный морозцем, хрустела под ногами от самого складского порога до ворот селю.

Дед Терешка, довольный, что кончилось его бдение у залитанной стены, коз не отгонял: нехай насладятся последний раз на дармовщинку.

Штопором ввинтился Свербигуз в толпу.

В складе на соляной глыбе стояла завмагова жена и кидала в ящик денги.

Завмаг чертом вертелся возле весов. Он торопил мужиков и старух, балагурил с молодницами.

Вспенилась в Свербигузе неумная радость. Захотелось распалить покупателя.

— Ты по сколько отпускаешь соли?

— А что, Семенович?

— По десять кил в одни руки. Никаких гвоздей! Законно!

— Правильно! — одобрила за дверью толпа.

— Не хватит же всем. Да не хватит же всем! — голосила старуха, закатая между ящиками и весами.

— Явился распорядитель! Жинка твоя вторую подводу домой утнала. Все видели.

На Свербигуза вдруг дохнул сорокаградусный мороз. Внутри у него будто что-то оборвалось, заньло где-то под ложечкой. Подумалось ни с того ни с сего: «В прошлом году вот так же ньло, когда я муху проглотил у кума на именинах».

— Две... подводы... с солью...— услышали люди его притихший бас.

Кто-то оглушительно захотал.

— Чего ты скалишься? — оборвали весельчака женщины.— Человеку, зидишь, нездоровится.

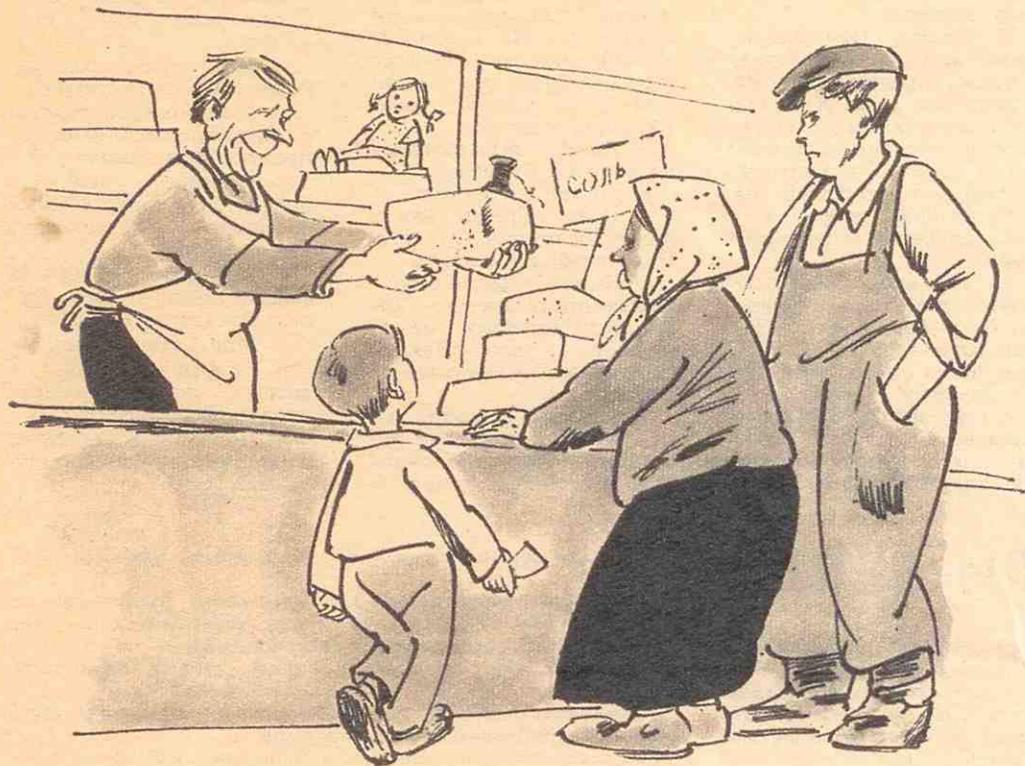
— А соль-то — тую-тую, всю расхватали!

— Ай да Свербигуз, вот так выкинул штуку!

— Да ведь как не поверишь... Свербигузиха и сама-то...

— Видать, не стоворились...

Люди отплевывались и с руганью покидали подворье.

зон налипли сухие листья подорожника.

— Дочка сегодня именинница. Хочу подарочек соорудить ей.— Механизатор оглядел полки и показал на куклу.

— Можно, — согласился с его выбором завмаг. — Возьмешь куклу с нагрузкой.

— Да-вай! Вали мне, кроме куклы, во-он того слоника и собачонку.

Завмаг весь подобрался,

висел теперь, как чужой. Одно у него на уме: куда девать соль?

— И что тебя, Сенечка, гнетет так? — спрашивала растревоженная Свербигузиха.

Супруг промолчал, и голос у нее налился обидой.

— Правду люди говорят...— заговорила она и умолкла.

Свербигуза трясло, словно в лихорадке. «Лопнет мой авторитет. Ей-богу,

рассвет, кинулась с ведрами на перекресток.

Сонным ухом Семен Семенович уловил звон бьющегося стекла. В окно потянуло свежестью. Очнулся от сна, прислушался. Где-то недалеко шумела толпа.

Как ветром сдуло его с постели. Полуголый выскочил за калитку.

Мимо в клубах пыли неслась бричка, доверху нагруженная солью. У

Читательницу В. Г. Шелест из села Хорошки, Полтавской области, интересуется, что можно приготовить из кукурузной муки.

Рекомендуем хозяйкам испробовать следующие рецепты:

СЛАДКИЙ ЗАВАРНОЙ КУКУРУЗНЫЙ ХЛЕБ

На 200 г муки 1 стакан воды, 2 столовые ложки масла, 2 яйца, 50 г молока, 1½ столовые ложки сахарного песка, 2 чайные ложки соды, соль.

Кукурузную муку заваривают кипятком, хорошо перемешивают, добавляют масло, соль и снова перемешивают. Яйца растирают с сахарным песком и содой, затем разводят молоком. Эту смесь тщательно перемешивают с тестом из заваренной кукурузной муки. Тесто выпекают около 25 минут при температуре 150—180° на противне или в форме.

ТОРТ ИЗ КУКУРУЗНОЙ МУКИ

На 50 г муки 1 столовая ложка сливочного масла, 1 столовая ложка сахара, 1 яйцо, 3/5 стакана молока, по щепотке корицы и соли.

Из половины указанной нормы молока и кукурузной муки замешивают тесто. Оставшееся молоко кипятят вместе с кусочком корицы, затем выливают его в тесто, предварительно вынув корицу, добавляют соль, непрерывно помешивая. Затем в тесто добавляют сливочное масло, проваривают, помешивая, пока масса не загустеет, после чего снимают с огня и охлаждают. В остывшую массу кладут яйца, взбитые с сахаром, и перемешивают. Тесто выливают в форму, смазанную маслом, и выпекают около 20 минут при средней температуре 180—200°. Торт подают с молоком или со сливками.

На первой странице обложки: Герой Социалистического Труда Ирина Ивановна Гетманская, звеньевая колхоза «Ленинский луч», Звенигородского района, Московской области (см. статью «Моя семья»). Фото А. Шапиро.

На четвертой странице обложки: «Елочные игрушки». Фотозюд В. Гортинского.

Оформление номера В. ГОРТИНСКОГО. Технический редактор В. ПАРХОМЕНКО.

К этому номеру дается бесплатное приложение — выкройки масок и елочных игрушек.

В НОГУ С МОДОЙ

Редакция получила письмо от одной из читательниц журнала. Ей тридцать лет. Имея троих детей и работая в колхозе, она находит время хоть немного, как она пишет, следить за собой, за модой. Носит платья прямой крой, коротко стрижет волосы. А односельчанки высмеивают ее, называют «стилягой».

«...Разве женщины в деревне должны выглядеть хуже, чем в городе?» — с недоумением и обидой спрашивает редакцию автор письма.

Письмо это заставило нас призадуматься. Ведь верно: ни широтой интересов, ни уровнем культуры, ни работками, а значит, и возможностью хорошо одеваться женщины села давно уже не отличаются от городских жительниц. Так почему же кое-кто в деревне еще считает, что крестьянка не подвластна веяниям моды и должна одеваться, как одевались бабушки?

Забота о своей внешности присуща каждому культурному человеку, вне зависимости от пола и возраста.

Любая женщина знает: если с утра не оденешься, не причешешься как следует, все валится из рук. В удобной и красивой одежде человек подтягивается, самочувствие его становится лучше, и работа спорится.

Мать большого семейства — автор пришедшего нам письма, — конечно, сильно загружена. Но если она успевает, работая в колхозе, и дом и детей держать в порядке да еще о себе подумать, она заслуживает никак не осуждения, а наоборот, уважения окружающих. Она пример детям. Ею и муж гордится. Никогда не заставь ему хозяйку врасплох,

растрепанной и небрежно одетой.

Но хорошо одеваться — значит не только одеваться опрятно, это значит одеваться современно. В каждое время существовала своя мода. Скажем, сорок, тридцать лет назад носили длинные платья и юбки широкого покроя. Платья и блузки отделялись множеством оборочек, рюшек, складочек и т. д. А сейчас молодая женщина в таком платье да еще со старомодной прической выглядела бы странно.

Но именно за стремление идти в ногу с современной модой соседки и обвиняют нашу корреспондентку. Правы ли они?

Некоторые юноши и девушки, насмотревшись заграничных фильмов, со свойственной молодости восприимчивостью быстро и некритически перенимают далеко не лучшие образцы одежды, как говорится, крик моды. И начинается своеобразное «осваивание». А так как их собственные представления о красоте весьма зыбки, они начинают в своей одежде бездумно соединять то, что несоединимо, скажем, по цвету, начинают одеваться, не сообразуясь ни с местом, ни со временем. Не обладая чувством меры, перегибают во всем: например, модные короткие платья, так они надевают выше колен, модные узкие брюки — сошьют «дудочки»!

Вот из-за такой безвкусицы, вызывающей «стиляжьей», многие несправедливо ополчаются на моду. А ведь в данном случае они видят моду, доведенную до абсурда. На самом же деле понятие моды подразумевает прежде всего разумное, вдумчивое отношение к туалету. Именно в силу

такого отношения изменилось основное направление моды за последние три-четыре десятилетия. При современном ритме жизни неудобными стали длинные широкие платья с оборками и рюшами, которые трудно стирать и гладить.

Но разумно относиться к одежде — это значит также отдавать себе отчет в том, что тебе идет, какие цвета можно сочетать в туалете, что и когда уместно надеть. Каждый культурный человек должен развивать свой вкус.

Современное платье прежде всего отличается простотой фасона. В нем нет нагромождения деталей. Если не так давно считалось красивым платье, плотно облегающее фигуру, то теперь, хотя линия талии и подчеркивается поясом, платье нигде фигуру не стягивает, сидит мягко и свободно. Юбки могут быть прямыми или слегка расширенными книзу.

Определяя длину платья, нужно учитывать особенности своей фигуры и возраст. 5—6 сантиметров ниже колен — предельная длина современного платья.

Наша корреспондентка затронула и вопрос причесок. Какие из них сейчас наиболее распространены?

Прически из коротких, стриженных волос отличаются от прежних тем, что волосы завивают крупными плавными волнами. Носят сейчас и длинные волосы, укладывая их «раковинной» или в пышный пучок.

На третьей странице обложки мы даем несколько моделей платьев, которые нетрудно сшить самим. Они должны вам понравиться.

Н. ПОЛИВОДА,
искусствовед

Главный редактор — И. А. КОБЧИКОВА. Редакционная коллегия: Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВА, О. П. КОЛЧИНА, П. Н. ПИНКИСЕВИЧ, Л. Е. ПИШЕНИНА, В. Е. СОКОЛОВА (зам. главного редактора), Е. И. УШАНОВА, М. С. ШАГИНЯН, А. Т. ШАПОВАЛОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

№№ телефонов: Д 3-35-35; Д 3-39-48.

А 00224. Подп. к печ. 3/II 1963 г. Тираж 3 500 000 экз. Изд. № 2190. Заказ № 2670. Формат бум. 60 × 90%, 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Рисунки С. ЗЕЛЕНСКОЙ

